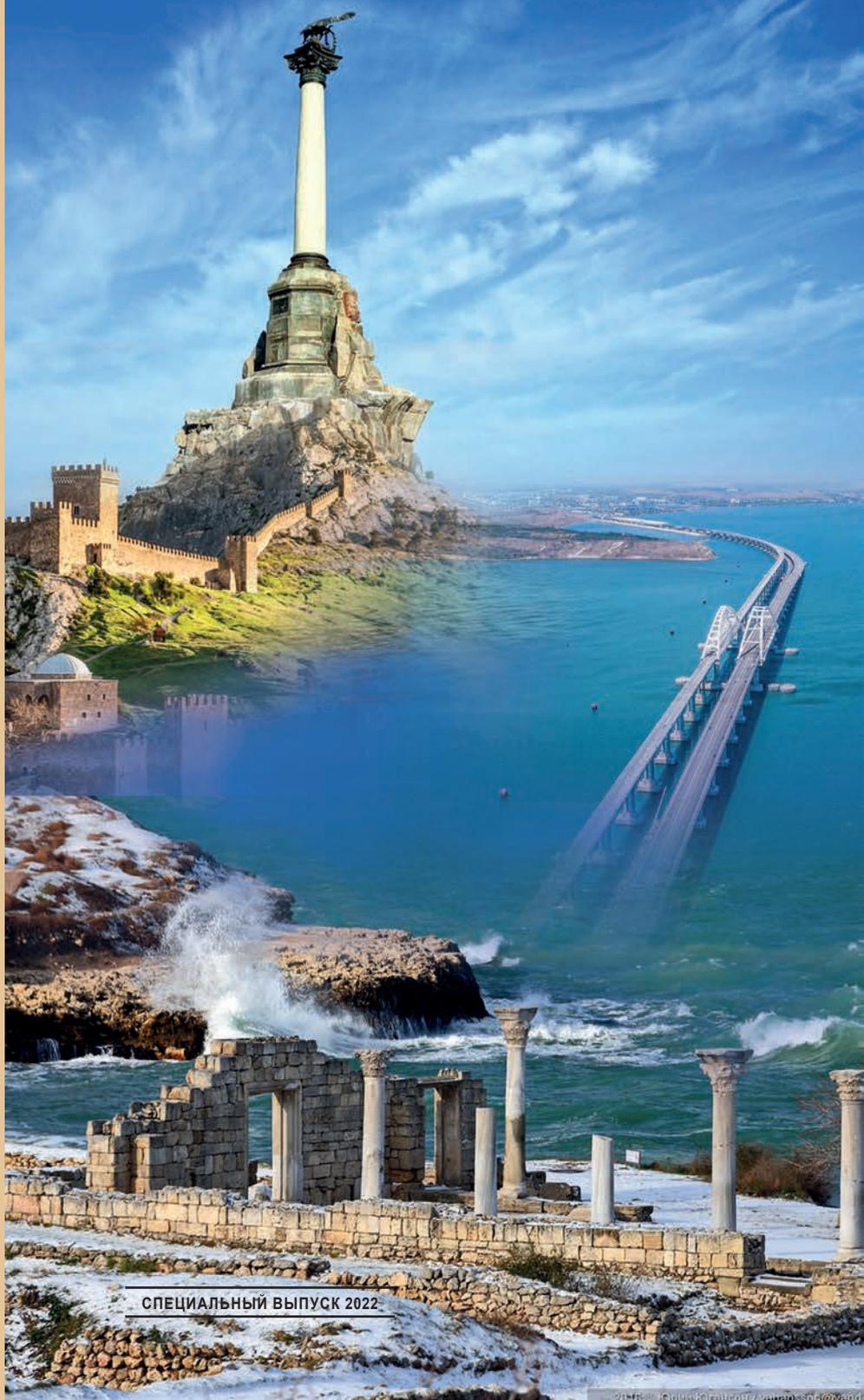

Георгий Мурадов

Русский мир и крымская пассионарность

 100 лет
МЕЖДУНАРОДНАЯ 1922–2022
ЖИЗНЬ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК 2022

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Георгий Мурадов

Русский мир и крымская пассионарность

Москва 2022

В специальном выпуске журнала «Международная жизнь» «Россия и глобальные вызовы в области информационной безопасности» собраны выступления политика и дипломата, заместителя Председателя Совета министров Республики Крым - постоянного представителя Республики Крым при Президенте Российской Федерации Г.Л.Мурадова, с которыми он в течение последних десяти лет выступал на Международных ялтинских конференциях журнала «Международная жизнь». Также в сборник вошли интервью, статьи и выступления, посвященные проблемам информационной безопасности нашего государства, борьбе с искажением и фальсификацией истории нашими оппонентами в информационном поле, исторической памяти народов Советского Союза.

Содержание

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Ялта-2013	5
Кризис идентичности в Европе и на постсоветском пространстве: влияние на интеграционные процессы	
Ялта-2014	15
Трансформация мироустройства и перспективы развития евразийской интеграции. Крымский контекст	
Ялта-2015	25
Крымский разворот в геополитике: вызовы, риски, перспективы для страны и Русского мира	
Ялта-2016	33
Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве	
Ялта-2017	41
Наращение негативов в международных отношениях	
Ялта-2018	49
Выступление на Международной ялтинской конференции журнала «Международная жизнь»	
Ялта-2019	53
Черноморский геополитический вызов	
Ялта-2020	65
Историческая Россия: подвижность или незыблемость?	
Ялта-2021	75
Постсоветский суверенитет: путь к процветанию или деградации?	
Ялта-2022	85
Украинский кризис и новый мировой порядок	

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Русский вопрос в Европе	93
Российский полюс многополярности	96
Санкции: опасный путь к конфликту	104
Крымско-армянское гуманитарное сотрудничество в контексте российско-армянских отношений	108

ИНТЕРВЬЮ

Мы целостная страна, мы сильное государство	113
Украину пригласили вернуться домой <i>Киев может взять пример с Крыма</i>	125
Вице-премьер Крыма в ООН: Антируссизм – новая форма расизма	135
В Одессе быстро восстановятся глубинные пророссийские настроения	138
На Украине идет борьба за выход человечества из глобального кризиса	142

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», октябрь 2013 года*

Только спустя годы нашим и зарубежным политикам и ученым становится очевидно, что разделение на части исторической России и возникшая угроза разрушения одного из мировых системообразующих цивилизационных объединений, существующих несколько веков на территории Восточной Европы и Северной Азии, - это не локальное событие 90-х годов прошлого века, не развал существовавшего короткий по историческим меркам период государства под названием Советский Союз, а только начало крайне опасного тектонического процесса трансформации сложившегося ранее мироустройства.

Цивилизации разрушались и ранее под воздействием внешних сил и внутренних процессов. Это всегда было сопряжено с войнами и катастрофами для многих народов, которые зачастую лишались на века своей государственности, гибли и теряли свою идентичность. Но сегодня мы говорим о крайней опасности этого явления, потому что при современном технологическом уровне развития человечества, при накопленном потенциале оружия массового поражения авантюристические попытки подрыва и разрушения существующих цивилизаций могут оказаться губительными для всех. Неважно, чем такие действия диктуются - желанием внедрить свою модель «демократического

общества», более «справедливо» перераспределить природные ресурсы, которые вдруг оказались сконцентрированы не там, где хотелось бы, либо иными причинами.

На протяжении всех этих лет на Западе утверждали, что кризис идентичности и национального самосознания - это удел постсоветских государств и бывших союзников СССР. При этом именно Запад активно помогал таким государствам «самоопределиться» путем их безудержного поглощения, включения в свои военно-политические и экономические группировки, стремясь оставить цивилизационный стержень, Россию, как голый ствол дерева, обломав у него все ветки и оборвав листья, в надежде на то, что он скоро засохнет и за счет этого можно будет надолго обзавестись столь необходимыми ресурсными «дровишками». Да Россия и сама в тот период стала утрачивать свою идентичность. Наше информационное и политологическое сообщество неоднократно на различных форумах пыталось определить, в чем привлекательность современной России, сформулировать ее некий достойный имидж. Мы искали и порой не могли найти какие-то конъюнктурные конкурентные преимущества, конструировали современный «бренд» России. Считаю, что те неудачи были связаны с тем, что мы пытались определить облик России с позиций сегодняшнего дня. А нужен был целостный взгляд на всю нашу историю.

И сегодня, когда перед нами вновь возник цивилизационный ориентир - пока в виде Евразийского экономического союза, а далее, думаю, не только экономического, - появился сам собой весьма четко привлекательный, интегрирующий образ России.

Мне он видится следующим образом.

Россия - единственная в мире цивилизационная система, обеспечившая многовековое сохранение больших и малых народов с их языками, культурами, традициями и, как правило, развитым автономным управлением.

Россия как система на протяжении веков позволяла коллективно успешно противостоять историческим вызовам, угрозам, агрессиям, обеспечив безопасность всего евразийского цивилизационного пространства и сохранение всех ее национальных компонентов.

Наконец, еще один фактор, создающий привлекательность и историческую устойчивость на перспективу сложившейся вокруг России интеграционной системы, - колоссальные природные ресурсы, формирующие потенциал долгосрочного развития, что особенно важно на фоне переживаемого Западом системного экономического кризиса. Кроме того, все более прочно утверждается облик нашей страны как хранительницы традиционных общечеловеческих морально-нравственных ценностей, включая институт семьи, являющийся основой человеческого общества.

На этом фоне все более очевидной становится утрата идентичности западными странами. Правда, там все чаще говорят, что

якобы Россия удаляется от Европы. Смее утверждать, что дело выглядит ровно наоборот. Европа удаляется от России, потому что сама все дальше отходит от собственной традиции, исторически сложившейся идентичности и своих же этических норм и принципов. Иными словами, между Россией и Западной Европой происходит своего рода ценностный разлом, вызванный активным дрейфом последней в сторону аннигиляции своего же исторического лица. Происходит некий европейский «face-off». Утверждая, что западная демократия подвергается всепроникающей коррозии и деформации, не хочу быть

голословным. Приведу несколько примеров, которые, возможно, вам хорошо известны.

Сегодня именно в ряде государств Евросоюза, который кичится своей демократичностью, происходит самое массовое в мире лишение граждан их осново-

полагающих прав - политических, языковых, культурных, экономических, социальных. Причем этих прав лишены большие сегменты коренного или проживающего десятилетиями в этих странах местного населения. Это происходит только потому, что оно не принадлежит к так называемому «титульному большинству». Конечно же, имею в виду входящие в ЕС Эстонию и Латвию. На мой взгляд, это позорное явление лишает Евросоюз права рассуждать о нюансах демократии в других странах.

Пример второй. Мог ли такой великий «европеист», как де Голль, хотя бы представить себе, что в столицах союзных Франции по ЕС и НАТО государств будут маршировать бывшие эсэсовцы и их последователи, а государственное руководство будет отдавать им почести?

Лицемерие и двойные стандарты пронизали до основания европейскую внешнюю и внутреннюю политику, которая при-

Европа удаляется от России, потому что сама все дальше отходит от собственной традиции, исторически сложившейся идентичности и своих же этических норм и принципов.

обрела выраженную агрессивность, стремление любыми методами навязать свои стандарты, свое миропонимание.

Так, чуть ли не главным критерием демократии стали вопросы жестко навязываемой поддержки гомосексуализма и однополых браков. Эта тема, еще недавно вызывавшая в нашем обществе лишь усмешки, от которой мы привыкли отмахиваться и отшучиваться, стала для западников важной политической «уликой» нашей якобы недемократичности. Ее уже пора прекратить избегать. Нужно представлять ее «толкачам», да и нашему обществу, основательные контраргументы против гомосексуализма как навязываемого миру «общеприемлемого» и поощряемого образа жизни, выстраивать четкую, обоснованную позицию, а не просто запрещать гей-парады, потому что «идет ремонт дороги».

Поделюсь на этот счет собственными оценками.

Так, Европейская конвенция о защите прав человека определяет в статье 11, что «каждый имеет право на свободу мирных собраний». Предусматривается, однако, ограничение этих прав «в целях предотвращения беспорядков и преступлений», а также «для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

И если часто используемую нами ссылку на необходимость недопущения беспорядков (ввиду возможных столкновений противников и сторонников гомосексуальных отношений) наши оппоненты отводят, ссылаясь на то, что органы правопорядка должны обеспечивать свободу собраний, в том числе и гей-парадов, то по вопросам защиты нравственности и охраны здоровья их позиции абсолютно слабы. Мы эти слабости пока никак не используем. В частности, приверженцы нетрадиционной ориентации не могут позитивно ответить на вопрос, соответствует ли нравственным нормам вынесение на улицы видов и способов интимных отношений - неважно, традиционные они или нет - и придание им публичности. Если бы другие сексуальные сообщества любого «профиля» были столь же агрессивны,

как представители ЛГБТ, наши улицы и площади превратились бы в места постоянной пропаганды различных видов секса, способной нанести прямой ущерб нравственному здоровью детей и взрослых (парады эксгибиционистов, зоофилов, нарциссов, онанистов и сторонников других многообразных, даже традиционных плотских утех). Готово ли это принять человеческое общество в качестве своей нравственной нормы?

Утверждаю, что нет, потому что люди, которые на работе, в публичных местах будут заявлять о своих интимных пристрастиях, опять же неважно, традиционные они или нет, всегда будут становиться объектами насмешек и осуждения не столько за их наклонности, сколько за нарушения этических норм. И это не имеет никакого отношения к дискриминации, нетерпимости, в которых пытаются упрекать почему-то нашу государственную власть.

Кстати, в самом ЛГБТ-сообществе обозначился раскол, который, уверен, будет углубляться. Сейчас он локализован в основном в Голландии, но имеет тенденцию к расширению. Вызван он тем, что однополые браки разрешают, а «многополые» или коллективные, как того требуют бисексуалы, нет. Тем самым дискриминируется часть приверженцев нетрадиционных отношений. При сохранении нынешнего тренда, на Западе решение проблемы коллективных браков не за горами. А это бы уже означало возвращение общественных отношений на тысячелетия назад, к первобытному стаду.

Второй, еще более крупной проблемой для защитников гей-сообщества становится тема вреда здоровью. Множество современных исследований подтверждают очевидный ущерб как психическому (у всех ЛГБТ-представителей, а еще больше, как показывают научные выводы, у их детей), так и физическому здоровью. Особенно это касается гомосексуальных мужчин. У них в семь раз увеличивается риск онкологических заболеваний прямой кишки, вызванный постоянным ее травмированием. Язвы и раны, как пылесос, всасывают в кровь опас-

ные инфекции и бактерии, от чего множатся различного рода инфекционные заболевания. Среди мужчин - гомосексуалистов «со стажем» особенно распространено такое заболевание, как ректальный пролапс, а проще - выпадение прямой кишки. Не говорю уж о СПИДе, поскольку его упоминание вызывает протесты со стороны проповедников нетрадиционной сексуальной ориентации. Они считают, что от СПИДа спасают презервативы. Но от всего остального нет. Поэтому есть все основания, чтобы указывать на риски для здоровья, связанные с мужским гомосексуализмом, бороться с ним столь же решительно, как западное сообщество борется с курением, алкоголизмом или наркоманией. Ведь не разрешают же по основаниям охраны здоровья проводить парады курильщиков, алкоголиков и наркоманов, пропагандирующих эти человеческие пристрастия. Так или иначе, но мы должны быть готовы, что с этой проблемой в предстоящий период нам придется серьезно работать.

К сожалению, традиционную ориентацию меняют не только люди, но и государства. Правда, они должны знать, что тоже будут «болеть» тяжелыми, а может быть, и неизлечимыми заболеваниями.

К сожалению, традиционную ориентацию меняют не только люди, но и государства. Правда, они должны знать, что тоже будут «болеть» тяжелыми, а может быть, и неизлечимыми заболеваниями.

Подписание Украиной соглашения о ее ассоциированном членстве в Евросоюзе - это критической важности спланированный удар по Содружеству независимых государств и особенно по развитию интеграционного процесса на нашем евразийском пространстве. Заметим, что евразийское интеграционное сообщество, и особенно Россия как его крупнейший участник, всегда, даже в сложные времена все еще продолжающегося экономического кризиса, корректно вело себя в отношении Евросоюза, не пыталось и не пытается вбивать клинья в его

Называть Украину и Россию историческими соседями - все равно что называть соседями голову и тело, не упоминая, что это единый организм.

многочисленные трещины. Сегодня же мы можем судить о том, какие реальные замыслы вынашивали идеологи предложенного странам СНГ «Восточного партнерства». Оно оказалось во все не средством выстраивания равноправных отношений со странами постсоветского пространства, а примитивным инструментом, с помощью которого пытаются «зачистить» поле вокруг России.

Сегодня путь Украины может стать матрицей последующих возможных событий и для других стран СНГ. Для Украины тема отрыва страны от своего цивилизационного корня остра как никогда. Но в украинском медиапространстве она звучит совсем по-другому. Например, утверждается, что Украина - исторический сосед России. Или что Украина всегда была частью европейской цивилизации. Вроде бы все и близко к истине, и народ украинский не против сказанного. Но в этих утверждениях сплошное лукавство.

Называть Украину и Россию историческими соседями - все равно что называть соседями голову и тело, не упоминая, что это единый организм. Ведь мы исторические соседи и с Японией, и с Турцией, и с США. Значит, с Украиной такое же соседство? Что касается «большой» европейской цивилизации, то ее самой весомой частью из восточноевропейских стран является Россия. Но у нас, кроме этого, с Украиной есть своя «семья» - восточноевропейская, восточнохристианская, поствизантийская, православно-славянская цивилизация, признанная таковой практически всеми крупными философами и политологами. Вырвать из нее Киевскую Русь, или сегодняшнюю Украину, - значит вырвать из нее сердце. Не буду говорить об экономических, социальных и иных факторах. О них много сказано и написано. Коротко остановлюсь только на ряде вероятных политических

последствий и крупных рисках, исходя из уже накопленного политического и исторического опыта расширения Евросоюза.

Не будем забывать, что неперемное условие для есовских не-офитов - евроатлантическая солидарность. Пока ни одна страна Восточной Европы и постсоветского пространства не стала полноправным членом ЕС, не вступив в НАТО и не присягнув на верность североатлантической военной доктрине. При этом почти все из них согласились размещать у себя западные системы вооружений либо военные объекты, о предназначении которых мы можем догадываться. Минует ли эта участь «идущую в Европу» Украину?

Что ждет десятиmillionный коренной русский народ, живущий теперь на территории этого иностранного государства? Здесь их ждет такая же участь, как в Прибалтике? Каково будущее у русского языка на Украине, являющегося родным почти для половины населения?

Что будет с непризнанным в качестве самостоятельного государства Приднестровьем, где большая часть населения - граждане России, которых мы должны поддерживать и защищать в соответствии с нашей Конституцией?

Как под натиском униатства, раскола и прозелитизма будет выживать наша единая с украинским народом Русская православная церковь?

На все эти острые вопросы есть ответы, проистекающие из деятельности ЕС на восточном направлении. И они нас не могут радовать. Это вовлечение в военные авантюры «демократизаторства» по всему миру, насильственный отрыв от духовно-культурных корней, навязывание чуждых ценностей, типа однополых браков и т. д. Но на два момента, касающиеся России, хотел бы обратить особое внимание.

Как показывает современная история, перевод постсоветских государств на западную орбиту осуществляется по жесткой стандартной модели. Ее идеологемы, навязываемые общественному мнению вовлекаемой страны, известны.

Россия - поработитель (оккупант) в прошлом. Россия - угроза, опасность и потенциальный захватчик в настоящем и будущем. Под это будет переписываться история, перековываться общественное сознание. И эти признаки уже начинают ярко проявляться в пропагандистских акциях противников евразийского выбора Украины. Самое страшное, что огромные массы коренного русского и русскоязычного населения могут стать изгоями в собственной стране, а украинский народ превратится в столь нужную западным странам «живую силу» на случай конфликтных ситуаций и новых военных авантюр.

Иными словами, я искренне опасаюсь, основываясь на уже имеющемся опыте, что Украине будет вменена жесткая антироссийская политика в интересах формирования так называемого «нового, западного самосознания».

Украинское общественное мнение заморожено шквалом несбыточных обещаний, что Украина сразу же получит огромные деньги от ЕС, что она будет сидеть на двух стульях сразу - и с Россией, и с латино-англо-саксонской Европой. Правда, не говорится, что к Евросоюзу она идет как проситель, пасынок, в одиночку. А правильно, на мой взгляд, было бы, соединив усилия, нам двигаться вместе к равноправному союзу двух близких цивилизационных европейских пространств, сохраняющих свою идентичность и восполняющих за счет такой конвергенции недостающий потенциал друг друга. Однако Запад, по-видимому, пока к этому не готов.

Реальным и эффективным противодействием линии на фрагментацию нашего цивилизационного пространства, на его поглощение по частям западными «партнерами», как представляется, должна быть всесторонняя активизация интеграционных усилий по созданию Евразийского союза. И, возможно, стоило бы подумать о приглашении в него не только государств - членов СНГ, но и тех, кто осознает, что перспективы мирового развития связаны сегодня с Евразией.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОУСТРОЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. КРЫМСКИЙ КОНТЕКСТ

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», октябрь 2014 года*

После трагического расчленения в 1991 году исторического пространства многонационального Русского мира наша научная и общественная мысль более двух десятилетий пыталась определить и сформулировать национальную идею для новой России.

Агрессия против Русского мира на Украине, по сути, превратившаяся в этнокультурную чистку на юго-востоке страны, а также объявленная России санкционная и информационная война возродили у российского народа не только чувства патриотизма и национального единения, но и дремавшую все эти годы национальную идею, которая оказалась весьма простой, ясной и отнюдь не новой. Это идея защиты национального суверенитета и территориальной целостности России, сбережения и восстановления сил разрезанного по живому Русского мира, укрепления единства и безопасности нашего цивилизационного пространства, исторически сложившегося и веками существовавшего вокруг России.

«Повивальной бабкой» этого рождения стало возвращение в Россию ее духовной колыбели - Крыма, исторической Тавриды, ставшей еще тысячу лет назад символом нашей восточнохристианской идентичности. Вместе с «крымской

весной» в нашу жизнь моментально вернулись и вековые внешние угрозы, вызвавшие «прояснение сознания» российской нации, восстановившей в своей исторической памяти великие смыслы народного сплочения, консолидации общества вокруг национальных целей и нормального патриотического восприятия Отечества. Именно в эту логику вписывается и, наконец, обретающий «импульс силы» процесс евразийской интеграции и восстановления геополитического равновесия, разбалансированного глобалистскими амбициями США и их европейских партнеров, находящихся по существу в колониальной военно-политической, экономической и идеологической зависимости от Вашингтона.

Процесс восстановления наших цивилизационных сил, защиты исторического пространства будет, как показывают события, сопряжен с колоссальными

трудностями и геополитическими, в том числе военными, рисками.

Сегодня мы можем констатировать, что именно худший сценарий трансформации сложившегося ранее мироустройства набрал обороты. Русский мир переживает крупнейшую со времен

Второй мировой войны трагедию - за несколько месяцев в Новороссии погибли тысячи его самых верных и решительных сынов, вставших на его защиту на Украине. Против России и отлученной от Родины части ее народа развязана не холодная война, а прямая агрессия и этническая чистка. Предлогом для этого стало всего лишь желание коренного русского и русскоязычного населения Крыма и Восточной Украины сохранить свою национальную, языковую и культурную идентичность, применить к себе те самые общеевропейские принципы и ценности, которые заложены

Против России и отлученной от Родины части ее народа развязана не холодная война, а прямая агрессия и этническая чистка.

в соответствующих европейских конвенциях и на которые без устали ссылаются киевские власти.

В условиях серьезного обострения международной обстановки необходимо дать профессиональную оценку складывающейся ситуации и спрогнозировать реальные варианты ее развития, не обольщая себя, как раньше, иллюзиями, что «все наладится». Эти оценки видятся следующим образом.

Первое. Нужно четко осознать, что ни Украина, ни Запад нам Крым не простят и Новороссию в покое никто не оставит. Введенные против нас санкции, незаконные и нелегитимные, завтра отменены не будут. Цель Запада заключается не в том, чтобы изменить нашу позицию. Она состоит в том, чтобы ослабить Россию и сменить власть. Поэтому катастрофичен, на мой взгляд, расчет некоторых политиков на то, что, постепенно сдав Новороссию, мы «сможем договориться» по Крыму. Это путь к поэтапному стратегическому поражению России.

Второе. Современный украинский кризис, чреватый многими рисками, - это комплексный антироссийский проект. Действия США и их союзников из ЕС и ряда других стран-сателлитов позволяют полагать, что организаторы проекта пустили в ход сценарий серьезного геополитического конфликта, вплоть до военного столкновения между Россией и Украиной, с формированием антироссийской политико-санкционной коалиции и нанесением России критического для нее ущерба. Происходит тотальная переориентация Украины на Запад и, как следствие, резкий разрыв исторических связей между братскими народами, дерусификация и украинизация русских Украины, переформируется сознание украинцев на восприятие России как стратегического врага Украины. Положение усугубляется тем, что получившие свободу рук окол властные экстремистские структуры считают нынешнюю верховную власть недостаточно решительной в борьбе с Россией и «сепаратистами» Юго-Востока.

Сохранение на Украине агрессивной антироссийской власти, служащей инструментом в чужих руках для подрыва и разрушения России (а этой цели никто уже и не скрывает, по крайней мере в Киеве), раньше или позже приведет к большой войне. Выход только в одном - возвращении Украины к своему корню - цивилизационному единству с Россией. Именно через это единство снимается и вопрос о Крыме. Иного варианта здесь нет. Ультранационалистов и последователей фашизма - бандеровцев - мы должны рассматривать как смертельных врагов сложившейся вокруг России цивилизации. Только их полное поражение, прежде всего экономическое и политическое, обеспечит мир для России и Европы.

Третье. Всем должно быть ясно, что «русский вопрос», то есть проблема нарушения исконных прав коренного русского, русскоязычного и русскокультурного населения на постсоветском пространстве существует. И путь к ее решению лежит через наращивание интеграционных усилий, через расширение Евразийского союза при одновременном акцентировании внимания мирового сообщества на непрекращающихся грубых нарушениях прав наших соотечественников в тех странах Евросоюза, где они являются коренными жителями.

Цель Запада заключается не в том, чтобы изменить нашу позицию. Она состоит в том, чтобы ослабить Россию и сменить власть.

Четвертое. В истерике по поводу того, что коренное русскоязычное население Прибалтики является «угрозой» и «пятой колонной», нужно четко видеть провоцирование и даже призыв к очередной этнической чистке, теперь уже в этих странах. Об этом нужно открыто говорить, а не стыдливо молчать в ответ на множасьщиеся провокации.

Пятое. Нам следует осознать самим и втолковать это всем, кто инспирирует санкционную и иную агрессию против России, что наша историческая выживаемость и выносливость, тем более при наличии в стране трети мировых ресурсов, гораздо выше, чем у впадающей во все более глубокий кризис безресурсной и привыкшей к комфорту Европы. Поэтому попытки нас изолировать и заставить сдаться не только бесперспективны, но и абсурдны. В этом контексте столь же тщетны усилия «евроястребов» не допустить восстановления и последующего процветания Крыма, загнанного Украиной за два десятилетия, как пасынка, в социально-экономическую нищету.

И уже переходя непосредственно к Крыму, отмечу, что обеспечение его развития и превращения в образцовый субъект Российской Федерации - задача

прежде всего политическая. Поэтому применение к нему нашими технократами-финансистами их обычных лекал неприемлемо, так как способно лишь завести республику в категорию вечно проблемных регионов, которых у нас немало. Наше общество спра-

ведливо и обоснованно надеется на то, что воссоединение Крыма с Россией станет отправным пунктом для изменения изживающего себя политического и экономического уклада, возникшего в нашей стране в 90-х годах XX века. Оно видит в «крымской весне» перспективу формирования новой цели и нового смысла своего развития.

Граждане России, как показывают социологические опросы и как бы ни противились этому наши поборники прозападной ориентации, вовсе не хотят, чтобы наша страна была в роли придатка западного мира. Мы - вполне осознавшая

Крым - не просто форпост Черноморского флота, это ключевая, неотъемлемая часть российского сознания, «точка сборки» новой российской идентичности.

себя полиэтническая цивилизация, со своей тысячелетней историей, своим культурным кодом. Поэтому сегодня для России и большинства россиян Крым - не просто форпост Черноморского флота, это ключевая, неотъемлемая часть российского сознания, «точка сборки» новой российской идентичности. Без исторической Тавриды и символа российского героизма - Севастополя Россия теперь уже не сможет закрепить в своем общественном сознании национальную идею, о сути которой я упоминал вначале.

Это, так сказать, идеологическая рамка дискуссии о том, может ли Крым стать эталонным субъектом Российской Федерации. В то же время перспективы Крыма в его новом качестве зависят от самых разных составляющих, в первую очередь от эффективности экономической и социальной политики федеральных властей по отношению к полуострову, слаженной деятельности как на центральном, так и на региональном уровнях. На недавней конференции с явно провокационным названием «Ялтинская» Порошенко пообещал, что Украина «выиграет экономическое, демократическое и либеральное

соревнование за умы и настроения крымчан». Безотносительно предвыборного контекста, в котором прозвучали эти популистские слова, очевидно, что Россия, претендующая на лидерство в Евразийском союзе, не имеет права проиграть в глобальном соревновании конкурирующих политико-экономических систем.

Отсюда и возник тезис о Крыме как о новом, эталонном субъекте Российской Федерации. В публичной сфере об этом одним из первых заявил глава Республики Крым С.В.Аксенов. В своих программных статьях, вышедших в «Российской газете», он четко обозначил основные векторы развития Крыма и задачи, которые планируется осуществить в ближайшее время благодаря утвержденной Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года». Напомню, что всего в экономику Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 2020 года планируется вложить свыше 650 млрд. рублей бюджетных средств. Из них 260 миллиардов будут выделены в 2014-2015 годах. Намечен грандиозный по масштабам Крыма комплекс мероприятий по реконструкции и строительству. В первую очередь речь идет о транспортной и энергетической инфраструктурах, позволяющих связать полуостров с материковой Россией и обеспечить энергетическую независимость Крыма.

Другая задача - создание в регионе особой экономической зоны, способной ускорить социально-экономическое развитие Крыма. Практическая реализация данной идеи позволит наиболее эффективным способом решить проблемы развития Крыма, обеспечить приток инвестиций в экономику, восстановить инфраструктуру, стимулировать ускорение роста регионального валового продукта. Только в этом нельзя халтурить. Должна быть сформирована абсолютно новая конструкция, способная прорвать международную блокаду

Крыма. Это абсолютно новая задача, не стоявшая перед другими особыми экономическими зонами в России.

Есть и объективные факторы, влияющие на рамки данного проекта. Крым - это идеальная площадка для подобного апробирования нового экономического курса - компактная, с очерченными границами и прекрасным климатом, наличием значительного природно-ресурсного и человеческого потенциала. Полуостров занимает чрезвычайно выгодное географическое положение, так как находится на пересечении важнейших транспортных магистралей. И в древности, и в средние

века здесь проходил один из этапов Великого шелкового пути. В наше время евро-азиатское транспортное пространство также занимает одно из ведущих мест в мире по объемам транспортировки различных грузов на евро-

поевропейский и мировой рынки. Это дает основания считать, что Крым, предлагающий один из кратчайших транзитных маршрутов в Европу, имеет высокий транзитный потенциал.

Не стоит забывать про топливно-энергетические ресурсы полуострова (в частности, газовые шельфы Черного и Азовского морей), промышленные предприятия Крыма (тяжелая, легкая, пищевая, химическая промышленность), а также перспективные сельскохозяйственные угодья республики (в том числе тепличные хозяйства и винодельческие возможности) и, наконец, его уникальный рекреационный санаторно-курортный комплекс. Даже несмотря на транспортную блокаду со стороны Украины и серьезные нарекания к организации Керченской переправы, с начала года в Крыму отдохнули и совершили деловые поездки около 4 млн. человек, что уже превышает плановый показатель в 3 миллиона.

Есть все основания полагать, что бюрократический запрет на ввоз в Европу товаров из Крыма и Севастополя ненадолго усложнит экономическое положение республики.

Это не только россияне и украинцы, но и гости из-за рубежа, в том числе из Турции, Германии, Китая, бизнесмены из многих стран. Кстати, зарубежным инвесторам даны личные гарантии главы республики.

Есть все основания полагать, что бюрократический запрет на ввоз в Европу товаров из Крыма и Севастополя ненадолго усложнит экономическое положение республики. Российский рынок и тем более рынок формирующегося Евразийского союза вполне смогут «переварить» большинство ранее экспортировавшихся в Европу товаров. Это вопрос времени, необходимого для налаживания деловых контактов и перенаправления товаропотоков. Мы понимаем, что на пути создания из Крыма эталонного субъекта Российской Федерации будет еще немало внешних и внутренних препятствий. Главное же условие развития из разряда тех факторов, которые, с моей точки зрения, и федеральный центр, и новые крымские власти способны реально обеспечить, - абсолютная управляемость процессами в регионе, понимание интересов этнических и религиозных групп, а также контроль за взаимодействием чиновников и бизнеса. В решении стратегических задач развития Крыма у нас нет права на ошибку.

КРЫМСКИЙ РАЗВОРОТ В ГЕОПОЛИТИКЕ: ВЫЗОВЫ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ СТРАНЫ И РУССКОГО МИРА

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», октябрь 2015 года*

После прямой агрессии Запада против Русского мира на Украине и праведного крымского восстания против киевской хунты разворот в геополитике стал очевиден. Стрелка мирового барометра сегодня остановилась на отметке «конфронтация».

Характерной чертой нынешней фазы является тот факт, что в последнее время не только в западной прессе, но и в политологическом сообществе, и даже в парламентских кругах одной из самых обсуждаемых тем стала тема будущей войны с Россией. Причем обсуждается она не в контексте «возможно - невозможно», а исключительно в практическом преломлении - кто будет участвовать в грядущем боевом столкновении, какие виды вооружений могут быть пущены в ход, какие возможны последствия, сколько будет жертв с обеих сторон и т. д. То есть неизбежность грядущей войны даже не обсуждается - обсуждаются ее детали.

Причем подготовка к будущей войне идет не только на словах. Блок НАТО лихорадочно наращивает «военные мускулы» в Прибалтике, ведет активную подготовку к развертыванию новых систем противоракетной обороны в Польше, Болгарии и Румынии, разрабатывает варианты наиболее безболезненного

включения в свою орбиту Украины и Грузии. Бесконечно удивляет тот факт, что наши геополитические соседи, окружая Россию военными комплексами, всеми силами стараются замалчивать перед собственными народами факт очевидной угрозы для самих себя. Им словно отказал базовый инстинкт самосохранения. Властная элита этих стран наивно полагает, что в случае войны они будут защищены от любого возмездия. Американцы

внушили своим подопытным партнерам из Европы, что тем не стоит бояться восточного соседа. Мол, конвенционные силы у русских в десятки раз меньше, чем у НАТО, а ответить ядерным оружием на «обычные» военные операции они не рискнут. Но наши оппоненты не хотят понять простой истины: кобра,

на которую нападают, использует для защиты не хвост или нос, а свое смертельное оружие - ядовитые зубы.

Мы сейчас оказались именно в таком положении. И этот нерадостный для антироссийских сил факт должны учитывать окружающие нас государства, создающие с подачи заокеанских партнеров вокруг нас «зону потенциального риска».

Это «старая добрая» американская тактика - вывести потенциальную зону возможного конфликта и возможные боевые действия на чужие территории - и сейчас остается в основе американских доктрин и стратегий безопасности.

В силу специфики профессии мне, как и другим моим коллегам-международникам, приходится самым серьезным образом анализировать выступления политиков США, доктрины и военно-политические издания Соединенных Штатов. Из этого анализа очевидно, что американцами сформирован основательный план действий против России, который состоит из пяти основных направлений.

Удивляет тот факт, что наши геополитические соседи, окружая Россию военными комплексами, всеми силами стараются замалчивать перед собственными народами факт очевидной угрозы для самих себя.

Первое направление - военно-политическое. Оно подразумевает окружение России новыми военными базами, площадками и новыми плацдармами для размещения всего набора систем вооружений. Для этой цели прекрасно подходит как Прибалтика, так и Украина, потому что резко сократившееся подлетное время ракет, выпущенных, например, из приграничных с Россией районов Латвии и Украины в сторону Москвы, существенно снижает возможность их нейтрализации. Кроме того, американцы последовательно разрабатывают доктрину «нейтрализующего» («парализующего») удара по России, которая, в свою очередь, тоже делится на два варианта. Наиболее опасный, первый, состоит в том, что нас предполагают «нейтрализовать», то есть наносить «сокрушающий» удар конвенционным, неядерным оружием. Россия же, как они полагают, не имеющая права отвечать на такую агрессию ядерным ударом, не имея достаточных возможностей, потерпит неминуемое поражение. Вариант второй, нежелательный для Запада, - применение

одной или обеими сторонами конфликта ядерного оружия. И хотя последствия этого варианта, скорее всего, будут непредсказуемыми, американцы считают главным при таком развитии событий сделать все возможное, чтобы ограничить территорию столкновения евразийским театром военных действий.

Вместе с тем одна из главных целей военно-политической конфронтации - втягивание России в полномасштабную гонку вооружений и ее экономическое изматывание.

Второе направление удара по России - это комплексные меры подрыва российской экономики. В свое время все это делалось и в отношении Советского Союза, в том числе с учетом вышеупомянутых мер по навязыванию непомерных военных расходов. Но современные санкции - это гораздо более глубокое, технологичное и эшелонированное оружие. Оно призвано нанести несравнимо больший ущерб финансовому, экономическому и технологическому потенциалу России, если объем и характер санкционных инструментов (а их - великое множество) будет и дальше нарастать.

Третье направление - подрыв межнационального мира и согласия в России. Работу по разрушению межнациональных отношений в России предполагается, судя по всему, сочетать с созданием конфликтов и очагов межконфессиональных столкновений в странах Центральной Азии и Кавказа.

Почему американцы так лояльно относятся к так называемому «Исламскому государству», прекрасно понимая всю его сущность? Потому что в его ряды вступают боевики из Центральной Азии и Северного Кавказа, которые, получив необходимый боевой опыт в той же Сирии, как ожидается, вернуться на историческую родину и превратятся в прекрасный инструмент внешнего и внутреннего влияния на Россию. Кроме работы с боевиками, данный план предусматривает и активное воздействие на общественное сознание национальных меньшинств, исторически проживающих на территории России. Речь здесь идет не только

о татарах Крыма, которых пытаются активно экзальтировать и использовать как детонатор в отношении всех тюркоязычных народов России. Например, ведется активная работа с финноугорскими народами России. В Ханты-Мансийск в 2008 году наведывался Президент Эстонии, он публично доказывал «непросвещенным» представителям финноугорских народов России, что настоящую, подлинную свободу и демократию они смогут почувствовать только тогда, когда получат собственную государственность. На что ориентирована вся эта деятельность - объяснять не нужно.

Четвертое направление программы борьбы против России - подрыв наших традиционных ценностей - семьи, устоев, морали, нравственности, веры. Русская православная церковь как одна из основ и опор толерантного и многоконфессионального российского общества является в этой борьбе

одной из главных мишеней. Наибольшее раздражение у идеологов антироссийской стратегии вызывают усилия РПЦ по сохранению и укреплению цивилизационного единства духовно близких православных народов, в чем усматривается поддержка неприемлемых для

Запада процессов евразийской интеграции. В этой же логике активизируется деятельность по искусственному разжиганию несвойственного для России исламского радикализма.

Пятое направление - информационное. Иницируя и провоцируя эти разрушительные общественные процессы в России, наши заокеанские «партнеры» подкрепляют их еще одним, крайне опасным и токсичным для общественного сознания Запада направлением - информационной войной. Зачем из России лепят образ врага, какова цель этой политики - становится очевидным в контексте всех приведенных выше направлений антироссийской стратегии.

Одна из главных целей военно-политической конфронтации - стягивание России в полномасштабную гонку вооружений и ее экономическое изматывание.

Все перечисленные аспекты выстраиваются в стройную доктрину, которая, по моему убеждению, полновесно запущена в работу. Разумеется, так называемое «сдерживание России» этими элементами не исчерпывается. К стратегическим целям относятся и подрыв иницируемых нашей страной интеграционных инициатив, и противодействие формированию каких-либо коалиций с участием России и многое другое.

Особняком в этой стратегии стоит целеустановка на *дискредитацию концепции Русского мира*, низведение ее до некоего националистического лозунга. Нарастающая агрессивность против Русского мира свидетельствует о том, что западные идеологи ус-

матривают особую эффективность этой

концепции как основы восстановления

единства сложившегося вокруг Рос-

сии цивилизационного простран-

ства. В этой связи ясный, глубоко

аргументированный нарратив

о смыслах Русского мира пред-

ставляется исключительно востребо-

ванным. Отсутствие обстоятельной про-

работки этих смыслов приводит к непониманию и негативным высказываниям о Русском мире со стороны руководителей государств, представляющих наряду с Россией его основу (Белоруссии, Украины, Казахстана и др.). Все это делает особо актуальным изложение концептуальной основы Русского мира, которая, кратко и в общих чертах, представляется следующей.

«Русский мир» - понятие не этническое, а цивилизационное. Это мир многонациональный и многоконфессиональный, сформировавшийся как единая система перед лицом исторических вызовов, угроз, агрессий и испытаний, в интересах сохранения всего многообразия культур, языков, традиций и национальной идентичности составляющих его народов. Именно это понимание лежит в основе «инстинкта самосохранения» Русского мира.

Выход к новому миропорядку через кризис, через балансирование на грани войны - вещь крайне опасная, но, к сожалению, весьма обычная для человеческой истории.

Его стержнем является наиболее крупный, имеющий крепкие духовные и исторические корни, обладающий устойчивой толерантностью к другим этносам и конфессиям русский народ, включая все его основные ветви - велико-, мало- и белорусскую.

Русский мир имеет свою историческую территорию - Восточную Европу и Северную Азию. Его коммуникационной основой является русский язык. В философском смысле он относит себя к поствизантийской и, в своей основе, восточно-христианской цивилизации. Русский мир в полной мере осознает географическую (стратегическую) значимость и природные богатства территории своего обитания и нарастающие для нее угрозы. Русский мир сегодня признает свою разделенность, возникшую в результате прекращения существования СССР, и готов защищать свои права вне границ Российской Федерации на основе принципов международного права, хотя и не претендует на присоединение территорий, занимаемых русским и русскоязычным населением за рубежами России.

Недопущение закрепления этих простых постулатов, касающихся Русского мира, в массовом сознании, прежде всего народов ближнего зарубежья и европейских стран, предотвращение появления темы нарушения прав русского и русскоязычного меньшинств в каких-либо международно-правовых документах и в международном информационном пространстве также относятся к числу приоритетных задач ведущейся против России идеологической и пропагандистской работы.

Суммируя вышесказанное, рискну предположить, что простого выхода из этой ситуации не будет. Предостерег бы и от иллюзий, в том числе по крымской теме, что постепенно все забудется и сойдет на нет. Наиболее вероятным сценарием мне представляется нарастание напряженности и возникновение серьезного международного кризиса, подобного Карибскому, к концу 2017 года. Именно в последние месяцы нынешнего срока пребывания В.В.Путина на посту президента можно

прогнозировать, что наши западные «друзья и партнеры» пойдут на любые, самые немыслимые провокации и конфликты, лишь бы не допустить продолжения президентства В.В.Путина. Каков будет «пакет сюрпризов» с их стороны - даже представить себе сложно. Но он будет. Особенно, если новым президентом США будет избран представитель воинствующего антироссийского крыла американской элиты.

Выход к новому миропорядку через кризис, через балансирование на грани войны - вещь крайне опасная, но, к сожалению, весьма обычная для человеческой истории. Именно через кризисы мы выходили на понимание неделимости безопасности, на переговорные процессы и подписание важнейших международных договоров, закрепляющих складывающееся мироустройство.

Международная практика показывает, что только такие кризисы, когда под вопросом оказывается само существование целых держав, когда призрак «ядерной зимы» и «расписание кошмара» угрожают стать реальной действительностью, заставляют садиться за стол переговоров и искать трудный компромисс самых неуступчивых оппонентов. Так, например, тот же Карибский кризис в свое время стал катализатором длительного переговорного процесса, который привел нас к Белграду и Хельсинки, к фундаментальным договоренностям, которые, в свою очередь, на много десятилетий легли в основу архитектуры коллективной безопасности Евро-Атлантики.

Сейчас наши оппоненты под любым предлогом (а чаще без оного) уклоняются от таких переговоров. Они понимают, что достигнутые позитивные договоренности, строящиеся на учете взаимных интересов, будут означать завершение периода, когда США и коллективный Запад наслаждались «концом истории» и своим глобальным доминированием. Новые договоренности могут означать только одно - конец однополярного мира и монополии Соединенных Штатов в мировой политике.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», октябрь 2016 года*

С о времени предыдущей ялтинской конференции «Международной жизни», состоявшейся в октябре 2015 года, стрелка геополитического барометра неизменно двигалась от шкалы «конфронтация» к шкале «кризис». Тогда слова о высокой вероятности кризиса или военного столкновения воспринимались как гипертрофированно острая оценка международной ситуации. Сегодня об угрозе большой войны, в том числе всемирного масштаба, не говорит только ленивый. Руководители Вооруженных сил США браво рапортуют о готовности «победить» Россию за 10-20 дней, высказывают мнение о том, что война «гарантирована» и «неизбежна».

В сравнении с периодами обострений холодной войны 70-80-х годов прошлого века восприятие слова «война» в общественном сознании, особенно в молодежной среде, существенно изменилось. Может быть, компьютерные игры, а может быть, историческая забывчивость привели к снижению остроты восприятия этого понятия, чувства опасности ядерной угрозы. Кажется, что жизнь у планеты не одна и, как в игре, можно будет перейти на новый уровень. На самом деле ситуация нешуточная.

В чем видятся основные риски?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разобраться в генезисе сложившейся конфликтной ситуации. Полагаю, что наиболее точно причины, приведшие нас к кризису, обозначены В.В.Путиным в его «крымской» речи: «Русский народ стал одним из самых больших, если не сказать, самым большим разделенным народом в мире». Действительно, разделение

исторической России стало глубочайшим потрясением для всей нашей многонациональной страны. Русский мир как сложившаяся вокруг России цивилизация испытал «синдром унижения», когда в ответ на постигшие его трудные времена западные соседи цинично отказались не только от какой-

В сравнении с периодами обострений холодной войны 70-80-х годов прошлого века восприятие слова «война» в общественном сознании, особенно в молодежной среде, существенно изменилось.

либо помощи, но даже от сочувствия разделенному народу. В одночасье оказавшиеся за границей своей исторической Родины, лишившиеся своих прав на русский язык, культуру, образование, прав, предусмотренных всеми европейскими и международными конвенциями, 25 млн. русских людей взывали о помощи, пытались сохранить свою идентичность, но никто в евроатлантическом пространстве ни их, ни нас не услышал. Более того, началось системное наступление на оказавшуюся вне России в беспомощном положении часть Русского мира.

Русским как бы сказали: международное право действует для всех, кроме вас. Оставшуюся часть исторической России в виде Российской Федерации стали окружать новыми базами, системами ПРО и, наконец, летом 2016 года пересекли «красную черту» - в нарушение основополагающего акта Россия - НАТО на территорию исторической России - в Прибалтику принято решение ввести войска НАТО, которые резонно характеризовать как оккупационные.

Экспансия Запада на территорию Украины - Малороссию как исконную часть Русского мира представляет собой не спонтанный шаг, а глубоко проработанную стратегию «идеального разрушения» России. Мы можем выстоять перед любым самым свирепым внешним врагом, но война русских с русскими всегда оборачивалась катастрофой. Именно на это рассчитана стратегия развертывания конфликта на Востоке Украины.

Нетрудно прогнозировать, что конфликт в Донбассе будет поддерживаться нынешними лидерами Запада, исходя из их долгосрочных планов в отношении России. Минск-2 так и будет буксовать, а союзники киевских националистов всегда будут поддерживать их собственную интерпретацию Минских соглашений. Изменить ситуацию может лишь радикальное обновление «политической палитры» США и Европы.

Опасное развитие ситуации в Сирии, террористическая угроза, исходящая из этого очага, безусловно, добавляет напряженности в развитие всей международной обстановки,

но убежден, что не этот конфликт представляет для нас смертельную угрозу, не он будет причиной возможной «жесткой конфронтации». Как бы замысловато ни закручивалась ситуация вокруг Ближнего Востока, все равно центральной и жизненно важной для нас будет тема разрушения Русского мира руками украинских ультранационалистов. Нас обязательно вернут к этой точке новые угрозы, сконцентрированные в сердце исторической России.

Пока мы заняты Ближним Востоком, нетерпеливые голоса из Киева выдают уже находящиеся в работе потаенные планы наших недругов. Лидеры «Правого сектора», «Свободы», «добробатов» открыто заявляют о том, что Украина идет курсом воссоздания ядерного оружия.

Когда мировое сообщество только прознало об иранской «тяжелой воде» и заподозрило Тегеран в самой возможности разработки ядерного оружия, все мировые институты (ООН, МАГАТЭ и др.) поднялись в своем праведном возмущении с требованием не допустить реализации «иранской ядерной программы».

У Украины есть технологические возможности, чтобы заявлять о перспективе обретения собственных атомных боеприпасов. Но западный мир молчит, предпочитая не слышать и не видеть реальную угрозу. Не заострила пока внимания международного сообщества на этой теме и Москва. Видимо, мы уже инстинктивно чувствуем, что наши призывы будут в очередной раз интерпретированы как пропагандистские вымыслы. Вместе с тем мы должны понимать, что оснащенные ядерным оружием бандеровцы - это серьезнейшая угроза как для России, так и для всего мира в целом. Основываясь на сделанных в Киеве заявлениях и высказанных намерениях, нужно потребовать от компетентных международных организаций, прежде всего МАГАТЭ, наладить жесткий мониторинг ситуации на Украине в этой сфере.

В целом очевидно, что мы подходим вплотную к опасной черте глобального кризиса, который при отсутствии изменений в нынешнем курсе Запада может оказаться гораздо более многовекторным и сложным, чем Карибский и Берлинский кризисы начала 60-х годов прошлого века.

Как же в этих условиях предотвратить худшие сценарии развития событий? Прежде всего, предложил бы использовать применяемый Западом понятийный аппарат, который у них называется предсказуемостью. То есть мы заранее должны выдвигать наши условия и оглашать возможные меры, которые будем применять в случае невыполнения этих условий. Например, нам объявляют, что если мы не «заставим» ДНР и ЛНР выполнить условия Минских соглашений, то против нас будут продлеваться (или усугубляться) разного рода санкции.

Сама логика этого подхода требует, чтобы мы применяли аналогичные меры, в том случае если западные партнеры не заставят Киев исполнять Минские договоренности. Причем рискованной экономической эквилибристикой нам, очевидно, заниматься не стоит. А вот «асимметричные» политические меры, которых на Западе боятся гораздо больше, анонсировать бы стоило. Например, обозначить перспективу признания через какой-то срок независимости Донецкой и Луганской республик, если Запад не исполнит то, о чем договорились в Минске. Ведь ответственность России и западного «дуэта» в Минском процессе равная. Вторым этапом можно выдвигать вопрос о восстановлении суверенитета и территориальной целостности республик в рамках границ Донецкой и Луганской областей.

Поскольку НАТО вновь и вновь заявляет о наращивании своего сотрудничества с Украиной, Молдавией, Грузией,

Экспансия Запада на территорию Украины - Малороссию как исконную часть Русского мира представляет собой не спонтанный шаг, а глубоко проработанную стратегию «идеального разрушения» России.

очевидно, и нам следовало бы предложить военное партнерство некоторым европейским странам, в том числе входящим в ЕС и НАТО.

Обращают на себя внимание обозначенная в документах альянса все большая военно-политическая смычка НАТО и ЕС, а также жесткая постановка вопроса о евроатлантической солидарности. Наверное, о мобилизации евразийского партнерства и солидарности, в том числе по Крыму, пора говорить и России со своими партнерами по ОДКБ, ЕАЭС, СНГ и Союзному

государству (последнее вообще находится в странном состоянии, когда одна часть государства признает Крым своим, а другая - нет).

С учетом неоднозначной позиции, в том числе на площадках ООН, занятой нашими союзниками в отношении при-

знания легитимности крымского ре-

ферендума 2014 года, впору задаться вопросом, насколько они осознают, что было бы, если бы Крым превратился в оплот НАТО, а Севастополь - в базу США. Насколько это вполне вероятное развитие событий отвечало бы их национальным интересам? Разве это не нанесло бы ущерб нашим интеграционным объединениям, прежде всего Организации Договора о коллективной безопасности? Полагаю, что эти простые истины должны глубоко осознаваться нашими ближайшими партнерами.

Притязания НАТО разместить, в нарушение лиссабонского Основополагающего акта Россия - НАТО, свои войска на традиционных территориях исторической России, где веками живут русские люди, и сегодня составляющие треть населения таких стран, как Латвия и Эстония, являются не только попыткой подавить волю русскоязычного населения Прибалтики,

Становится очевидным, что Россия нужна нынешним лидерам западного мира лишь как ресурсная база для закрепления своего «глобального превосходства» и начала «большой игры» против Китая.

но и прямым, наглым переходом войсками блока границ исторической России.

Примем ли мы размещение вооружений противника, по существу, в предместьях Санкт-Петербурга? При этом разговоры о «малой» численности контингента НАТО (3-4 тыс. человек) и «ротационном» принципе их размещения не должны нас в очередной раз убаюкивать. Уже завтра 4 тысячи могут превратиться в 40, а послезавтра - в 400. Развивая свой новый «поход на Восток», уже теперь на территорию Русского мира, Запад пытается заставить нас отказаться даже от постановки вопроса о соблюдении прав наших соотечественников, по-прежнему подвергающихся жесткой дискриминации, включая лишение политических, экономических и социальных прав.

Итак, на мой взгляд, главное в диалоге с нашими натовскими оппонентами - четко и ясно обозначить наши «красные линии» и нашу готовность применить все средства, имеющиеся в нашем распоряжении, в случае нарушения обозначенных границ.

Словом, «комплексная программа» Запада по удушению и разрушению России в 2016 году набирала обороты. Становится очевидным, что Россия нужна нынешним лидерам западного мира лишь как ресурсная база для закрепления своего «глобального превосходства» и начала «большой игры» против Китая. Если политический ландшафт в этих странах не изменится, то 2017 год грозит стать критическим для международной стабильности.

Еще одно важное направление деятельности, которое следовало бы активизировать в нынешней ситуации, - мощное подключение гражданского общества зарубежных стран с помощью наших неправительственных организаций к антивоенному движению, которое могло бы выдвинуть на повестку дня концепцию «новой разрядки напряженности», призвать к модернизации договорно-правовой базы отношений между

Востоком и Западом в сфере разоружения. В общественном мнении государств Североатлантического блока должно быть закреплено понимание актуального тезиса о «неделимости безопасности», об иллюзорности надежд на то, чтобы обеспечить свою спокойную жизнь за счет других, тем более в ущерб своим соседям.

Нужна и дискуссия с гражданским обществом США и европейских стран по широко обсуждающейся там сейчас теме «западных ценностей». Этот дискурс сегодня представляет собой голую пропаганду и демагогию. В нем нет ни конкретики, ни сопоставления ценностей как предмета спора, ни дискуссии. Между тем вопросов для обсуждения «ценностного разлома» между нами и Западом предостаточно. Требуется новая объединяющая повестка дня для политиков, экспертов и гражданского общества наших стран, голоса которых сегодня разобщены и представляют из себя какофонию, лишенную общего смысла и целей. И в этом плане наша ялтинская конференция могла бы стать достойной платформой для развития и расширения такого интеллектуального диалога.

НАРАСТАНИЕ НЕГАТИВОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», октябрь 2017 года*

Весы мировой политики, на мой взгляд, сегодня полностью разбалансированы. На одной их чаше - тяжелые «гири» негативов. Среди них одна из самых тяжелых - непризнание Западом и его сателлитами территориальной целостности России и ее суверенитета над двумя крымскими субъектами Федерации.

Это серьезная и долгосрочная проблема. У нас пока нет поддержки большинства стран на Генассамблее ООН в вопросе признания наших новых границ после воссоединения Крыма с Россией. Более того, в Секретариате ООН не принимают даже нашу статистику, в которой мы указываем население и территорию России, включая Крым с его двумя с половиной миллионами населения.

Второй крупный негатив - это нарушение нашими западными «партнерами» базисных документов по безопасности, прежде всего Основополагающего акта Россия - НАТО. Речь идет о размещении вооруженных сил НАТО в восточноевропейских странах и даже на территории бывшего СССР - в Прибалтике, рядом с нашей Северной столицей. Это неприемлемая ситуация с точки зрения безопасности нашего государства в случае военного конфликта. Строятся, как вы знаете, новые военные объекты, в том числе на украинской территории. Из Украины создан мощный антироссийский

плацдарм, причем не только политический, но и военный. На ее территории, в Очакове, начато сооружение объектов военного назначения США.

Еще один негативный фактор - окружение России сетью военных баз, оснащенных в том числе новейшими системами противовоздушной обороны в нарушение Договора по противоракетной обороне.

Происходит разрушение большинства диалоговых форматов между Россией и Западом, позволявших искать решение проблем и договариваться.

В наших отношениях с НАТО, Евросоюзом, США остановлены механизмы сотрудничества. Ведется открытая, агрессивная дипломатическая война, прежде всего со стороны США. Идет резкое наращивание

Из Украины создан мощный антироссийский плацдарм, причем не только политический, но и военный.

Соединенными Штатами санкционных мер и их нацеливание на наиболее чувствительные сферы экономики России. Кроме того, налицо насильственное принуждение союзников Вашингтона следовать в едином с США санкционном русле вопреки собственным экономическим интересам. Реакция с нашей стороны, состоящая в том, что «мы надеемся на разумное применение этих санкций», воспринимается с некоторым удивлением. Наши друзья трактуют ее так: «Бейте, но не до смерти». Очевидно, что происходит полная нейтрализация обозначенных намерений Д.Трампа «поладить с Россией». Забыты и его заявления по Крыму о том, что Крым «хотел быть с Россией» и он, Трамп, это учтет. Теперь это все нейтрализовано американским истеблишментом.

Наконец, ведется тотальная информационная война и перереформатирование сознания западного гражданского обще-

ства. Делается все для того, чтобы выработать у него психологическую готовность к войне с Россией.

Мне представляется весьма опасным еще одно направление деятельности наших соперников, на которое мы обращаем меньше внимания. Речь идет о реанимации «Восточного партнерства» ЕС, которое с 2009 года стало инструментом подрыва нашего сотрудничества в СНГ, а теперь направлено на то, чтобы не допустить интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Сейчас под прицелом две страны - Армения и Белоруссия. Я только что вернулся из Армении. Там активно проводится линия в пользу подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом в рамках «Восточного партнерства».

Подрыв межнациональной стабильности в России также остается в повестке дня наших противников, и мы на крымском направлении это особенно чувствуем. Всем извест-

ны многочисленные резолюции, в том числе органов ООН, о якобы угнетении в Крыму крымско-татарского народа, о применении здесь пыток и неких «внесудебных казней». Прискорбно то, что эти маразматические домыслы «проглащаются» многими странами при голосовании в ООН.

К числу негативов относится и отказ многих корпораций и банков работать с Крымом. Известен скандал с турбинами фирмы «Сименс». Причем завод «Силовые машины», изготовивший оборудование для крымских электростанций, работает на российской территории, он всегда был российским юридическим лицом. Теперь же нам запрещают наше же оборудование поставлять на российскую территорию! Так недалеко и до требования непризнания российскими экономическими субъектами территориальной целостности своей собственной страны под давлением западных «партнеров». Между прочим, если говорить о территориальной

целостности, то нужно вспомнить, что в Уголовном кодексе РФ есть статьи, предусматривающие наказание за посягательство на территориальную целостность России. Они имеют прямое отношение к теме непризнания Крыма российской территорией.

Далее давайте рассмотрим, что у нас имеется в позитиве, на другой чаше весов.

Во-первых, мы можем констатировать рост влияния в Европе политических сил и партий, выступающих за укрепление суверенитета и самостоятельной политики целого ряда государств. Наша пресса, к сожалению, вешает на них ярлык «ультраправых» и «экстремистских». Хотя в их программах ничего подобного не просматривается. Поэтому очень хотелось бы, чтобы наши СМИ не ретранслировали негативные формулировки, которые применяются на Западе в отношении политических сил, выступающих за суверенитет своих стран и представляющих угрозу для истеблишмента этих государств.

Следует в числе позитивов для России отметить укрепление боеспособности нашей армии. Это важный сдерживающий фактор.

Успехи в Сирии, как подтверждение нашей военной состоятельности, хороший, конструктивный, позитивный диалог с Китаем и наши усилия по укреплению и упрочнению Евразийского экономического союза нам тоже нужно записывать в актив. Надо посмотреть, внимательно проанализировать место в этом позитиве, в этом раскладе, наших союзнических отношений со странами ЕАЭС, насколько активно они продвигаются по пути интеграции с Россией. Мне это взаимодействие для нынешней обострившейся обстановки видится недостаточ-

Подрыв межнациональной стабильности в России также остается в повестке дня наших противников, и мы на крымском направлении это особенно чувствуем.

ным. Накануне или во время конфликтов самое время формировать прочные коалиции и союзы. Это важнейшая задача.

«Петля анаконды», о которой мы говорили на прошлогодней конференции как об инструменте Запада, продолжает методично сжиматься. Предводитель украинского нацистского «Правого сектора» Д.Ярош в очередной раз повторил то, о чем когда-то говорила, по сути, посол США на Украине М.Йованович, - чтобы вернуть Крым, надо развалить Россию. Сегодня, по словам Яроша, это главный вектор западной политики.

Подчеркнем, что он только повторяет то, что отражает настроения западного истеблишмента.

Если говорить об отношениях с Украиной, конечно же, мы должны помнить исторические факты. Приведу цитату из трудов А.И.Деникина, который писал почти

100 лет назад: «Никогда никакая Рос-

сия - реакционная или демократическая, республиканская или авторитарная - не допустит отторжения Украины. Нелепый, безосновательный и обостряемый извне спор между Русью Московской и Русью Киевской есть наш внутренний спор, никого более не касающийся, который будет разрешен нами самими». Хотя сейчас и иная ситуация, но мы должны в этом контексте вспомнить и слова нашего президента о том, что мы единый народ и что Украина - одна из основ Русского мира. Киевская Русь - сердце нашей цивилизации, которое мы никому не должны отдавать.

Наконец, США говорят о создании средств «мгновенного глобального удара». Это способ мощного втягивания России, как в свое время было с СССР, в гонку вооружений в условиях жестких финансовых и экономических ограничений, введенных против нашей страны.

«Петля анаконды», о которой мы говорили на прошлогодней конференции как об инструменте Запада, продолжает методично сжиматься.

Что делать нам? Надо делать то, чего боятся наши оппоненты. Это мы знаем из их высказываний. Не располагая экономической мощью, сопоставимой с коллективным Западом, мы вряд ли можем эффективно применять в ответ экономические меры. Поэтому у нас есть простой путь, о чем, собственно, на Западе все время с опаской говорят. Это политические и военно-политические ответные меры. Например, признание ДНР и ЛНР. Западники должны знать, что в ответ на усиление их санкций мы можем ответить политическим способом.

Нам в этих условиях очень важно добиваться консолидации и выработки единой политики со странами Евразийского экономического союза. Надо выработать меры по нейтрализации давления, которое оказывается на его отдельных членов, в том числе и по крымской теме.

В ответ на намерения американцев ввести тотальные санкции в отношении России стоило бы заблаговременно предупредить их о возможности прекращения или серьезного ограничения дипломатических отношений. Для них это весьма нежелательно, особенно накануне президентских выборов в России, потому что вся подрывная работа, которую они ведут в российском обществе через диппредставительства, рухнет в один момент.

И последнее. Весьма важно дальнейшее укрепление нашего ВПК. Ресурсы, необходимые для его развития, и доходы от него должны жестко контролироваться государством. Очевидно, что должен быть прекращен вывод получаемых от добычи природных ресурсов финансовых средств в западные ценные бумаги.

В информационном поле, как представляется, нам очень нужно активно работать с Евразийским экономическим союзом и ОДКБ по разъяснению безусловной выгоды для всех стран нашего Союза от воссоединения Крыма с Россией - и в сфере безопасности, и в сфере экономики, туризма и транспорта. Непризнание Крыма неотъемлемой частью России должно нами четко оцениваться как посягательство на территориальную целостность России, которое для нас неприемлемо.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», октябрь 2018 года*

Ялтинский форум «Международной жизни» является очень важным мероприятием, на котором вырабатываются подходы, оценки и решения актуальных международных проблем в целом и на евразийском пространстве в частности. Поздравляю вас с тем, что старые участники вновь встретились. Добро пожаловать и новым участникам на крымскую землю.

К сожалению, не приходится надеяться, что наше цивилизационное развитие будет благоприятным в ближайшей перспективе. Наоборот, имеются все основания для того, чтобы выражать тревожные мысли. Крыму нужно преодолевать многие трудности, прежде всего в экономической плоскости, о чем мы говорим из года в год. Приведу несколько примеров. Известно, что идет ликвидация роуминга на пространстве РФ, включая некоторые государства - члены СНГ. Не нужно объяснять, насколько важна доступная система коммуникаций для более эффективной интеграции. В Республике Крым на настоящий момент отменить роуминг невозможно. Аналогичная ситуация с банками в Крыму. Их количество за последние два-три года сократилось с 30 до 10, из которых «живыми» являются два-три максимум.

Работы предстоит очень много. И без четкого понимания роли Крыма в истории формирования нашей нации и нашей цивилизации, сложившейся вокруг России на протяжении многих веков, пока Крым не будет вовлечен в международные процессы, мы не сможем двигаться вперед.

Состоявшийся визит С.В.Аксенова в Сирию за четыре с половиной года был практически единственным официальным

визитом за рубеж главы Республики

Крым. На международной арене

мы пытаемся идти теми тропами,

которые для нас не закрыты.

Мы хотим встречаться с руко-

водителями наших ближайших

союзников. Имею в виду Евразийский экономический союз, Бело-

руссию, Казахстан, Армению. Но пока

не получили подтверждения. Это задача нашего внешнеполитического дискурса.

Мы видим, как складывается ситуация в последние годы - эскалация агрессии вокруг России и ее цивилизационных основ. Сейчас мы переживаем самый сложный этап, когда наносится удар по православию, которое сформировало наше национальное сознание, оно является объединяющей скрепой для многих народов России.

Мы видим, как складывается ситуация в последние годы - эскалация агрессии вокруг России и ее цивилизационных основ. Сейчас мы переживаем самый сложный этап, когда наносится удар по православию, которое сформировало наше национальное сознание, оно является объединяющей скрепой для многих народов России. Этот удар имеет комплексный, не оторванный от ситуации международный характер. Он наносится в адрес нашей страны в связке с украинской националистической, а во многом и нацистской верхушкой.

Почему же предпринимаются усилия не только разломить на части Россию, но и зачистить вокруг России все цивилизационное пространство и, по существу, убить цивилизацию. Потому что Россия - очень мощная страна, имеющая колоссальные жизненные силы и получившая мощный заряд пассионарности в связи с «крымской весной» и воссоединением

Сейчас мы переживаем самый сложный этап, когда наносится удар по православию, которое сформировало наше национальное сознание, оно является объединяющей скрепой для многих народов России.

части нашего народа со своей исторической родиной. Отметим, когда соединяются другие народы, например Германии, весь мир приветствует это. Когда воссоединяются русские, западный мир начинает агрессивно топтать ногами и стучать кулачками по столу. Мы часто напоминаем нашим западным партнерам, что нас порезали на части, но собрание Русского мира будет продолжаться.

Вот что еще до последнего Майдана говорилось на нашей конференции. Я написал об этом летом 2013 года, а осенью того же года мы это здесь обсуждали: «Разделение на части исторической России, возникновение угрозы разрушения одного из мировых системообразующих цивилизационных объединений, существующих на протяжении нескольких веков на территории Восточной Европы и Северной Азии, - это не локальное событие 1990-х годов, не развал существовавшего в течение короткого по историческим меркам периода государства под названием СССР,

а только начало опасного титанического процесса трансформации сложившегося ранее устройства». Мы рассматривали вопрос, что ждет 10-миллионный коренной русский народ, живущий теперь на территории Украины. Участь его такая же, как в Прибалтике? Каково будущее русского языка на Украине, являющегося родным почти для половины населения? Как будет выживать единая с украинским народом Русская православная церковь?

Так, значит, уже тогда мы все видели и понимали. А что мы сделали для того, чтобы этого не произошло?

ЧЕРНОМОРСКИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», октябрь 2019 года*

Черноморская геополитика является локальным разделом мировой геополитики. Ее уникальность состоит в том, что она предельно насыщена множеством межгосударственных конфликтов и спорных территориальных проблем как между государствами региона, так и между крупными мировыми игроками.

Наиболее широко конфликтная зона захватывает постсоветское пространство. На соседних с Россией территориях Причерноморья образовалось три признанных постсоветских государства (Грузия, Молдова, Украина) и пять непризнанных или частично признанных государственных образований (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, ДНР и ЛНР). Данная неприемлемая ситуация дает основание сделать два геополитических вывода, которые вытекают из законов геополитики как науки.

Во-первых, разделение СССР на отдельные государства было юридически неподготовленным, непроработанным и политически ошибочным актом. Ни народы, ни общества новых государств, образованных вследствие волюнтаристской акции руководителей трех из 15 республик, входивших в СССР, не были подготовлены к его роспуску, который явился недопустимым, граничащим с преступлением, приведшим к возникновению многочисленных, трудно поддающихся урегулированию конфликтов, а по существу, к распаду вновь образованных государств.

Во-вторых, сложившаяся после разделения исторической России (в форме СССР) объективная реальность в Причерноморье предопределила неизбежный характер будущих политических, экономических и военных столкновений и территориальных переделов.

Положение в Черноморском регионе прочно связано с взрывоопасными балканскими конфликтами, возникновение которых также проистекает не только из-за насильственного раздела существовавших на тот момент государств (Югославии), но и уничтожения образо-

ванных СССР и его союзниками военно-политических и экономических блоков, таких как Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организация Варшавского договора (ОВД).

Разделение СССР на отдельные государства было юридически неподготовленным, непроработанным и политически ошибочным актом.

Балканские страны как цивилизационно близкие России стали объектом жесткой и быстрой экспансии западных структур и не могли без активных действий России по их удержанию в поле ее влияния устоять перед «евроаннексией». Россия же никакого существенного противодействия политике Запада не оказывала. Единственной мерой, которую смог предложить МИД России в начале 1990-х годов для сохранения хотя бы элементов интеграционных связей с этой группой государств, было создание Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Она замышлялась ее идеологами в качестве альтернативы блоковой конструкции, превалировавшей в геополитике в предшествующий период.

Мы рассчитывали на то, что балканские причерноморские государства, войдя в эту новую схему, по крайней мере, откажутся от подключения к антироссийской политической игре. Однако эти расчеты разбивались о стратегиче-

ские намерения Запада, включавшие в себя экспансию НАТО и ЕЭС, при том понимании, что у российского руководства того периода отсутствовала политическая воля жестко ставить вопрос о неучастии стран региона, вышедших из СЭВ и ОВД, в иных военно-политических и экономических группировках кроме ОЧЭС. Россия не оказала никакого противодействия ни поглощению Западом бывших своих стран-союзниц, ни уничтожению Югославии, сопротивлявшейся своему насильственному расчленению.

Таким образом, геополитическое положение региона к 2000 годам полностью изменилось. Военно-политическое доминирование СССР и его союзников сменилось господством стран НАТО и сохранением за Россией лишь небольшого северо-восточного сегмента черноморского побережья.

Последующий переход Грузии в стан Запада и дрейф в этом же направлении Украины еще более усугубил ситуацию

для безопасности и выживания нашей страны. НАТО перешла к активной демонстрации своего присутствия в Черном море, проводя многочисленные военные учения, разведывательные акции, маневры и т. д. Непросто стала складываться и ситуация вокруг еще удерживаемой Россией базы Черноморского флота в Севастополе. Попытки Российской Федерации провести ремонт и модернизацию кораблей и инфраструктуры, не говоря уже о расширении и укреплении нашего флота, встречали растущее противодействие со стороны Украины и НАТО. «По-хозяйски» вызывающе в Черноморском бассейне вел себя Североатлантический альянс во время грузино-осетинского конфликта 2008 года, подгоняя по ротационному принципу один за другим к грузинским берегам свои корабли. А соотношение в Черном море сил флотов России и государств - членов НАТО на тот момент оказалось угрожающе неприемлемым (один к десяти).

Именно поэтому Россия была обязана в 2014 году твердо реагировать на провокационную попытку через украинский Майдан и госпереворот в Киеве инкорпорировать в НАТО Украину, составлявшую на протяжении многих веков вместе с Россией единое государство. Эта позиция «жесткого ответа Москвы» предопределила провал спланированной экспансии НАТО на украинском направлении. Ведь полная постановка Западом под свой военный контроль Крыма как главного плацдарма для обеспечения стратегического преемства над Россией и вытеснение оттуда базы Черноморского флота РФ поставили бы нашу страну перед угрозой утраты суверенитета и независимости и открывали бы путь к продвижению НАТО дальше на Восток, в частности в Кавказский регион.

Военно-политическое доминирование СССР и его союзников сменилось господством стран НАТО и сохранением за Россией лишь небольшого северо-восточного сегмента черноморского побережья.

Украинский кризис 2014 года, сопровождавшийся расколом страны, и возвращение Крыма в состав России стали важнейшими геополитическими событиями современной истории Черноморского региона.

Как отмечают американские аналитики, одним из ключевых для Запада продолжает оставаться вопрос, стóит ли Украина того, чтобы находиться в состоянии долгосрочного конфликта с Россией. Затягивание реформ в самой Украине, масштабный кризис, к которому привела ее команда Порошенко, неспособность уже новой киевской власти остановить сползание страны к глубокой экономической и политической деградации заставляют региональных и внерегиональных акторов все более неуверенно себя чувствовать в роли «оголтелых заступников» официального Киева.

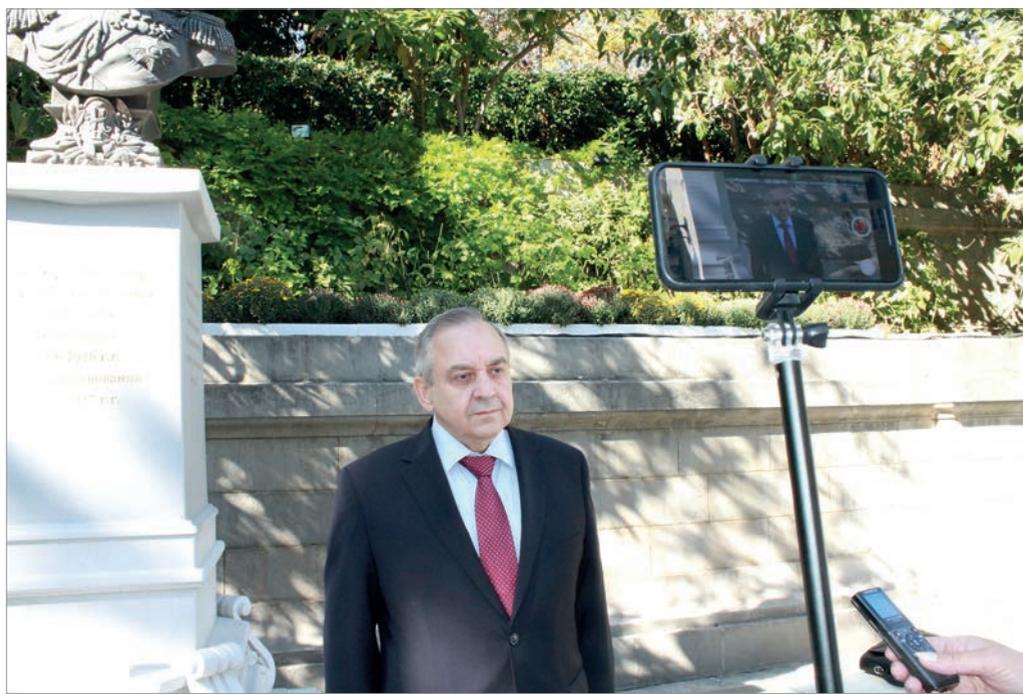
Неслучайно в государствах Причерноморья от лиц, представляющих политический и экономический истеблишмент, все чаще звучат призывы к объективной оценке всех правовых факторов крымского референдума и воссоединения Крыма с Россией. А это уже можно рассматривать и как желание подвести легитимные основания под выход Крыма из состава Украины, которые позволили бы признать Крым российским по историко-правовым, этнополитическим, социокультурным, лингвистическим и другим причинам.

Украинский кризис 2014 года, сопровождавшийся расколом страны, и возвращение Крыма в состав России стали важнейшими геополитическими событиями современной истории Черноморского региона.

Развитие ситуации вокруг Крыма за последние пять лет показало, что наиболее подходящим вариантом достижения согласия по его статусу является постепенная легализация его российского статуса де-факто, а затем де-юре. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения, осуществленные независимыми организациями. В частности, международная компания «GfK Group» для проекта «Free Crimea» провела исследование, показывающее устойчивость выбора крымчан, сделанного в 2014 году.

Тем не менее о геополитическом поражении Запада в Черноморском регионе в результате возвращения Крыма «в родную гавань» говорить, безусловно, преждевременно. Атлантисты, четко обозначившие Россию в качестве перманентного военно-политического противника, последовательно ведут линию на закрепление своих позиций на южном участке Украины (Одесса, Очаков), упрочение своего влияния в Грузии и Армении, недопущение успокоения ситуации в Сирии и на поддержку напряжения вокруг Ирана.

Но главным вектором современной эрозии безопасности Черноморского региона стало азовское направление.

«Прорыв» к важнейшим экономическим и стратегическим центрам России (Ростов, Волгоград, Краснодар) путем легитимизации в Азовском море свободного прохода военных судов НАТО привел бы к непоправимому ущербу для обороноспособности нашей страны, поставил бы под вопрос саму ее выживаемость. Именно на это и нацелены требования США и их сателлитов по предоставлению полной свободы судоходству в нашем внутреннем Азовском море.

Таким образом, геополитическая ситуация в Черноморском бассейне отражает стратегии двух основных игроков мировой политики в этом регионе - западных межгосударственных объединений военно-политического и экономического характера и России, сохраняющей цивилизационное влияние на многие живущие здесь народы, несмотря на утрату военно-политических союзников в лице большинства государств.

В последнее время из западной оболочки стал «проклеиваться» новый региональный игрок, демонстрирующий элементы суверенной политики, - Турция. В ее подходах к черноморскому направлению просматриваются попытки более самостоятельных действий, что продиктовано обострением турецко-американских отношений и осложнением взаимодействия с Евросоюзом. Украина как региональный актер, по существу, утратила свою субъектность и превращена в чужой геополитический инструмент.

Ясно, что черноморская стратегия стран Запада будет составной частью их глобальной политики в отношении России, которую они считают «слишком большой» и трудно контролируемой. Вместе с тем,

как показывают разработки американских военных и разведывательных центров, активные меры в Черном море включены в комплексный план следующей фазы демонтажа России. Регион является (по Бжезинскому) составной частью «евразийской дуги нестабильности», подрывающей возможности долговременного эффективного развития российской государственности.

В последнее время из западной оболочки стал «проклеиваться» новый региональный игрок, демонстрирующий элементы суверенной политики, - Турция.

В сохранении именно такой ситуации заинтересованы наши западные оппоненты. Неслучайно в ориентированной на Пентагон разработке «Рэнд Корпорейшн» под заголовком «Как измотать и вывести из равновесия Россию» (апрель 2019 г.) включен подраздел, имеющий название «Усиление контроля над Черным морем». Здесь предусматривается, что НАТО в рамках этой стратегии будет и далее активизировать военную деятельность у наших южных границ. И России придется наращивать вооружения в регионе,

доводя до неприемлемо высокого уровня свои бюджетные расходы.

Вместе с тем американцы осознают, что работать в Черном море в материально-техническом отношении для ВМФ США сложнее, чем для ВМФ России. По оценкам западных экспертов, Черноморско-Азовский регион является хотя и выгодным, но ограниченным плацдармом для военного проникновения на юг России и несет много рисков, поскольку легко контролируется нашей страной. Это также чревато высокой степенью опасности для американских сил в случае конфликта. Аналитическая разведывательная компания «Stratfor» в начале этого года прямо констатировала, что «НАТО в Черном море уперлось в стену».

Главным вопросом всей нашей работы на черноморско-балканском геополитическом треке, как представляется, должна быть разработка форм и механизмов противодействия приведенным выше усилиям противников России. В этом плане было бы важно во взаимоотношениях с противоположной стороной применять «парадигму А.Тойнби», которой руководствуется сам Запад. Это так называемая теория «вызова и ответа», предполагающая, что в политике на всякий крупный вызов должен даваться жесткий и неотвратимый ответ. Иное поведение признается слабостью

противника и провоцирует новые, еще более опасные вызовы.

В этом контексте абсолютно необходимым представляется следующее:

1. Проводить линию на жесткое принуждение Украины (желательно несиловыми методами) к признанию легитимности действий крымчан по выходу из состава Украины в условиях государственного переворота в Киеве на фоне попыток проведения жесткой политики подавления крымской автономии и прав русского и русскоязычного населения полуострова.

2. С учетом недавно зафиксированного в Конституции Украины курса на вступление в НАТО, что является неприемлемым для России и противоречит духу на-

хождения компромисса в рамках Минских соглашений, поставить вопрос о признании ДНР и ЛНР, если вышеуказанный пункт не будет изъят из украинской Конституции.

3. Аналогичный подход должен быть применен и в отношении неприемлемого закона, ведущего к запрету использования русского языка на Украине.

4. Необходимо решить задачу подъема, как теперь принято говорить, «глубинных народов» балканских и причерноморских стран на восстановление цивилизационного единства с Россией в интересах их суверенизации и исторического выживания. Многие из них веками жили под игом

различных цивилизационно враждебных империй. Нельзя допустить, чтобы сегодня в национальном сознании этих народов укоренился возникающий синдром «привыкания к жизни под игом» (НАТО и ЕС). При этом следует вести речь об альтернативах их экономической, а впоследствии и военно-политической интеграции с духовно и ментально близкой им Россией, сначала в рамках ОЧЭС, а затем о приглашении в ЕАЭС и ОДКБ.

К деятельности по восстановлению интеграции и союзничества с Россией должны быть привлечены широкие общественные силы, дружественные нашей стране.

В этом смысле уже сейчас нам необходимо создавать свой аналог западного «Партнерства ради мира». Замечу, что Запад от этой доктрины взаимодействия с постсоветскими государствами вовсе не отказался и намерен с еще большим рвением втягивать в эту систему «пред-НАТО» наших немногочисленных ближайших партнеров (Белоруссию, Казахстан, Армению, Азербайджан).

К деятельности по восстановлению интеграции и союзничества с Россией должны быть привлечены широкие общественные силы, дружественные нашей стране (русофильские организации, общества дружбы и др.), набирающее активность движение за мир, безопасность и сотрудничество в Черноморском регионе. Должны создаваться соответствующие общественные региональные объединения, проводиться международные конгрессные и форумные мероприятия общественной дипломатии, пока не получающие весомой поддержки от России как прямого бенефициара укрепления безопасности на своих рубежах.

5. На это же должны быть направлены усилия по сплочению антифашистских сил региона, научной и культурной общественности, выступающей против фальсификации истории и нацификации граничащих с Россией государств,

чьи действия являются прямым провоцированием конфликта регионального, а возможно, и более широкого масштаба.

6. Наконец, необходимо четко и недвусмысленно сформулировать концепцию защиты Русского мира в случае возникновения угрозы его законным правам на русский язык, образование на родном языке, сохранение культуры и использование принципов самоуправления. Иными словами, для причерноморских государств постсоветского пространства, где наши соотечественники традиционно проживают веками, необходимо закрепление для них статуса коренного, государствообразующего народа с соответствующими правами.

Таким образом, Черноморско-Балканский и, я бы добавил, Каспийский регионы напрямую связаны с перспективой сохранения там мира, а также обеспечения безопасности, суверенитета и территориальной целостности России. И Крым в этом деле несет свою многовековую миссию. Его роль в военно-стратегическом, политическом, духовно-цивилизационном, культурном, научном и общественном планах бесценна и незаменима. Будем ее укреплять и умножать!

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОССИЯ: ПОДВИЖНОСТЬ ИЛИ НЕЗЫБЛЕМОСТЬ?

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», октябрь 2020 года*

Во-первых, подчеркну, что выступаю здесь не как государственный чиновник регионального уровня, а как вице-президент Российской ассоциации международного сотрудничества, что дает мне возможность излагать собственную, а не официальную точку зрения.

Поправки к Конституции РФ, недавно принятые в ходе всенародного голосования, прежде всего те из них, которые касаются защиты территориальной целостности России, отражают запрос нашего общества на незыблемость нашей страны в ее нынешних границах. Что же касается исторической России, под которой мы понимаем жизненно важное постсоветское пространство, на котором осталась значительная часть (около 25 млн.) русского народа, то здесь наблюдаются подвижность и неопределенность, вызванные спонтанностью, преступной политической халатностью, юридической необоснованностью и авантюризмом разделения исторической России на части в 1991 году.

В отношении пространства вне сегодняшней России, особенно тех территорий, где проживает большинство русского населения, представляющего коренной народ данных регионов, конкретные базисные принципы и целеполагание остаются неразработанными. Итогом этого является непри-

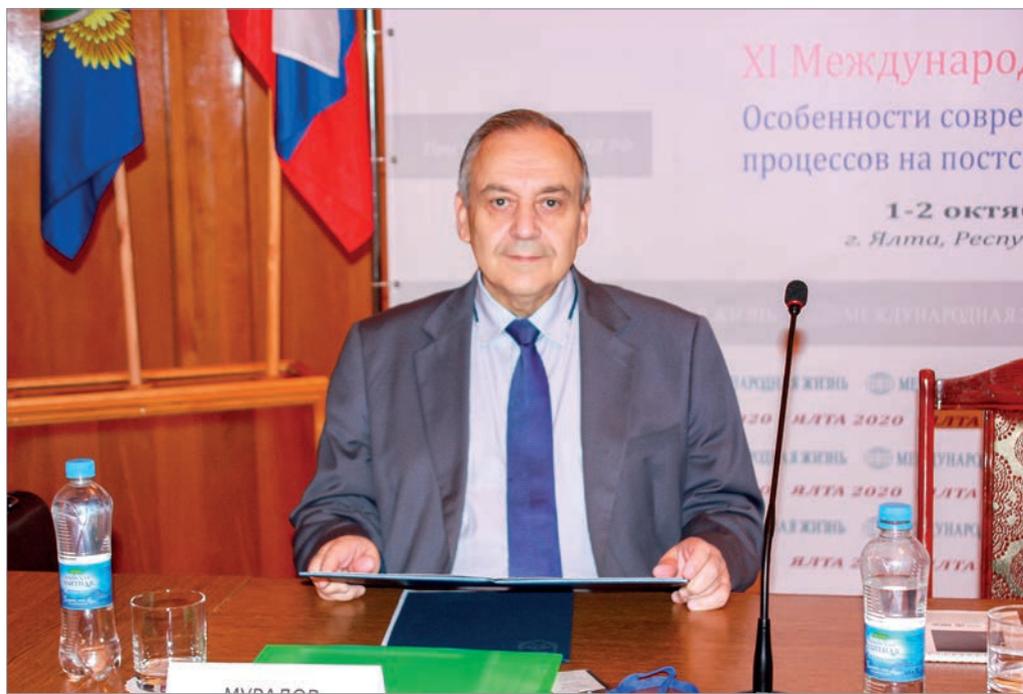
емлемое положение, при котором странами проживания русского и русскоязычного населения не приняты обязательства по полному соблюдению международно признанных прав нацменьшинств в отношении статуса русского языка, гарантированного участия в местных и центральных органах власти и управления территориями, образования, культуры, традиций, в том числе религиозных, средств массовой информации, социально-экономических прав в Латвии, Эстонии и т. д. Это стало причиной ползучей ассимиляции, притеснений, угрозы силовых операций, вплоть до этнической чистки в отдельных регионах постсоветского пространства.

Наиболее яркий пример реализации права народа на самоопределение - Крымская весна 2014 года.

Нерешенным остается и вопрос о применении к нашим соотечественникам принципа права народа на самоопределение в случае несоблюдения его

базисных прав. Сложившиеся международные подходы к этому вопросу, касающиеся приоритета применения принципа уважения территориальной целостности государств или права нации на самоопределение при нарушении базисных прав национального меньшинства, не определены, хотя в установившейся международной практике при массовом нарушении прав народов, особенно если они живут в автономном или территориальном образовании и составляют там большинство, действует принцип права народа на самоопределение. Что касается принципа уважения территориальной целостности государств, то он относится не к внутренним, а внешним факторам, прежде всего военного воздействия.

Наиболее яркий пример реализации права народа на самоопределение - Крымская весна 2014 года. Ключевым

фактором, обеспечившим бескровный характер реализации этого права, стало незамедлительное признание объявленной Крымом независимости со стороны России. Этот пример должен быть, учитывая наши национальные интересы, максимально быстро легализован на уровне международных организаций. При этом надо исходить из того, что на территории «исторической России» вокруг наших границ сложилось неприемлемое положение. Возьмем, например, Юго-Западную часть постсоветского пространства. Здесь существуют пять признанных государств (Молдавия, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан) и шесть непризнанных или частично признанных стран и образований (Приднестровье, ДНР, ЛНР, Абхазия, Южная Осетия, Карабах). При этом долгие годы непризнанными остаются те части нашего исторического пространства, которые являются не просто друзьями России, но и фрагментами насильно отделенного от

нашей страны Русского мира, а во многих случаях - частями русского народа. По существу, они остаются очагами потенциальных пожаров вокруг территории современной Российской Федерации.

К чему ведет эта ситуация? Во-первых, происходит дискредитация российской власти в 25-миллионной среде наших соотечественников, отрезанных не по своей воле от собственной страны, что вызывает недовольство у тех, кто выступает за воссоединение со своей исторической родиной. А они - одна из главных опор влияния нашей страны на постсоветском пространстве. Во-вторых, данная ситуация с непризнанными образованиями все более активно используется нашими противниками как дестабилизирующий фактор в борьбе против России как ядра нашей многонациональной цивилизации, называемой Русским миром. В-третьих, сложившееся положение, как видно по вспыхнувшему в последние дни карабахскому конфликту, активно эксплуатируется внешними игроками, считающими, что пассивность России позволит им безнаказанно вмешиваться в ситуацию, складывающуюся на исторической территории нашей страны. По существу, мы сами приглашаем их к вовлечению иностранцев в разных форматах (5+2 в Приднестровье, 3+2 в Карабахе, согласие на приглашение миротворцев ООН в Донбасс). Не расписываемся ли мы этим в собственной несостоятельности?

Заметная деградация положения соотечественников в течение десятилетий, последовавших за разделением СССР, не вызвала наших жестких ответных действий, которые придали бы положению соотечественников стабильность и определенность в соответствии с изложенными выше принципами. Россия не может и не должна «стесняться» крымской модели реализации права народа на самоопределение.

Складывающаяся в целом и обостряющаяся международная ситуация во многом определена для России сложившейся на постсоветском пространстве нестабильностью. Ситуация в мире, охарактеризованная З.Бжезинским как «великая шахматная доска» с многочисленными замысловатыми ходами по зачистке Русского мира, сегодня предельно упростилась. Она превратилась в шашечную игру «в Чапаева», когда одного за другим пытаются выбить с доски наших ближайших союзников, причем бой идет уже не только на поле Восточной Европы и стран СНГ, но и на территории наших союзов ОДКБ и ЕАЭС (Белоруссия, Армения). Сегодня нам абсолютно ясно, кто является нашими противниками и какие у них замыслы. Их цели четко определены в принятых ими многочисленных документах, доктринах, решениях и действиях.

Складывающаяся в целом и обостряющаяся международная ситуация во многом определена для России сложившейся на постсоветском пространстве нестабильностью.

В полной мере работает постулат А.Тойнби о «вызове и ответе», исходящий из того, что при отсутствии от одной из сторон более мощного ответа, чем вызов, другая сторона применяет еще более сильные вызовы. А отсутствие ответов расценивается как слабость соперника. Например, каков наш ответ на закон (!) США «О противодействии противникам США посредством санкций», в котором Россия определена как противник? Можем ли мы с адекватной силой ответить американцам в экономической сфере, представляя около 2% мировой экономики? Безусловно, нет. В чем мы сильны? Прежде всего в военно-политической области. Поэтому исходя в том числе из нашей политической логики ассиметричных ответных мер мы должны использовать наши сильные стороны и в ответ на подрыв-

ные экономические действия применять такие инструменты, как признание ориентированных на Россию непризнанных государств и заключение с ними соглашений о безопасности и сотрудничестве, заблаговременно объявляя об этих мерах, дабы соперники знали, что их ждет.

Как показал пример Абхазии и Южной Осетии, эта тактика в сложившихся условиях работает в полной мере и не приводит к новым санкциям, поскольку ответ мощнее вызова и он вполне укладывается в рамки международного права. Никто не может запретить нам признавать те или иные новые государства.

Сегодня из-за COVID-19 мы все стали «медиками» и говорим на медицинском языке. На нем я бы назвал дипломатию терапией, или медикаментозным лечением.

Международная обстановка вокруг России радикально и быстро меняется. Инерционность в ней равна проигрышу. Зададимся вопросом, куда мы на основе Минских соглашений пытаемся сегодня, в радикально изменившейся ситуации, загнать Донбасс, когда Украина закрепила

в своей Конституции курс на вступление в НАТО, объявив Россию противником, и приняла законы, по существу, запрещающие русский язык. Республики Донбасса четко говорят, что не хотят оказываться во враждебном России стане НАТО, не намерены отказываться от своего русского языка и терять идентичность.

Анализируя причины нашей пассивности в целеполагании и принятии новых решений, отвечающих происходящим событиям, многие эксперты приходят к выводу, что значительная часть российской элиты, ориентированной на крупный транснациональный бизнес, ставит во главу угла не национальные интересы, а собственные экономические расчеты - в какую сумму им обойдется интег-

рация, например, с Белоруссией, не внесут ли США и ЕС лично их в санкционный список, если их компании начнут работать в Крыму и т. д. Но вот вопросом о том, во что обойдется размещение ядерных ракет под Смоленском, никто из них не задается, потому что они могут сидеть где-нибудь на Багамах и оставаться владельцами своих богатств, независимо от того, что будет со страной. Ведь частная собственность при любом поведении ее владельца остается «священной коровой». Все это приводит к тому, что деградация отношений России с Западом приняла обвальный характер.

Сегодня из-за COVID-19 мы все стали «медиками» и говорим на медицинском языке. На нем я бы назвал дипломатию терапией, или медикаментозным лечением. А военно-политические меры - хирургией. Если болезнь не лечить

- либо не спасешь пациента, либо потребуются сложнейшие операции с большими рисками и «кровопотерей» в виде чисто военных мер. И черная тень войны уже выдвигается на первый план. В этих условиях говорить приходится не об интеграции, а об угрозе дезинтеграции постсоветского, а затем российского пространства.

Много говорят сегодня о выборах в США. В чем для нас разница между республиканцами и демократами? Моя оценка: цель у обеих партий одна - сохранение глобального господства США. Но идти предполагается разными путями. Общее между ними то, что наиболее

сильным конкурентом и соперником США, особенно в экономической сфере, признан Китай.

При этом республиканцы за то, чтобы сразу разбираться с ним, пока он не стал непобедимым. Демократы же считают, что

сначала необходимо завоевать сухо-

путный плацдарм (Дальний Восток, Сибирь) и обеспечить подпитку ресурсами поставленных в вассальную зависимость частей России, которую они намерены развалить. Так что в концепции демократов мы - первые «под раздачу».

Как нам в этих условиях защитить свой мир, свою восточно-христианскую цивилизацию? В чем наше целеполагание? Какими мы должны быть, чтобы выстоять? Можно вывести общее правило: чем дальше наши союзники (части исторической России) отходят от интеграции, тем слабее становятся. Они начинают это понимать. Белорусы, надеюсь, уже поняли. Скоро поймут и армяне. Но готовы ли мы идти на быструю и активную интеграцию с ними? Можем ли в силу внутренних и внешних причин быстро реализовать эти цели?

Идеологам Запада уже ясно, что доктрина мгновенного глобального нейтрализующего удара (PGNS), с учетом наших новых образцов вооружений, уже не работает.

К внутренним причинам я бы отнес отсутствие контроля государства за стратегическими отраслями экономики, что, как показал пример компании «РУСАЛ», может легко привести к их отъему нашими соперниками. При этом важно понимать, что в складывающихся условиях, которые я охарактеризовал бы как предвоенные, мы вынуждены будем вводить элементы мобилизационной экономики со всеми вытекающими из этого временными негативными последствиями для демократических процедур и так называемого «свободного рынка».

Полагаю, что мы близки к решающей схватке, при которой нарастают угрозы военного столкновения. Поэтому впору говорить о том, к какой войне мы готовы и к какой войне нас пытаются подвести наши противники. Безусловно, что их приоритет - не создать для себя военную угрозу с таким сильным в военном плане противником, как Россия, а довести дело до ее удушения и самостоятельного распада по модели СССР, втягивая нас в экономически неподъемную гонку вооружений и поджигая вокруг России многочисленные локальные конфликты. Что касается нас, то, как мне представляется, чтобы предотвратить большую войну, следует адаптировать нашу военную доктрину к этим множественным угрозам таким образом, чтобы не дожидаться ситуации, «когда под угрозу поставлено само существование государства, как это сегодня прописано в доктрине».

Идеологам Запада уже ясно, что доктрина мгновенного глобального нейтрализующего удара (PGNS), с учетом наших новых образцов вооружений, уже не сработает. Нынешние доктринальные разработки США и их союзников

Единственным примером эффективного противодействия попыткам уничтожения России за последние три десятилетия является интеграционный пример Крыма.

по неядерной или «малоядерной поэтапной войны» для России, имеющей несравнимо меньший военный потенциал, чем коллективный Запад, нас не устраивают, поскольку ориентированы на наше поражение. Зададимся вопросом: как в нынешних условиях будет работать принцип применения Россией ядерного вооружения «в случае, когда под угрозу поставлено само существование государства»? Оказывается ли такой крайней угрозой для существования страны отторжение, например, Калининградской области, со всех сторон окруженной НАТО? Никто из экспертов пока ответить на этот вопрос с полной ясностью не может.

Единственным примером эффективного противодействия попыткам уничтожения России за последние три десятилетия является интеграционный пример Крыма, который позволяет твердо отвечать на вызовы и решать вопросы нестабильности и подвижности на территории исторической России. «Наш и точка» - это и есть гарантия незыблемости. Только так можно будет остановить превращение постсоветских республик, при активном участии Запада, в страны нетрадиционной цивилизационной ориентации, которые теряют свою идентичность и, как и такие же люди, обречены на вымирание.

ПОСТСОВЕТСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ПУТЬ К ПРОЦВЕТАНИЮ ИЛИ ДЕГРАДАЦИИ?

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», октябрь 2021 года*

Позвольте отреагировать на сказанное о том, что мы идем от цивилизованного развода к цивилизационному. А прежде хочу внести предложение: именовать постсоветское пространство пространством исторической России. Это определение уже приживается. По поводу сказанного мудрым и опытным Григорием Алексеевичем Рапотой, который глубоко знает события начала 1990-х годов, подчеркну, что поражен его оценкой руководителей трех союзных республик, которые сами произвели этот ядерный взрыв в нашем государстве, разорвав его на части, и были в растерянности от содеянного. В целом разделяю эту оценку. Ведь несмотря на бесконечные переговоры, формирование единой и целостной интеграционной системы и компактного по времени процесса, реинтеграции на нашем историческом пространстве так и не произошло. Перейду далее к своему докладу.

Сразу хочу сказать, что у меня вопросов к нынешней ситуации больше, чем ответов, что вполне естественно. Мы еще находимся на перепутье, откуда идут дороги в разных направлениях.

Прежде всего, хочу поблагодарить А.Г.Оганесяна за то, что он 12 лет кряду последовательно проводит бесценную с научно-политической и информационной точек зрения

Вспомним, что финансовая система после 1991 года оставалась в течение нескольких лет единой и рубль продолжал быть общей валютой.

конференцию, посвященную исследованию тектонических процессов, происходящих на пространстве исторической России. Эта работа, по моему мнению, должна быть собрана и систематизирована в единый аналитический труд о результатах и нерешенных проблемах нашего общего 30-летнего периода, начиная с волюнтаристского и политически поспешного разделения России (в формате СССР) на отдельные государства, которое происходило без оценки политических, экономических, демографических, гуманитарных, межэтнических и иных последствий, в том числе и для самой России как стержневого государства нашей цивилизационной системы, именуемой в геополитике Русским миром. Подчеркну, что это объединение многонациональное и многоконфессиональное. Оно не может отождествляться с этническими или религиозными подходами.

Прошло достаточное количество лет, чтобы дать оценку сложившейся постсоветской конфигурации и проанализировать складывающиеся для нас тенденции, рассмотреть многовариантность развития обстановки при формировании нового мироустройства.

Не претендуя на полноту анализа, хотел бы дать несколько зарисовок.

Почему гражданское общество в СССР, в подавляющем большинстве выступившее в 1991 году за сохранение Союзного государства, не встало на его защиту, когда речь зашла об отказе от Союза и формировании Содружества (СНГ)? Ответ, на мой взгляд, ясен. Я уже был достаточно зрелым человеком и все произошедшее хорошо помню. Новые власти нас убеждали, что речь о разделе Союза не идет.

Меняется только форма союзнических отношений. Вспомним, что даже финансовая система после 1991 года оставалась в течение нескольких лет единой и рубль продолжал быть общей валютой. Страны, которые стали суверенными и независимыми, жили в этой зоне и ожидали, что наконец стабилизируется ситуация и в короткий срок сложится объединение на новой основе.

Вместе с тем востребованность перемен в обществе была высокой, что и настраивало людей на то, что перемены нужны, что все делается правильно. Этим и воспользовались авторы развала страны, включая подстрекателей разрушительных процессов в лице Запада, который и был, на мой взгляд, главным выгодоприобретателем. Лишь три прибалтийские республики, в которых прочно взяли верх поддер-

жанные Вашингтоном и Брюсселем местные националисты, были нацелены на выход из объединения и переход на любых условиях в западные интеграционные союзы. Но и они, несмотря на радикальную антирусскую политику, при том что в Латвии и Эстонии около 25% населения тогда были объявлены негражданами, в напряжении ждали, как на их циничный антирусский курс отреагируют Россия и местные русские и русскоязычные жители.

Россия не только отреагировала весьма вяло, но и убеждала русских в Прибалтике, что все наладится, что не надо поднимать волну активного сопротивления, все должно быть тихо и спокойно. Конечно же, русское население Прибалтики прислушивалось к настроениям в Москве. Более того, в расчете на укрепление сотрудничества с объединенной Европой уже в начале 2000-х годов российское руководство, по существу, согласилось со вступлением Прибалтики в ЕС и НАТО, выразив в официальных заявлениях надежду на то, что это будет способствовать упрочению мира и стабильности в Европе.

В диалоге с евроструктурами, в которых мне тоже довелось участвовать, нас заверяли, что Прибалтику обязательно приобщат к высоким европейским демократическим стандартам: уважение прав национальных меньшинств, их языков, культуры и образования будет способствовать нейтрализации той политики, которую мы сегодня называем «позорной политикой негражданства». Как вскоре стало ясно, эти заверения были очередным обманом, прикрывающим военно-политическую и экономическую экспансию ЕС и НАТО в отношении постсоветского пространства.

Похожие тенденции возобладали в начале 1990-х годов в Грузии и Молдавии. Однако практически сразу они привели к военным конфликтам. Там население, близкое к России, пророссийское, русскоязычное и русскокультурное, сра-

зу выступило против националистического курса властей. В этих странах произошел раскол, вызвавший распад их государственности. Из них вышли и фактически обособились территории, которые были не согласны с антироссийской политикой. Кульминацией многолетнего поощрения Западом бандеровского радикального национализма на Украине и последовательного формирования там нашими оппонентами «антиРоссии» стал госпереворот в Киеве в 2014 году. Безусловно, он дал начало развалу украинской государственности, который, убежден, еще не завершен.

Очевидно, что нарастают тревожные процессы турбулентности в Центральной Азии. Местной этнократией поощряются антирусские и антироссийские настроения в Казахстане, где русское население еще велико (около 25%), особенно на севере, западе и востоке. В ряде областей Казахстана оно составляет большинство, а в некоторых городах - подавляющее большинство. Объявленное намерение о переводе казахского языка на латиницу и постепенное аннулирование официального статуса русского языка, боюсь, в перспективе сделают неприемлемой ситуацию в этой стране для значительной части жителей, считающих родным русский язык.

Очевидно, что для Русского мира представляет опасность и идеологический дрейф элит ряда центральноазиатских государств, становящихся адептами концепции создания Великого Турана. При поощрении Эрдогана эта тенденция активно набирает обороты, а его пассионарность сильно влияет на страны Центральной Азии и Азербайджан. Анкара успешно продвигает свою идеологию ново-

Крым - это лакмусовая бумажка того, как на самом деле идет наша интеграция в ЕАЭС и ОДКБ.

го пантюркизма. Сегодня мы часто слышим: один народ - два государства, завтра мы услышим: один народ - пять государств. И далее по нарастающей, в том числе и в отношении российских республик? Это в турецком политикуме является ощутимо поощряемой темой после прошлогодней карабахской войны.

Наконец, особняком стоит тема развития событий в Белоруссии и вокруг нее. Уже в апреле 2022 года мы будем праздновать в 25-й раз День единения Белоруссии и России, а в конце этого года, 8 декабря, - 22-ю годовщину со дня подписания Союзного договора. В этих документах есть целый план, предполагавший, что до 2006 года процесс завершится. Подписаны многочисленные соглашения. Напомню, что тогда к Союзу желали присоединиться и другие государства, не только Молдавия и Абхазия, но даже и Сербия. Все эти факты зафиксированы. Не будем разбираться почему, но этого не случилось.

Уважение территориальной целостности государства или право народа на самоопределение? Это еще одна нерешенная дилемма, которую перед нами поставил Крым.

Может ли в таком виде выглядеть в современном мире интеграция? Если бы так дела шли в Евросоюзе, то он был бы столь же рыхлым, как и наше Содружество.

Берет верх интеграция или деградация постсоветского пространства? С учетом расколов и развалов многих бывших республик СССР и незавершенности этих процессов, думаю, что скорее преобладает второй тренд.

Пример реальной и полноценной постсоветской и разносторонней интеграции пока что один. Он произошел семь лет назад. Это воссоединение Крыма с Россией. Формально Крымское государство было независимым несколько дней. Как таковое оно было признано Россией. Оказавшись под уг-

розой этнической чистки и войны, оно попросило о защите. Законные исполнительные органы власти и Парламент Республики Крым обратились к РФ законным путем, в соответствии с конституционными и международными нормами. И тогда произошла реальная интеграция.

С другой стороны, Крым - это лакмусовая бумажка того, как на самом деле идет наша интеграция в ЕАЭС и ОДКБ. Как повели себя наши интеграционные партнеры в связи с воссоединением Крыма с Россией? Даже в Союзном государстве России и Белоруссии одна его часть стала утверждать, что де-юре Крым не российский. А российский он де-факто. Такую позицию, что де-факто Крым российский, признают даже НАТО и США, поскольку это очевидная реальность. Поэтому чего-то «прорывного» в формуле белорусской стороны, как мне представляется, не просматривается. Отношение к территориальной целостности России, юридическому призна-

нию российского статуса Крыма сегодня коренной вопрос, определяющий перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Почему столь невелики интеграционные достижения?

Почему нарушены временные регламенты и зафиксированные сроки воссоединения?

Как долго Евразийский экономический союз может оставаться только экономическим, на чем, в частности, настаивает Казахстан?

Значит ли это, что интеграционный процесс остановится, ограничившись экономическими договоренностями, к выполнению которых можно двигаться бесконечно долго?

В заключение напомним, что Президент России В.В.Путин назвал русский народ самым большим разделенным народом. При этом замечу, что он оторван от своей страны вместе с большей частью той земли, на которой он исторически проживал и проживает. Для России принципиально важно, как решать эту проблему, особенно если угрозы этнической чистки будут нарастать.

Есть ли у наших интеграционных партнеров понимание того, что такое Русский мир? Думаю, его нет даже в ближайших государствах, где живут белорусы и малоросы. Не сформировав целостную концепцию цивилизационного понимания Русского мира, мы и не можем представить ее нашим ближайшим друзьям и цивилизационным партнерам. Считаю, это одна из первейших задач, определяющих успех интеграции.

Уважение территориальной целостности государства или право народа на самоопределение? Это еще одна нерешенная дилемма, которую перед нами поставил Крым. Пока четких разграничителей применения этих двух принципов в рамках документов ООН нет. В Ялте в октябре 2020 года на нашей конференции, посвященной 75-летию ООН, мы выработали

свои предложения и договорились провести конференцию на данную тему: как должны взаимодействовать эти два, на первый взгляд, взаимоисключающих принципа, в какой ситуации применяется один, а в какой ситуации - другой.

В общих чертах конференция пришла к выводу, что когда есть угроза войны, этнической чистки, когда грубо и массово нарушаются права компактно проживающего национального меньшинства - языковые, культурные, религиозные и другие, - то это меньшинство имеет право на самоопределение путем демократических процедур, как это было в Крыму. Если же все права соблюдаются и защищаются, то тогда имеет приоритет принцип уважения территориальной целостности государства.

Мир вступил в новую эпоху радикального переустройства. Нынешняя ее фаза пока еще не дает полного представления о нашем дальнейшем развитии.

Коротко об Украине. Услышав фразу президента: «Пока не знаю, что делать с такой Украиной», многие поняли, что это не позиция бездействия. Президент размышляет, какой вариант действий употребить в отношении такой Украины, которая игнорирует любые «красные линии» и создает угрозу нашей безопасности, как принято говорить, экзистенциальную угрозу. И этот «момент истины» для поглощенной националистическим угаром украинской власти, видимо, скоро настанет.

Есть ли надежда восстановить нашу традиционную цивилизационную семью? В последние годы сформировались страны, которые не без влияния извне избрали путь нетрадиционной цивилизационной ориентации. Нынешняя бандеровская Украина, Грузия ушли из своей традиционной семьи, восточно-христианской цивилизации, которая складывалась веками. Есть ли у нас надежда их вернуть? Человеческое сообщество, сообщество индивидуумов,

и международное сообщество живут по одним законам. Если возникли тенденции поощрения нетрадиционной ориентации людей, то они будут экстраполироваться на международный уровень. Им придется оказывать длительную разнообразную помощь, чтобы вернуть к традиционному образу жизни. Но противодействие, в том числе извне, будет, судя по всему, ожесточенным.

Возникли индивидуумы-трансгендеры, значит, появятся и страны-трансгендеры, которым изменили их сущность, в которой они возникали как государства и жили на протяжении веков. Такие «трансгендерные операции» в отношении ряда стран и народов уже проводятся.

Таким образом, мир вступил в новую эпоху радикального переустройства. Нынешняя ее фаза пока еще не дает полного представления о нашем дальнейшем развитии. Поэтому неслучайно ряд поставленных мною вопросов остались без ответов. Эти ответы нельзя поспешно формулировать, но недопустимо и медлить с ними. Особенно это касается нашего евразийского цивилизационного дома, где пока еще преобладают традиционные ценности.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

*Выступление на Международной ялтинской конференции
журнала «Международная жизнь», сентябрь 2022 года*

Начну с констатации того, что все мы стали людьми военного времени. И мы еще, как мне видится, пока только вступаем в этот сложный военный период. В ходе наших конференций на протяжении уже более десяти лет я ссылаюсь на некий мировой барометр. Его стрелка от отметки «кризис» передвигалась к «конфронтации», затем к «конфликту», а сегодня можно сказать, что барометр уже указывает на шкалу «война» и, вероятно, продвигается к крайней точке, которая может быть обозначена как «катастрофа».

Не пытаюсь сгущать краски. Мы говорили с 2014 года, то есть более восьми лет, о том, что Западный мир встал на опасный путь - попытаться развалить или стереть с мировой карты Россию. Все чаще во всемирной повестке стала обсуждаться угроза ядерной войны и возникает вопрос, какие есть способы противодействия разрушительной политике Запада, действующего, как и Киев, в логике шантажа и запугивания международного сообщества вселенской катастрофой. В этой парадигме поведения не стоит ждать осуждения ударов по плотине Каховской ГЭС или требования прекратить обстрелы Запорожской атомной электростанции. Вашингтон, заявляющий еще с октября-ноября 2021 года о предстоящем нападении России на Украину, тщательно планировал, как спровоцировать на это Россию, создав ей неприемлемые угрозы. У меня сложилось

твердое убеждение, что агрессивные акции Киева против Донбасса инспирированы натовцами и американцами.

Сегодня же они трубят об угрозе ядерной войны, которая якобы исходит от Путина. Но нам очевидно, что именно они сейчас проповедники ядерной войны. Вашингтон и Брюссель пытаются сместить фокус нашего внимания от конкретного конфликта и конфронтации России с коллективным Западом и НАТО на то, что будто мы «развязали неспровоцированную войну с Украиной, а они ни при чем».

Теперь насаждается легенда, что на Украине Россия намерена

наносить ядерные удары... Такое ни

когда России в голову не придет,

хотя бы исходя из той логики,

что на Украине живет наш на-

род. Но натовцы упорно твер-

дят об этом, вопреки нашей

доктрине безопасности, четко опре-

деляющей, когда и против кого Россия

может применить ядерное оружие. И это точно не Украина.

Южные рубежи нашего государства еще формируются и будут формироваться. При этом оговорюсь, что высказываю абсолютно свою личную точку зрения. На тему ядерной войны рассуждают, прежде всего, наши западные противники.

В 2019 году опубликовали большой доклад американского аналитического центра «RAND Corporation», в котором были сформулированы ориентировки, как истощить, измотать и разрушить Россию. В этом докладе четко говорилось о том, что Россия должна быть обескровлена, а по сути - разрушена. Собственно, об этом писал еще Зб.Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска», когда утверждал, что Россия не будет великой державой без Украины, то есть в таком виде не будет представлять угрозу для США. Украинский кризис стал и инструментом ослабления Европы, что для американцев тоже

В 2019 году опубликовали большой доклад американского аналитического центра «RAND Corporation», в котором были сформулированы ориентировки, как истощить, измотать и разрушить Россию.

весьма выгодно. Они считают, что при столкновении США с Китаем - а это еще предстоит в будущем - у Китая не будет сильного союзника в лице России, если им предварительно удастся свою задачу по «нейтрализации» России выполнить.

Если говорить о глубинных процессах, то все происходящее, на мой взгляд, является естественным результатом первого этапа разрушения исторической России, которая называлась СССР, и восстановление сил именно исторической России в ее прежнем формате крайне невыгодно нашим главным оппонентам. Мы с вами неоднократно обсуждали это. Хотел бы привести некоторые ранее сделанные выводы на этот счет. В октябре 2013 года я говорил об Украине: «Самое страшное, что огромная масса коренного русского и русскоязычного населения может стать изгоями в своей собственной стране, а украинский народ превратится в столь нужную западным странам «живую силу» на случай новых военных

авантюр. Иными словами, я искренне опасаюсь, основываясь уже на имеющемся опыте, что Украине будет вменена жесткая антироссийская политика в интересах формирования так называемого нового западного сознания». Это было еще задолго до Майдана.

В 2014 году после крымских событий тоже на нашей конференции я сказал следующее: «Процесс восстановления наших цивилизационных сил, защиты нашего исторического пространства будет, как показывают события, сопряжен с колоссальными трудностями и геополитическими, в том числе военными, рисками. Сегодня мы можем констатировать, что именно худший сценарий трансформации сложившегося ранее мироустройства набрал обороты».

Мы всегда будем помнить, что западные страны обещали руководству СССР в 1990-1991 годах не расширять НАТО на Восток. 30 лет назад наше государство впервые за века было разделено на части без войны, поддавшись на уговоры вечной дружбы наших коварных «друзей», предоставив им неограниченный доступ к богатствам нашего дома и обеспечив им тем самым благополучие и процветание, что создало иллюзию победы над нами. Это были годы обмана и разграбления, распродажи за гроши всего, что было создано за предыдущие времена.

Хочу затронуть некоторые принципиальные вопросы.

Сегодня на Западе заявляют, что референдум о вхождении в Россию четырех регионов стал ультиматумом Западу, требованием признания территориальных приобретений России и он является для НАТО поводом вступить в полномасштабную войну с Россией, обладающей мощным ядерным арсеналом. С нашей же точки зрения, возвращение освобожденных территорий в историческую Россию - это мобилизация Русского мира, единственно возможный шаг, предпринимаемый Россией для спасения русскоговорящих граждан, наших соотечественников,

проживающих на территории сегодня враждебного для них государства, которое грубо и тотально нарушает их базовые права (на использование родного языка, образование на родном языке, ограничивает культурные и религиозные права, уничтожает традиции и историческую память, подвергает прямым репрессиям по идеологическим соображениям, насаждает нацизм и расизм).

То есть киевский режим при поддержке Запада уничтожает саму принадлежность народа к Русскому миру. Украинская нацистская власть открыто проводит эту политику, противоречащую принципам международного права. И способ защиты от этих враждебных действий по разрушению российской цивилизации мы видим в спасении народа, проживающего на этих территориях, посредством свободного волеизъявления, путем проведения референдума.

Российский Крым с 2014 года стал катализатором сегодняшних процессов. Полагаю, что настало время радикальных перемен, возрождающих традиционные общественные ценности (семьи, справедливости, свободы, веры, достоинства и т. д.). Разумеется, для здравомыслящей части человечества, где эти ценности еще действуют. Они действуют в большей части Русского мира, но активно разрушаются на Украине. Не будем забывать, что только часть западной цивилизации пошла этим безумным путем.

Россия спасала неоднократно неблагодарную Европу, становилась духовной и нравственной опорой, защитницей многих народов, особенно цивилизационно близких. И пришло время сделать это еще раз. Хочу привести цитату известного вам Сэмюэля Хантингтона. Многие из его высказываний,

Мы всегда будем помнить, что западные страны обещали руководству СССР в 1990-1991 годах не расширять НАТО на Восток.

на мой взгляд, очень правильные и глубокие. «Запад завоевал мир не из-за превосходства своих идей, ценностей и религий, но скорее превосходством в применении организованного насилия». Мы, конечно, должны всемерно учитывать методы врага и организовать сопротивление таким образом, чтобы доказать, что мы выдерживаем проверку на прочность.

Еще одна цитата Хантингтона: «Сейчас гораздо уместнее группировать страны, основываясь не на их политических и экономических системах, не по уровню экономического развития, а исходя из культурных и цивилизационных критериев». Это означает, что России сегодня недостаточно опираться только на двух союзников - армию и флот. Этот подход, наверное, был оправдан для ситуации середины XIX века. Но сегодняшний мир строится на союзах и коалициях. Так было и во время Второй мировой войны. Любому государству, даже самому мощному, трудно противостоять 50-60 странам, из которых добрый десяток - это серьезные мировые политические и экономические игроки.

Полагаю, что формирование антиимпериалистической коалиции сегодня - обязательная и необходимая для России работа на международной арене. Россия начала двигаться в этом направлении, в частности в ШОС и БРИКС. Хотелось бы рассчитывать, что будет формироваться антиглобалистская антиколониальная и антинацистская коалиция. Ведь Европа оказалась в полной неоколониальной зависимости от США и все больше окунается в пучину поддержки бандеровского нацизма. Эту работу, как представляется, нам надо активно вести на уровне гражданского общества в том числе в европейских странах, где растут настроения против новой формы колониальной зависимости от Вашингтона, против насаждения чуждых нормальным людям нетрадиционных ценностей.

Наконец, прогнозы. Что делать с этой американской фейковой кампанией против России о планах использования ею

ядерного оружия? Это очень серьезный вопрос. США будут раскручивать этот маховик, инспирируя известную провокацию с «грязной бомбой», которую готов реализовать режим Зеленского. Видимо, нам надо четко и ясно разъяснить, что никакого украинского вектора применения ядерного оружия нет, а есть только один, предусмотренный нашей военной доктриной, - американский, натовский. Украина не выступает в данном случае той страной, которая может нанести поражение России или создать жизненную угрозу нашей стране.

Могут создать такую угрозу лишь США и НАТО, воюющие в полной мере против России на «украинском плацдарме». Натовцев там много, они руководят всеми операциями и тяжелыми системами западных вооружений. Это уже многие тысячи военных. Украина - накачанная западным оружием территория - может создавать угрозу. Но в любом случае контрмеры надо принимать в отношении Соединенных Штатов, руководящих

Любому государству, даже самому мощному, трудно противостоять 50-60 странам, из которых добрый десяток - это серьезные мировые политические и экономические игроки.

антироссийской войной, нацеленной на разрушение нашей страны. Основания у нас для ответа Вашингтону даже сейчас уже имеются. Является ли санкционный разбой и отъем наших золотовалютных резервов, созданных трудом нашего народа, поводом к войне? По моему убеждению, проистекающему из мирового исторического опыта, да, является. Всегда в истории, если кто-то пришел и ограбил страну, отобрал твое национальное достояние, начинались войны, причем самые жестокие. Мы же пока молчим, не требуем возврата арестованных активов, по поводу которых наши противники разрабатывают схемы их конфискации.

Даже ультиматум не выдвинули: верните награбленное, иначе заберем это как положено, как Бисмарк в свое время предупреждал: «Не надейтесь, что, единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут - не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть».

Таким образом, если мы будем действовать по Бисмарку и по известной «парадигме Тойнби», в которой живет и мыслит Запад (о том, что ответ должен быть сильнее вызова, дабы избежать новых вызовов), то западная агрессия скоро сойдет на нет. Если же будем проявлять мягкотелость, которую наши враги воспринимают как слабость, то будем и далее сталкиваться с растущей агрессивностью противника, провоцируя его стремление «додавить Россию» и привести ее к развалу.

РУССКИЙ ВОПРОС В ЕВРОПЕ

Российская ассоциация международного сотрудничества, которую мы представляем, объединяет свыше 100 общественных неправительственных организаций международной специализации (обществ дружбы, фондов мира, правозащитных организаций) и имеет своей целью содействие укреплению мира и обеспечению базисных прав человека.

Гражданское общество России глубоко обеспокоено продолжающимся ростом конфронтации и разрушением многолетней работы по формированию Европы без разделительных линий.

В чем корень вредоносного и опасного разлома Европы?

Всем известно, что когда прекратил существование СССР, за пределами новой России осталось 25 миллионов русских и русскоязычных людей, большинство из которых веками и ранее жили на этих территориях. Но ввиду произвольных административных границ, проведённых в СССР, они в один день очутились за пределами своей исторической родины.

Аналитики понимают, что горячие и замороженные конфликты на постсоветском пространстве связаны с так называемым "русским вопросом", как и все панические и антироссийские настроения, например, в Прибалтике.

В чем же проблема?

В системном нарушении прав коренного русского и русскоязычного населения в постсоветских странах.

Доклад на совещании ОБСЕ по обзору выполнения обязательств в области человеческого измерения. Варшава, 18 сентября 2017 г

Русский язык сохранен в качестве государственного только в Белоруссии, хотя процент русского и русскоязычного населения во многих постсоветских государствах составляет более 15, а в некоторых и более 25. При этом в странах ЕС - Латвии и Эстонии - огромные массивы их собственного населения (10-12 процентов) дискриминированы и лишены политических, экономических, социальных и иных прав с момента образования этих государств. Совет Европы, органы ООН по правам человека насчитывают там по 60-70 постоянных и системных нарушений прав человека.

Вопиющему попранию прав русскоязычное население подверглось в результате националистического переворота на Украине, включая попытки военного подавления несогласных (восток Украины), вплоть до последних мер по запрету образования на русском языке, вопреки 10-й статье украинской конституции.

Все это, несмотря на эмоции и нежелание наших оппонентов признать факты, означает одно: «русский вопрос» на постсоветском пространстве не решён. Везде, где он есть проявляется только желание подавить или ликвидировать русский фактор.

Как реально добиться решения этой проблемы? Как обеспечить долгосрочный мир?

Вариант 1 - признать, что во всем виноваты русские, что сейчас и происходит. Это ведёт лишь к кризису и военной катастрофе.

Вариант 2 - признать, что европейские конвенции о национальных меньшинствах и языках национальных меньшинств в отношении русских и русскоязычных нарушаются. наших соотечественников дискриминируют в языковом, социально-экономическом и образовательном плане. Этот вариант решения предполагает, что необходимо выяснить, чего же хотят русскоязычные, и тогда станет ясно что хотят они всего лишь соблюдения международных конвенций, и обеспечения их базисных прав на язык, образование, культуру, получение и распространение интересующей их информации и прекращения травли за свои связи с исторической родиной - Россией.

Они хотят чтобы к ним относились также как к 5 процентам шведов в Финляндии (где шведский - второй государственный язык), как к франкофонам в Канаде или как к крымским татарам в Крыму, где крымско-татарский объявлен Россией государственным языком, действует вся вертикаль крымско-татарского образования, на этом языке работают телеканалы, а многие члены бывшего «меджлиса» занимают высокие государственные посты (при этом заметим, что крымские татары составляют 14 % населения).

Европейские ценности только тогда будут ценностями для русских, когда в отношении них они будут также применяться, как и в отношении других европейских народов. Если ценности и права не распространяются на самый большой народ Европы, вряд ли можно говорить, что они вообще существуют.

Например, право на самоопределение национальных меньшинств, особенно автономий, в экстремальных условиях националистического государственного переворота, угрозы войны и этнической чистки, должно распространяться на всех, в том числе на русскоязычных.

В заключение подчеркну, что оголтелая антироссийски компания на западе от России очень сильно радикализовала наше гражданское общество. Оно возбуждено, но консолидировано и решительно настроено дать отпор попыткам дискриминировать, унижать, и попираť права русскоязычных на их исторических землях.

Но если эти права будут соблюдаться, то войны в Европе по крайней мере с вовлечением в нее России и россиян, точно удастся избежать.

РОССИЙСКИЙ ПОЛЮС МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Исчезновение с карты мира одной из двух сверхдержав в результате распада СССР придало обвальный характер начавшейся ранее эволюционной трансформации системы международных отношений. Новой реальностью стала трансформация биполярного мира в однополярный. В течение некоторого времени США остаются единственной в мире сверхдержавой, которая обрела возможность решать отдельные международные проблемы по собственному усмотрению. Произошло резкое увеличение американского присутствия не только в тех регионах, которые отпали от Советского Союза, но и в других зонах земного шара. Экспансионистские устремления США и их союзников-сателлитов по Североатлантическому блоку за минувшую четверть века привели к десяткам вооруженных конфликтов в разных точках земного шара, гибели десятков тысяч людей, неконтролируемому потоку беженцев, ныне захлестнувшему Западную Европу.

Согласно третьему закону Ньютона, всякое действие рождает противодействие. Уже сегодня вырисовываются контуры многополярности, что тоже детерминировано исчезновением советской сверхдержавы. Важно, что Россия и, прежде всего, ее руководство, осознает себя одним из центров формирующегося многополярного мира.

<https://izborsk-club.ru/14165#>

Курс на многополярность заложен в основных стратегических документах России, в частности, в Стратегии национальной безопасности, утверждённой 12 мая 2009 года. Из многополярности вытекает и евразийский характер российской внешней политики. Что это означает? Это – выстраивание равноправного диалога с другими полюсами многополярного мира в Азии, Латинской Америке, Африке, той же Европе, выстраивание нового формата отношений со странами постсоветского пространства в рамках Евразийского союза. В то же время необходимо понимать, что процесс восстановления наших общих цивилизационных сил, защиты исторического пространства евразийского континента будет, как показывают события, сопряжен с колоссальными трудностями, геополитическими, в том числе и военными, рисками.

Первое. Нужно четко осознать, что введенные против нас санкции, незаконные и нелегитимные, завтра отменены не будут. Вопреки завышенным ожиданиям целого ряда экспертов и политологов с приходом в Белый дом Дональда Трампа отношения Вашингтона с Россией и Китаем не так однозначны. Президент США из-за особенностей внутривластной ситуации будет вынужден придерживаться традиционного американского курса на противостояние альтернативным центрам силы. Как представляется, цель Запада в целом по отношению к России остается неизменной: она направлена на максимальное ослабление России и смену власти. Поэтому катастрофичен, на мой взгляд, расчет некоторых политиков на то, что, постепенно сдав Новороссию, мы «сможем договориться» по Крыму. Это путь к поэтапному стратегическому поражению нашей страны.

Второе. Современный украинский кризис, чреватый многими рисками, – это комплексный антироссийский

проект. Происходит тотальная переориентация Украины на Запад и, как следствие, резкий разрыв исторических и ментальных связей между братскими народами, дерусификация и украинизация русскоязычного населения Украины, переформатируется сознание украинцев на восприятие России как стратегического врага Украины. Положение усугубляется тем, что получившие свободу рук окол властные экстремистские структуры считают нынешнюю верховную власть недостаточно решительной в борьбе с Россией и народными республиками Донбасса. Можно прогнозировать, что сохранение на Украине агрессивной антироссийской власти еще долгое время будет служить фактором давления на нашу страну. Как уже бывало в истории, Запад выстраивает на наших границах санитарный кордон из крайне антироссийски настроенных стран-лимитрофов. Процесс этот начался не вчера, просто в последнее время существенно ускорился и, наконец, подходит к своему завершению. Выход только в одном – в возвращении Украины к своему корню – цивилизационному единству с Россией.

Третье. Всем должно быть ясно, что «русский вопрос», т.е. проблема нарушения исконных прав коренного русского, русскоязычного и русскокультурного населения на постсоветском пространстве существует. И путь к ее решению лежит через наращивание интеграционных усилий, через расширение Евразийского Союза при одновременном акцентировании внимания мирового сообщества на непрекращающихся грубых нарушениях прав наших соотечественников в тех странах Евросоюза, где они являются коренными жителями. Сегодня именно в ряде государств Евросоюза, который кичится своей демократичностью, происходит самое массовое в мире лишение граждан их

основополагающих прав – политических, языковых, культурных, экономических и социальных. Причем этих прав лишены большие сегменты коренного или проживающего десятилетиями в этих странах местного населения. Это происходит только потому, что оно не принадлежит к так называемому «титальному большинству». Конечно, я имею в виду входящие в ЕС Эстонию и Латвию. На мой взгляд, это позорное явление лишает Евросоюз права рассуждать о нюансах демократии в других странах. Еще один пример. Мог ли такой великий «европеец» как де Голль, хотя бы представить себе, что в столицах союзных Франции по ЕС и НАТО государств будут маршировать бывшие эсэсовцы и их последователи, а государственное руководство будет отдавать им почести? Лицемерие и двойные стандарты пронизали до основания внешнюю и внутреннюю политику Запада, которая приобрела выраженную агрессивность, стремление любыми методами навязать свои стандарты, свое миропонимание.

Четвертое. Нам следует осознать самим и втолковать это всем, кто инспирирует санкционную и иную агрессию против России, что наша историческая выживаемость и выносливость, тем более при наличии в стране трети мировых ресурсов, гораздо выше, чем у впадающей во все более глубокий кризис безресурсной и привыкшей к комфорту Европы. Поэтому попытки нас изолировать и заставить сдаться не только бесперспективны, но и абсурдны. В этом контексте столь же тщетны усилия «евроястребов» не допустить восстановления и последующего процветания Крыма, загнанного Украиной за два десятилетия, как пасынка, в социально-экономическую нищету.

Пятое. Граждане России, как показывают социологические опросы, и, как бы ни противились этому наши по-

борники прозападной ориентации, вовсе не хотят, чтобы наша страна была в роли придатка западного мира. Мы – вполне осознавшая себя полиэтническая цивилизация со своей тысячелетней историей, своим культурным кодом. Поэтому сегодня для России и большинства россиян Крым – не просто форпост Черноморского флота, это ключевая, неотъемлемая часть российского сознания, «точка сборки» новой российской идентичности. Без исторической Тавриды и символа российского героизма Севастополя Россия теперь уже не сможет закрепить в своем общественном сознании национальную идею, а она оказалась весьма простой, ясной и отнюдь не новой. Это идея защиты национального суверенитета и территориальной целостности России, сбережения и восстановления сил разрезанного по живому Русского мира, укрепление единства и безопасности нашего цивилизационного пространства, исторически сложившегося и веками существовавшего вокруг России.

Воссоединение Крыма с Россией дало пассионарный толчок для сплочения российского общества, повышения уровня национального самосознания. Вместе с «крымской весной» в нашу жизнь моментально вернулись и вековые внешние угрозы, вызвавшие «прояснение сознания» российской нации, восстановившей в своей исторической памяти великие смыслы народного сплочения, консолидации общества вокруг национальных целей и нормального патриотического восприятия Отечества. Именно в эту логику вписывается и, наконец, обретающий «импульс силы» процесс евразийской интеграции и восстановления геополитического равновесия, разбалансированного глобалистскими амбициями США и их европейских партнеров

Шестое. Это информационная и концептуальная работа. Ведь все победы и поражения, особенно в современном мире коммуникационных технологий и Интернета, рождаются в сознании. Мы должны научиться разъяснять и аргументированно доказывать, особенно нашим ближайшим соседям, в чем конкурентное преимущество России. И сегодня, когда перед нами вновь возник цивилизационный ориентир – пока в виде Евразийского экономического союза, а далее, думаю, не только экономического, – появился сам собой привлекательный интегрирующий образ России. Мне он видится следующим образом. Россия – единственная в мире цивилизационная система, обеспечившая многовековое сохранение больших и малых народов с их языками, культурами, традициями и, как правило, развитыми автономными управлениями. Именно Россия как система на протяжении веков позволяла успешно коллективно противостоять историческим вызовам, угрозам, агрессиям, обеспечив безопасность всего Евразийского цивилизационного пространства и сохранение всех его национальных компонентов. Политика веротерпимости, дружба русского народа со славянскими и тюркскими народами помогла Российской империи, а позже и СССР, удерживать огромную границу от Балтики до Тихого океана. Еще один фактор, создающий привлекательность и историческую устойчивость на перспективу сложившейся вокруг России интеграционной системы – колоссальные природные ресурсы, формирующие потенциал долгосрочного развития, что особенно важно на фоне переживаемого Западом системного экономического кризиса. Кроме того, все более прочно утверждается облик хранительницы традиционных общечеловеческих морально-нравственных ценностей, включая институт семьи, являющийся основой человеческого общества.

В этой связи ясный, глубоко аргументированный нарратив о смыслах Русского мира представляется исключительно востребованным. Отсутствие обстоятельной проработки этих смыслов приводит к непониманию и негативным высказываниям о Русском мире со стороны руководителей государств, представляющих, наряду с Россией, его основу (Белоруссии, Украины, Казахстана и др.). Все это делает особо актуальным изложение концептуальной основы Русского мира, которая, кратко и в общих чертах, представляется следующей.

Русский мир – понятие не этническое, а цивилизационное. Это мир многонациональный и многоконфессиональный, сформировавшийся как единая система перед лицом исторических вызовов, угроз, агрессий и испытаний в интересах сохранения всего многообразия культур, языков, традиций и национальной идентичности составляющих его народов. Именно это понимание лежит в основе «инстинкта самосохранения» Русского мира. Его стержнем является наиболее крупный, имеющий крепкие духовные и исторические корни, обладающий устойчивой толерантностью к другим этносам и конфессиям русский народ, включая все его основные ветви – великорусскую, малороссийскую и белорусскую. Русский мир имеет свою историческую территорию – Восточную Европу и Северную Азию. Его коммуникационной основой является русский язык. В философском смысле он относит себя к поствизантийской и, в своей основе, восточно-христианской цивилизации. Русский мир в полной мере осознает географическую (стратегическую) значимость и природные богатства территории своего обитания и нарастающие для нее угрозы. Русский мир сегодня признает свою разделенность, возникшую в результате прекращения

существования СССР, и готов защищать свои права вне границ Российской Федерации на основе принципов международного права, хотя и не претендует на присоединение территорий, занимаемых русским и русскоязычным населением за рубежами России.

У большой разноязычной и многонациональной России свой путь, который она выбрала и отстаивала. Лучшим свидетельством жизнеспособности этого пути стали события последних нескольких лет, связанные с историческим воссоединением Крыма с Россией. Только на собственных путях развития с опорой на традиционные ценности и в дружбе с близкими нам по духу, историческому и культурному коду народами Евразии Россия сможет сохранять и развивать свой цивилизационный полюс в многополярном мире.

САНКЦИИ: ОПАСНЫЙ ПУТЬ К КОНФЛИКТУ

Вопрос о вредоносном и деструктивном характере различного рода все чаще применяемых государствами санкционных мер для мировой торговли и международных отношений в целом стал предметом активных дискуссий на международных конференциях и в средствах массовой информации, в международных организациях и в экспертном сообществе.

Евросоюз, запустивший против России в 2014 году маховик объемных и расширяющихся санкций, не представлял себе, что вскоре сам станет их жертвой, в том числе со стороны союзника в лице США.

В повестке дня сегодняшних дискуссий выделяются три главные темы.

Во-первых, речь идет об экономических последствиях незаконной санкционной политики западных стран. Абсурдность этой политики против России очевидна. Россия имеет не только сильную и стабильную экономику, но и фактически является ресурсной базой Европы. Это выглядит так, будто европейцы сами закрывают дверь в свою кладовую, лишая себя самых необходимых для собственного развития ресурсов и разрушая те основы экономического сотрудничества с Россией, которые им важны не в меньшей степени, чем нашей стране.

The Eurasian. № 31-32 2019 // <http://www.ppcrimea.ru/index.php/ru/15-intervyu/760-sanktsii-opasnyj-put-k-konfliktu?ysclid=lb5gflke9t448219469>

При этом важно иметь в виду, что контрмеры российской стороны в отношении Евросоюза были абсолютно символическими и коснулись только сельскохозяйственного сектора. Это обстоятельство позволило нам быстро развить наше собственное сельскохозяйственное производство.

В соответствии с нашими оценками, урон экономике Европы нанесен почти в пять раз больший, чем России (50 млрд долларов США убытков для нас и примерно 240 млрд долларов – для европейских стран).

Более того, политика санкций разрушает всю мировую экономику, подрывает принципы работы Всемирной торговой организации.

Во-вторых, санкции, с политической точки зрения, ведут к нестабильности и тупику в международных отношениях. Они могут стать причиной конфронтации между вовлеченными в них государствами и привести к реальным конфликтам. Во всяком случае, с исторической точки зрения, политика экономического удушения государств много раз заканчивалась войнами и разрушениями. Действительно ли мы этого хотим? Конечно же, нет! Вот почему мы называем эту политику тупиковой.

Третий аспект – гуманитарный. Политика санкций влияет на уровень и качество жизни наших народов. Практическими результатами этой политики являются рост безработицы, социальной напряженности и падение реальных доходов населения.

Яркой демонстрацией этой бесчеловечной политики являются санкции против Сирии, борющейся с международным терроризмом, а также против Венесуэлы, отстаивающей свой суверенитет и выступающей против вмешательства в ее внутренние дела.

Что касается нашей страны, то организаторы санкций забывают о мощной жизнестойкости России, обладающей всеми природными ресурсами и производственными возможностями. Наша выносливость намного выше, чем у Европы.

Ей хорошо известен наш исторический опыт и традиции долговременного выживания и самостоятельного развития в условиях различного рода блокад и санкций.

Что касается российского Крыма, где, как утверждают некоторые на Западе, «Россия оккупировала русских», то здесь со стороны Евросоюза, Украины, США и их сателлитов была предпринята попытка организовать его тотальную блокаду. Эти меры планировались как наказание крымчан за «неправильное» голосование на абсолютно легитимном референдуме 2014 года за воссоединение с Россией (около 97% населения высказалось за это). Как известно, именно референдум является наиболее демократическим способом волеизъявления народа. Он прошел в полном соответствии с Конституцией входившей в Украину Автономной Республики Крым и Конституцией самой Украины (ст. 138.2), предусматривающей право крымчан на проведение собственных референдумов.

Организаторы масштабных антикрымских санкций должны понимать тщетность попыток блокировать один-единственный регион такого мощного государства, как Россия. Доказательством бессмысленности этой политики является стремительное последующее развитие Крыма при поддержке Российской Федерации в условиях незаконных санкций.

В связи с транспортной блокадой Россия построила автомобильный и железнодорожный мосты, а также современный Симферопольский международный аэропорт, один из лучших на юге России. В ответ на подрыв украинскими националистами линий электропередач, поставляющих в Крым 80% электроэнергии (а это произошло в зимнее время), Россия сразу же доставила на полуостров сотни электрогенераторов, после чего был построен энергомоет из ближайшего к Крыму региона России. Наконец, сейчас мы завершили строительство двух крупных электростанций на самом полуострове. Этот список примеров неэффективности антикрымских санкций можно

еще долго продолжать. Их общим результатом стал 50%-ный рост за два года валового регионального продукта в нашей республике, а также значительный рост туристического потока на полуостров, дающий серьезные доходы нашему бюджету.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что режим санкций в целом бесполезен и вреден для всех стран и народов, вовлеченных в эту трагическую игру. Мы должны принять решительные меры, чтобы остановить его и вернуться к плодотворному конструктивному сотрудничеству между Европой и Россией на благо нашего взаимовыгодного сотрудничества.

В этом плане хорошую возможность партнерам России, желающим восстановить и укрепить с ней конструктивное сотрудничество, предоставит VI Ялтинский международный экономический форум, который состоится в апреле 2020 года в Крыму. Он призван пригласить все здравомыслящие силы к объединению усилий в построении новой позитивной повестки дня для нашего общего процветания.

КРЫМСКО-АРМЯНСКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Дорогие друзья!

Мы народы одной восточно-христианской цивилизации, одной судьбы. И сегодня мы вновь стоим перед шекспировским историческим вызовом: «Быть или не быть?» Тридцать лет назад наше совместное с вами государство, историческая многонациональная Россия, носившая название СССР, впервые за века решила провести эксперимент – разделить на части великую страну, поддавшись на уговоры о вечной дружбе наших коварных соперников и предоставив им неограниченный доступ к богатствам своего дома обеспечив им процветание и создав иллюзию победы над нами. Это были годы обмана и разграбления, распродажи за гроши всего, что было добыто и создано за предыдущие времена. Обещания не нарушать нашу безопасность были вероломно попорчены, наших братьев и сестер по цивилизации одурманили обещаниями и стали поработать, затаскивая в свои так называемые «союзы», превращая их в страны нетрадиционной цивилизационной ориентации, лишённые перспективы выживания.

Тезисы к выступлению на Девятом Российско-Армянском межрегиональном форуме «Крым как фактор развития российско-армянских отношений». Ереван, 19.09.2022

Наша попытка защитить свой мир ценностей – семьи, веры, памяти о предках, своей культуры и истории привела к звериной агрессии со стороны Запада, вылившейся в стремление отрубить нас от одного из наших главных корней – Киевской Руси и создать на ее территории, сложенной в советские времена из Новороссии и Малороссии и Галитчины, военный плацдарм, смертельный для всей исторической России. Из Крыма планировалось создать непотопляемый авианосец. Древние Таврида и Херсонес, где Русь приняла крещение, в 2014 году восстали и не позволили это сделать. Мы вновь вернулись в свою семью, придав ей пассионарность и волю к сопротивлению агрессии. Что было бы с народом Крыма, если бы в 2014 году не произошло воссоединения, мы видим на примере трагедии Донбасса, Херсонщины и Приазовья, которые терзает киевский нацистский режим.

Почему я говорю об этом в Армении? Потому, что Крым и Армения связаны между собой глубокими историческими и культурными связями на протяжении тысячелетий, взаимные интересы глубоко уходят в историю, а потому сохраняются по сей день. Корни армян в Крыму многовековые, недаром в средние века Крым называли Морской Арменией.

Мало какой регион современной России столь тесно связан с Арменией, как наша Таврида. Армянский царь Тигран II Великий был женат на Клеопатре – дочери Митридата VI Евпатора, царя Боспорского царства, в состав которого, входила Малая Армения. В союзе они воевали против Рима. В составе войск Пантикапея было немало армян. Уже тогда крымские армяне сражались за независимость полуострова, продолжив эту традицию и в 2014 году, не покорившись вместе со всеми крымчанами попытке превратить Крым в новую колонию Запада и стратегическую военно-морскую базу.

Российский Крым и Армения вместе уже много лет. Иван Айвазовский – русский художник армянского происхождения,

родившийся в Феодосии, стал своеобразным символом единения наших культур. Не случайно и аэропорт в Симферополе носит имя этого великого художника. Торговые отношения Боспорского царства и древнего государства Урарту насчитывают уже более 2500 лет.

Именно эти исторические факты являются основой того, что Дни Республики Крым в Армении и Дни Республики Армения в Крыму гармонично вписались в нашу современную повестку, стали традиционными, показав, что обе стороны проявляют растущий интерес к экономическому, торговому и культурно-гуманитарному взаимодействию, к получению армянскими студентами образования в Крыму.

Дни Крыма в Армении проходят на площадке Дома Москвы при поддержке правительства нашей Республики, правительства Москвы и армянского Клуба друзей Крыма, который возглавляет бывший депутат парламента Армении, лидер движения «За сильную Армению и Союз с Россией» Айк Бабуханян.

Друзья Крыма в Армении являются самыми последовательными и твердыми приверженцами армяно-российской дружбы. Крымская делегация успешно провела презентацию делового и культурного потенциала нашей республики, были подписаны соглашения о сотрудничестве. Во время дней Крыма в Армении состоялись встречи с профессорско-преподавательским составом и студентами старших курсов ереванских вузов, в частности, Российско-Армянского Университета (РАУ) и филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в Ереване.

Армянская община в Крыму вносит большой вклад в развитие гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений народов, проживающих в нашей республике. Армяне Крыма занимают активную позицию во всех делах, которые связаны с укреплением России.

В апреле этого года, в Доме Москвы в Ереване мы провели большую конференцию «Интеграция стран на постсоветском пространстве: новая идеология Евразии - новые возможности». Во время таких встреч мы обсуждаем не только развитие связей полуострова с Арменией, но и сложные вопросы развития международной обстановки.

И в этот раз тоже состоялся заинтересованный и весьма эмоциональный обмен мнениями с представителями интеллектуальной общественности Армении - журналистами, учеными, экспертами, политологами и писательским сообществом.

Большинство выступающих высказались за вхождение Армении в Союзное государство с Россией и принципиально поддерживали проведение специальной военной операции России на Украине в интересах сохранения и укрепления нашей общей цивилизации, что служит прочной основой сближения государств и народов.

Подчеркну, что представители общественности Армении убеждены, что единственная возможность для Армении обеспечить для себя историческую стабильность и развитие состоит в развитии дружбы и сотрудничества в рамках союза с Россией. В СССР агрессия против Армении со стороны других государств была немыслима.

К активным культурно-гуманитарным контактам добавились возможности развития взаимодействия в области высоких технологий, финансов, научных разработок. Повышается интерес к строительству и девелоперским проектам, транспорту и образованию. В Армении хорошо известны курортно-рекреационные, оздоровительные возможности Крыма, в том числе лечебные грязи, уникальные природные условия для лечения различных заболеваний. К этому добавлю, что в Крыму запущен проект по развитию реабилитационного и санаторного отдыха для переболевших COVID-19.

Полагаю, что наибольший интерес вызывает сфера развития рекреационных ресурсов полуострова и туризма. Крым известен своими памятниками древней, средневековой, новой и новейшей истории. Уникальными дворцовыми и садово-парковыми комплексами.

Достаточно вспомнить Пантикапей и Херсонес. В 988 году именно в Крыму, в Херсонесе, князь Владимир венчался с Анной, сестрой византийского императора Василия II, армянкой по происхождению. Вместе с ней в Крым, а впоследствии и Киев, перебралось значительное количество армян-единоверцев: врачей, купцов, ремесленников, строителей и др. Поэтому мы высоко ценим наше сотрудничество с армянами византологами в рамках созданного нами Византийского клуба. Немалый интерес также представляет совместная работа с древними городами Армении на уровне созданной по инициативе городов Тавриды Ассоциации городов античного наследия российского Причерноморья.

В завершении подчеркну, что история не раз доказывала нам, что сила армянского и русского народов состоит в мужественном преодолении трудностей. Наиболее ярко боевой дух Армении запечатлён в армянском национальном танце БЕРД. Обязательный элемент танца – построение крепости (по-армянски – «берд»), во время которого танцоры плечом к плечу создают стену, взбираясь на плечи участникам танца. Именно так, вместе плечом к плечу, наши народы должны создать нерушимую крепость доверия друг другу для построения крепкого взаимовыгодного союза как это и было в нашей советской истории. Наши противники коварны – они готовы давать любые обещания и посулы, чтобы разъединить нас. Давайте будем бдительны. Черноморская Армения в лице нашей Тавриды готова своим опытом делиться. Приезжайте!

МЫ ЦЕЛОСТНАЯ СТРАНА, МЫ СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

В начале августа 2018 года Владимир Путин подписал закон, устанавливающий 19 апреля Днём принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи в 1783 году. Произошедшее весной 2014 года воссоединение Крыма с Россией стало историческим событием. О том, чем живёт молодой российский регион, рассказывает заместитель председателя Совета министров Республики Крым, постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ Георгий Мурадов.

– Георгий Львович, в Крыму ещё в советское время была принята своя декларация, регион имел статус автономного субъекта в составе Украины. Какие процессы происходили тогда?

– Первый крымский референдум по вопросу воссоздания Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, как субъекта СССР и участника Союзного договора, состоялся 20 января 1991 года. При явке более 81% за воссоздание автономии проголосовали более 95% жителей Крыма. 12 февраля 1991 года Верховный Совет Украинской ССР

утвердил итоги плебисцита. Дальше происходили крайне интересные события. 24 августа 1991 года, когда попытка отстранения М. Горбачёва от власти провалилась, Верховный Совет УССР, упирая на «жизненную угрозу», возникшую для народа Украины в результате переворота в Москве (хотя его так и не случилось), провозглашает независимость Украины, самовольно определяя Крымскую АССР территорией новоиспечённого государства. Учредители «незалежной» полностью проигнорировали закон, требующий проведения отдельного референдума в Крыму по вопросу принадлежности Крымской АССР к Украине. Сделано всё было намеренно, поскольку в Киеве хорошо знали – народ Крыма никогда не проголосует за вхождение в состав Украины. В ответ Верховный Совет Крыма 4 сентября 1991 года принял Декларацию о государственном суверенитете Крыма, а 6 мая 1992 года утвердил собственную конституцию, согласно которой Республика Крым провозглашалась «правовым демократическим государством», которое «входило в государство Украина и определяло с ней свои отношения на основе договора и соглашений». Чтобы не ломать хрупкие отношения с одним из ключевых государств постсоветского пространства, руководство нашей страны не пожелало обострять проблему. Этим воспользовались киевские власти. Конституция Крыма под давлением переписывалась десятки раз с тем, чтобы окончательно привязать полуостров к Украине. В 1994-м состоялись первые выборы президента Крыма, а уже в 1995-м и президентская должность, и Конституция Крыма были упразднены. Но и в новой редакции украинской конституции присутствовал раздел «Автономная республика Крым». Представьте себе несурезицу: в статье 2 украинской конституции говорится о том, что Украина – «унитарное государство», и одновременно вводится раздел об автономном Крыме... Любой специалист по государственному праву скажет, что этот раздел

следует рассматривать, как отдельный документ, искусственно интегрированный в тело украинской конституции. Есть в нём и соответствующая статья 138 (пункт 2), в которой говорится о праве народа Крыма проводить и организовывать собственные референдумы. Но вернёмся к событиям весны 2014 года. Крымчане второй раз в новейшей истории принимают собственный Акт о независимости, ссылаясь в нём, как это сделали украинцы в 1991 году, на «жизненную опасность», нависшую над полуостровом и его жителями в результате антиконституционного переворота в Киеве. Чем не зеркальная ситуация?

– Абсолютно идентичная. А как Крым возвращался в родную гавань?

– После «киевского майдана» наши отношения с западными партнёрами претерпели глубокие изменения. Партнёры превратились в соперников и оппонентов. Но их расчёт на бездействие России в связи с путчем в Киеве был оторван от геополитической реальности. Россия поддержала демократическое волеизъявление народа Крыма, и тем самым спасла крымчан от гражданской войны. Это оправданное и справедливое решение резко поменяло вектор международной политики. Началось агрессивное информационное, политическое и экономическое давление на Россию, нацеленное на придание ей образа врага. Такая трансформация Запада не нова. Но масштабов вероломства, лицемерия, грубой лжи и фальсификаций, как в последние годы, я не припомню даже в период «холодной войны».

– Наличие независимой позиции снова стараются списать на то, что Россия пренебрегает демократическими нормами.

– В данном случае крайне сложно предъявлять какие-либо претензии, так как всё, что было связано с историческим воссоединением Крыма с Российской Федерацией, прошло в рамках международного права и соответствующих конвенций. На практике принцип самоопределения выдвигается на первый план тогда, когда существует угроза применения в отношении национального меньшинства насильственных действий (этнической чистки, военных операций). Наш пример как раз из этой серии. Когда Крым, да и весь регион, находились на грани гражданской войны, когда украинские национал-экстремисты требовали запретить русский язык, что Украина впоследствии и сделала, когда угрожали перевешать русских, скандируя на площадях «москаляку на гиляку», референдум по самоопределению был полностью легитимен.

Крым, историческая Таврида – это территория, знаковая для России и русского народа. Более 1000 лет назад именно здесь формировалась русская идентичность. Достаточно привести всего лишь один аргумент, способный перевесить все доводы против русского присутствия на полуострове. Крым – колыбель русского Православия. В Тавриде, на древней земле Херсонеса, принял крещение князь Владимир. Территория полуострова изобилует памятными местами и надгробиями русских воинов, которые погибли, защищая её на протяжении многих веков. Начиная со времён Екатерины Великой, в экономике, науке, инфраструктуре, обороне полуострова Россией задействованы огромные людские и материальные ресурсы. Крымская тема органично и глубоко вошла в ткань русской культуры, а русская культура накрепко запечатлелась в современном облике Крыма. Не говорю уже о военно-стратегическом значении региона для обеспечения доступа России к южным морям. Как и двести лет назад здесь находится база российского военно-морского флота.

Недавно была принята так называемая «Крымская декларация» Госдепа США, которую поддержал и Евросоюз. Хотя в этом документе мало нового, тем не менее он является инструментом внутривнутриполитической борьбы и направлен на то, чтобы американский президент, который ни разу публично не требовал возвращения Крыма Украине, не отклонился от политики, сформулированной американским истеблишментом. А она проста – не позволить России быть суверенным государством.

– Как на экономику региона влияют западные санкции?

– Западные страны и Украина всячески препятствуют развитию Крыма. Нам объявлена тотальная блокада. Запад применяет также и экстерриториальный принцип, налагая запреты и ограничения и на другие государства. Если вьетнамский корабль зашёл в крымский порт, то его обязательно отловят и оштрафуют или арестуют за то, что он побывал в порту, в который запретили входить Соединённые Штаты или страны Евросоюза. Необходимо отличать санкции, вводимые против России, от тотальной блокады, объявленной Крыму. Населению региона с российскими паспортами запрещён въезд на территорию Евросоюза, США и их сателлитов. Это грубое нарушение прав человека, за соблюдение которых сам Запад сражался на протяжении десятилетий с Советским Союзом.

– При этом никто из «демократов» не замечает, например, прекращение подачи воды Украиной, что жизненно необходимо для населения Крыма...

– Обеспечение водой – особый вопрос. Откуда она идёт по Днепру? С территории России в Белоруссию и на Украину. Есть международные принципы использования стока рек,

протекающих по территории нескольких стран. Изменять существующие правила водопользования можно только по взаимному согласию. Пример тому крупные европейские реки. И вот государство, стремящееся в Европу, но готовое только на словах разделять европейские ценности, – я говорю об Украине, – делает всё, чтобы оставить население целого региона без воды. На ситуацию в Крыму, несмотря на наносимый гуманитарный и экологический ущерб, ни одна международная организация не реагирует. Замечу, что вода из Днепра к крымчанам поступала не бесплатно. Украина получала большие деньги за те объёмы, которые мы использовали. Десятки миллионов долларов, которые весьма нужны населению Украины. Всё согласно народной украинской поговорке, отражающей хуторскую ментальность нынешнего киевского руководства: «Что не съем, то понадкусываю!». И теперь низовья Днепра разливаются, и происходит заболачивание территории юга Херсонской области.

Или ситуация с Азовским морем, когда украинские пограничники пиратским путём захватили наш рыболовный сейнер «Норд», предъявив рыбакам претензии за то, что они вышли на лов из родной Керчи, а Украина возомнила, что имеет право запрещать кораблям пользоваться этим крупным российским портом. Мы знаем, как отвечал Израиль, как отвечали США на подобные провокации, когда кто-то захватывал хотя бы одного их гражданина. Силовой ответ, как правило, следовал незамедлительно.

Украина, где экстремисты правят бал и заявляют о готовности проводить диверсии, поднимает крики: почему так тщательно досматриваются суда, идущие в Азовское море? Так и хочется сказать: «Вы сначала думайте, что делаете!» Конечно же, мы будем внимательно относиться к безопасности этой жизненно важной трассы и особенно – к любым угрозам и провокационным действиям украинских властей в акватории

Азовского и Чёрного морей. Таким образом, киевские власти всё время провоцируют Россию на силовые действия. Думаю, не без указаний из-за рубежа.

– Георгий Львович, в период нахождения Крыма в составе Украины Вы вносили важную лепту во взаимодействие с Севастополем. Что особенно запомнилось?

– Крым и Севастополь смогли сохранить русский дух, в том числе благодаря поддержке Москвы. Столичное правительство, в котором я проработал 11 лет, несмотря на экономические и социально-политические сложности того периода, выступало в роли объединяющей силы на общем цивилизационном пространстве. В 90-е, когда всё рушилось и буквально трещало по швам, Москва помогала Черноморскому флоту, поддерживая активные связи с Севастополем и Крымом. Мы немало делали для сохранения на крымской земле системы российского образования, средств массовой информации, учреждений и объектов культуры, чтобы сберечь на полуострове русскую идентичность, не допустить переформатирования общественного сознания, особенно молодёжи, как это произошло в целом на Украине, где активно были задействованы разного рода западные программы и проекты. Главное, конечно же, сохранение Черноморского флота. В самый критический момент Крымской весны наличие нашей военно-морской базы в Севастополе определило ход событий. Присутствие флота парализовало посаженную в Крыму промайданную власть, связало по рукам и ногам киевских ставленников и назначенцев, заставило полицию и СБУ действовать с оглядкой и робостью. Именно ощущение, что за спиной – флот, все эти годы придавало уверенности и энергии жителям Севастополя, которые вышли на митинг с лозунгом «Россия, возьми нас обратно!» и единогласно заявили, что Севастополь не признаёт неконституционные решения

Верховной Рады Украины, а происходящие в Киеве события считает госпереворотом. Вместе с Севастополем поднялись Симферополь, Керчь, Феодосия...

– В республике ежедневно происходят изменения в социально-экономической сфере и общественной жизни. Какие события и достижения последнего времени считаете наиболее значимыми?

– Регион развивается ударными темпами. Большой прорыв сделан по созданию и модернизации инфраструктуры. Благодаря Федеральной целевой программе социально-экономического развития Крыма и Севастополя вошла в строй «дорога жизни» – Крымский мост, строится трасса «Таврида», открыт суперсовременный аэровокзальный комплекс Международного аэропорта «Симферополь», дала первый ток Таврическая электростанция в Симферопольском районе. По итогам прошлого года практически во всех основных отраслях зафиксированы положительные тенденции. Рост экономики составил более 10%, что в 10 раз превышает аналогичный показатель 2013 года – последнего года украинского правления. Это рекордный показатель за минувшее десятилетие. Господдержка сельского хозяйства увеличилась также более чем в 20 раз, финансирование здравоохранения – в два с лишним раза. Выросли и расходы на соцзащиту населения. К примеру раньше в Крыму дети успевали вырасти, не дождавшись своей очереди в детский сад, и сразу шли в школу. Теперь очередь сокращена до минимума, и надеемся, что скоро её вообще не будет. Повышены заработные платы и пенсии, хотя до среднего российского уровня мы не дотягиваем, но процесс движется. По мере экономического развития региона будет расти валовой региональный продукт и, соответственно, увеличатся и зарплаты, и пенсии, и другие соцвыплаты.

– В 2017 году наш журнал при поддержке Союза журналистов Москвы проводил в Ялте международную научно-практическую конференцию «Инвестиционный климат Крыма», и уже тогда были заметны позитивные сдвиги в сфере развития транспортной инфраструктуры. А что делается сегодня?

– Активно ведётся строительство основной трассы. Такие же темпы нужны и при реконструкции региональных и муниципальных дорог. Это важно, поскольку бизнес, который хочет инвестировать в регион, всегда интересуется состоянием инфраструктуры, а дороги – одна из её важнейших частей. Другая немаловажная составляющая – доступность портов и аэропортов, наличие грузовых терминалов и логистических центров. Симферопольский аэропорт модернизирован, известные китайские компании ведут работы по реконструкции покрытия взлётно-посадочных полос и подъездных путей. Морские порты тоже нуждаются в серьёзном обновлении. Надо вкладывать средства и в развитие внутреннего железнодорожного сообщения. Свободную экономическую зону, которая существует в Крыму, невозможно развивать без серьёзной финансовой и юридической инфраструктуры. На таких территориях необходимы специализированные юридические компании, которые должны находить способы, как обезопасить предпринимателей, решивших вести бизнес в Крыму. Большой комплекс вопросов мы ставим перед федеральными ведомствами, и сами ведём работу в этом направлении, понимая, что давление на зарубежных инвесторов оказывается колоссальное. Недавно я принимал иностранного предпринимателя, который сказал, что его принуждают отказаться от инвестирования в Крым не только спецслужбы страны проживания, но приезжают даже эмиссары из Брюсселя, которые открыто грозят

разорением его бизнеса. И всё потому, что он выразил желание работать на территории Крыма.

– А как же принципы свободного рынка? Подобные меры – политизированный подход и абсолютно не рыночный инструмент.

– Согласен, не рыночный. Но такая же ситуация с функционированием банковско-финансовой инфраструктуры, телекоммуникационного сектора, торговых сетей, морского транспорта.

– Считаете ли, что государственно-частное партнёрство может способствовать решению накопившихся проблем?

– Конечно. Это касается, прежде всего, инфраструктурных объектов, строительства дорог, портов и социальных учреждений. Целый ряд инвестиционных проектов в этих сферах уже реализуется. В частности, на такой основе велись работы в аэропорту, в дорожном строительстве регионального уровня, то же мы предлагаем в железнодорожном транспорте. Например, нужно построить прямую ветку между Феодосией и Симферополем. Сейчас она делает большой крюк, уходит на север, на Джанкой, потом – в Симферополь. Предлагаем этот инструмент и для привлечения частных инвестиций, которые за счёт грузовых и пассажирских перевозок и придорожной сервисной инфраструктуры могут через 10—15 лет окупить вложения и выйти на прибыль. В подобных проектах заинтересованы и государство, и частные компании.

– Какие регионы России проявляют интерес к сотрудничеству, и какие направления взаимодействия они предлагают?

– Мы должны поблагодарить всех, кто в первый же год-два сразу пришёл на помощь Крыму. Особенно в проблемные периоды, когда Украина заблокировала поставки продуктов питания, а потом экстремисты подорвали линии, снабжающие Крым электроэнергией. Наиболее активно взаимодействуют Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Нижний Новгород, Московская и Нижегородская области, наш сосед – Краснодарский край и многие другие. У нас выстроились активные и добрые отношения. Подписано более 30 межрегиональных соглашений. В каких-то случаях они работают эффективно, в каких-то – это пока рамки для будущих проектов. Инвестиционно привлекательны туристическая, рекреационная, курортная сферы. Важно и взаимодействие, связанное с нашими продовольственными возможностями. Крым способен выращивать в тепличных хозяйствах и в открытом грунте раннюю плодоовощную продукцию, которая весьма востребована в разных частях нашей необъятной страны. Неплохие перспективы у зерновых, но фрукты и овощи – наша особая специализация. Взаимодействие с соседями строится на основе механизмов межрегиональной и межотраслевой кооперации. Она выгодна абсолютно всем.

– Традиционно в Крыму производилось множество различных напитков – знаменитые сорта шампанского, вин... Они превосходили по качеству даже французские, получали золотые медали на международных конкурсах. Что скажете о перспективах развития винодельческой отрасли, сохраняются ли традиции, уделяется ли внимание расширению площадей виноградников?

– По признанию лучших виноделов Европы, с точки зрения состава почв и климатических особенностей Крым – уникальная

территория для выращивания лучших технических сортов винограда. Крымское виноделие на подъёме, свидетельство тому – новые винодельческие предприятия, модернизация старых, рост личных хозяйств – «шато», где выращивается виноград и делается вино по современным технологиям. Ежегодно крымская винная продукция совершенствует качество, увеличивается в количестве в количественном отношении и, конечно, мы намерены завоёвывать новые рынки сбыта как внутри страны, так и за рубежом. Интерес к винной продукции Крыма колоссальный, в том числе со стороны и европейцев, и азиатов – китайцы, японцы, корейцы восхищены нашими винами. И всё это хороший стимул и подспорье для развития в Крыму эногастрономического туризма.

– Что, на Ваш взгляд, предстоит сделать для развития Крыма?

– Предстоит большой путь, который предполагает, что при слове «Крым» в мире перестанут морщиться, а в России ёжиться, особенно представители банковской сферы. Важна консолидация не только народа, но и предпринимателей, чтобы общими усилиями преодолеть проблемы на пути развития. А мы подчас слышим от некоторых бизнесменов, экспертов и журналистов: «Сколько же денег мы на этот Крым тратим!». Таким вопросом задаются только обыватели. Это примерно то же самое, что спрашивать: «Сколько же я на своего ребёнка ещё буду денег расходовать?» Мы – единая семья! Придёт осознание единства, тогда и за рубежом наконец-то поймут, что Россия – целостная страна, сильное государство, которое имеет право на свою позицию, точку зрения и на благополучное будущее.

УКРАИНУ ПРИГЛАСИЛИ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ

Киев может взять пример с Крыма

В праздники Крым посетила очередная международная делегация, в которую вошли общественные деятели из США, Великобритании, Швеции, Израиля и Непала. Пробыв на полуострове несколько дней, общественники решили, что санкции против России несправедливы. Впрочем, никакие санкции не могут помешать экономическому развитию региона. Недавно в Крыму проходил очередной Ялтинский международный экономический форум. Постпред Крыма при Президенте России Георгий МУРАДОВ рассказал «МК», чего удалось добиться на полуострове за пять лет вхождения в состав России. По его словам, на международной арене еще предстоит проделать большую работу в сфере признания суверенитета Москвы над полуостровом, однако в самом Крыму прогресс заметен невооруженным глазом.

– Насколько эффективен Ялтинский международный экономический форум (ЯМЭФ) с точки зрения привлечения инвестиций, в том числе зарубежных? Какие проекты уже удалось реализовать или начать реализовывать с его помощью?

<https://www.mk.ru/politics/2019/05/06/ukrainu-priglasili-vernutsya-domoy.html>

– Впервые ЯМЭФ собрался в 2015 году, а в 2019 году он прошел уже в пятый раз. Изначально его целью было привлечение внимания мирового сообщества к российскому Крыму, чтобы люди могли на собственном опыте убедиться в том, что полуостров живет мирной и гармоничной жизнью без всякой аннексии и оккупации и открыт для различных экономических проектов. Думаю, что с этой задачей мы справились.

В 2015 году в мероприятии приняли участие около 600 человек, в том числе 12 представителей иностранных государств. В 2019 году участников было уже 4,5 тысячи человек более чем из 80 стран. К сожалению, гостиница «Мрия» не может вместить еще больше людей, поэтому мы подошли к тому моменту, когда тема строительства конференц-центра становится весьма актуальной.

В Крым ездят с удовольствием, и мы видим, что с каждым годом интерес к нему растет. Ежегодно мы принимаем не меньше 150 иностранных делегаций. Можно сказать, что в 2014 году Крым стал точкой геополитического разворота, а в 2019 году он превратился в точку геополитического интереса.

В этой связи ЯМЭФ приобрел не только экономическое значение, но и очень большое политическое измерение. Конечно, на полях форума мы общаемся с инвесторами и заключаем с ними контракты. Большая их часть приходится на российских предпринимателей. Если появляются иностранцы, они не хотят публичности, чтобы не попасть под санкции. Из реализованных проектов можно отметить недавно завершившееся строительство аэропорта, в работе над которым принимали участие компании из Китая, Южной Кореи и других зарубежных стран.

Важной отраслью для Крыма является виноделие. На полуострове отличные условия для выращивания лучших сортов винограда. Практически нигде в России нет более подходя-

щего для этого места. Не секрет, что среди виноградных хозяйств есть десятки созданных при участии наших партнеров из Франции, Италии и других стран Евросоюза. Из-за санкций они не привлекают к себе внимания, но работа движется.

На ЯМЭФ возлагается и гуманитарная миссия. Например, в рамках форума проходят заседания Международной ассоциации друзей Крыма. В ней состоят представители почти 40 стран, и их количество растет. Для нас это важно, так как друзья Крыма на постоянной основе осуществляют распространение объективной информации о полуострове. И нам есть о чем рассказывать. Мы показываем Крымский мост, построенный за 22 месяца, новый терминал Симферопольского аэропорта, возведение республиканской клинической больницы имени Семашко, модернизированные санатории, новые и обновленные старые дороги... Скоро мы проложим трассу «Таврида» и завершим железнодорожный мост через Керченский пролив. Рассчитываем, что это привлечет в регион больше туристов.

Отдельным направлением в работе ЯМЭФ стало обсуждение санкционного противостояния. Участники форума подтвердили, что Европа устала от санкций. Метод экономического давления на государства является губительным для политических отношений и ведет в тупик. Санкции наращивают для того, чтобы задушить и разрушить страну. В эпоху высокотехнологичных вооружений это очень скользкая дорога, которая ведет к конфронтации и военно-политическим кризисам, особенно если «удушение» применяется к такой стране с ядерным потенциалом, как Россия.

Большой интерес на форуме вызвала сирийская секция. Нашим партнерством с сирийцами заинтересовались представители бизнеса из стран Евросоюза, особенно тех, которые вкладывались в арабскую республику до войны. Они хотят вернуться, но опять же боятся американской санкционной

«дубины». В этом смысле европейским инвесторам, желающим снова вложиться в Сирию, интересны крымско-сирийский торговый дом и крымско-сирийская судоходная компания. Они хотят работать с Дамаском через эти структуры.

– США и страны Евросоюза занимают довольно консолидированную позицию по вопросу Крыма: признавать его российским они не хотят и санкции снимать тоже не будут. А как обстоят дела с членами СНГ, Евразийского экономического союза и так далее?

– Во-первых, никто не просит признавать Крым, так как он не является независимым государством. Независимость Крыма в 2014 году уже признала Россия, после чего по итогам референдума независимая республика по ее просьбе была принята в состав России с учетом угрозы войны и этнической чистки со стороны украинских нацистов. Именно в связи с этим было принято решение о воссоединении с полуостровом. Таким образом, говорить о «признании» Крыма юридически неправильно. Правильнее говорить о признании территориальной целостности России и ее суверенитета над Крымом. Те, кто уклоняется от того, чтобы признавать Крым неотъемлемой частью России, де-факто не признает территориальную целостность нашей страны. И это прежде всего должны учитывать те страны, которые относят себя к нашим друзьям и союзникам. Иначе возникает политически абсурдная ситуация. Если ты состоишь в ОДКБ, как ты можешь не признавать территориальной целостности своего главного союзника, стержня всей этой военно-политической конструкции? А как этого может не делать одна из частей Союзного государства? Получается, не признается собственная территориальная целостность. Это было бы лишено всякой логики.

Что касается обсуждения принадлежности Крыма на международных площадках, в первую очередь в ООН, то нужно прямо говорить нашим друзьям и партнерам, что они должны поддерживать нашу позицию, а не воздерживаться или вообще уходить из зала во время голосования. Сейчас консолидированная группа западных государств больше, чем Россия со своей группой поддержки. Все воздерживающиеся фактически голосуют против Москвы, а таких подавляющее большинство. В общих чертах голосование выглядит примерно так: 30 государств за нас, около 70 против, а еще почти сотня воздерживается. Эта нейтральная часть должна определиться. Она не согласна с тем, как ведет себя Запад в отношении Украины и Крыма, но напрямую выступить боится, так как США проводят безумную политику громящего вокруг себя всех несогласных.

Поэтому с неопределившимися странами приходится настойчиво работать, доказывая им несправедливость происходящего. Например, зарубежные делегации в Крым приезжают не просто так. Они общаются с крымскими татарами, украинцами, представителями общественных организаций. В резолюциях недоброжелателей говорится, что практически всех крымских татар истребили, украинцев подавили, везде стоят танки, а выжившие ходят под дулом пистолетов... Чем больше к нам приезжает гостей, тем больше людей убеждается в том, что все это вранье.

Правда, некоторые демонстрируют «нестандартный подход». Например, представители ОБСЕ и Совета Европы говорят, что готовы приехать, но только с территории Украины. Где же логика? Если вы утверждаете, что Крым оккупирован Россией, значит, территорию контролирует Москва. При чем здесь поездки через Киев? Не могут ответить! Блуждают в лабиринтах собственного сознания.

Или другой пример. Евросоюз принимает у себя всех страждущих, мигрантов из Азии и Африки. А крымчанам, якобы

мучающимся под дулами пистолетов, визы не дают. Значит, чиновники ЕС врут, что переживают за людей, значит, они, наоборот, наказывают их за «неправильное» голосование на референдуме. Не пускают даже тех, у кого есть родственники в странах Евросоюза. При этом забывают о недопустимости нарушения семейных связей и важности соблюдения принципа свободы передвижения.

– При Порошенко Крым ничего хорошего от Украины не ждал. Отключили электричество, перекрыли воду, прервали грузоперевозки и так далее. При Зеленском можно рассчитывать на потепление отношений?

– Все будет зависеть от того, какую судьбу Зеленский выберет для Украины. У него есть два варианта развития событий со многими подвариантами. Во-первых, он может конфликтовать с Россией вплоть до объявления войны. Ведь вернуть Крым никак не получится. Либо можно признать крымский референдум. Тогда есть перспектива стабилизации отношений с Россией и мирного развития Украины. Иначе Украина разбалансируется настолько, что начнет еще более активно распадаться. Эрозия происходит уже сейчас, так как далеко не все ее части хотят в НАТО, не все готовы отказаться от русского языка, от нашей единой духовной и цивилизационной основы.

С другой стороны, Зеленский может не только признать референдум, но и правильность крымского выбора в целом и повести Украину тем же путем воссоединения. В итоге было бы восстановлено цивилизационное единство России и Украины в рамках большого Союзного государства, в котором пока состоят только Россия и Беларусь. Это было бы для всех самым лучшим выбором с точки зрения устойчивости последующего исторического развития.

Кстати, это очень важный момент. Сейчас идет зачистка пространства вокруг России. Уже откололи грузин, молдаван, болгар, украинцев... Нас «ощипывают», как будто пытаются подготовить к жарке. Но, как говорится, «клиент сопротивляется». В современных условиях, при наличии оружия массового уничтожения, попытка ликвидации восточнохристианской цивилизации может привести к концу человечества. Этого нельзя допустить.

– То есть задача-максимум для России - это принять Украину в свой состав?

– Задача-минимум - это добиться нейтралитета Украины. Оптимальная задача - добиться возвращения украинцев-малороссов домой. У них есть богатый и большой дом, построенный в том числе их руками, - это вся историческая Россия. Даже на берегу Тихого океана живет много украинцев. Создана богатейшая страна. Нужно потерять рассудок, чтобы уйти из родного дома. Между тем уже ясно, что Украину, как говорится, «поматросят и бросят». Так получается уже сейчас. Украинцев превращают в дешевую рабочую силу, а Украину - в колонию, которой даже гордиться нечем. В связи с этим местные националисты сделали своим героем Степана Бандеру. Между тем, как говорил Михаил Ломоносов, «если хочешь лишить человека будущего, лиши его прошлого».

Судя по выступлениям Зеленского, ему не чужда философия. Если он осознает, на какой базе сложилась национальная идентичность его народа, он сделает правильный выбор. Надежда на его здравомыслие есть, тем более что пока он ничего конкретного не сказал. Но если Украина хочет сохранить государственность, она в любом случае должна признать крымский референдум.

– Вы готовы пригласить Зеленского в Крым, чтобы с этого началось потепление отношений между двумя странами?

– Мы всех готовы принять, в том числе Зеленского. Расскажем ему, каким путем надо возвращаться в нашу общую семью. Другое дело, кто ему даст приехать? По крайней мере, в ближайшем будущем у Зеленского не будет политической возможности приехать в Крым. Но я уверен, что когда президент Украины решит выстроить серьезные взаимоотношения с Россией, он должен будет внимательно посмотреть на крымский пример.

Что касается транспортной и энергетической блокады, то все проблемы уже решены. Какое-то время было тяжело. Киев совершил гуманитарное преступление, но Крым справился. Сейчас у нас есть даже излишки электроэнергии.

Сохраняется водная проблема. Мы до 80% воды получали из Днепра. При этом канал строили единой страной. То есть он общий, а не украинский. Как бы там ни было, мы и здесь ищем выходы из ситуации. Перешли на засухоустойчивые сельскохозяйственные культуры, собираем стоки рек, добываем воду из подземных скважин. Думаем над поиском залежей пресной воды под Азовским морем, опреснением морской воды и так далее.

– Из Крыма регулярно приходят новости о задержании крымских татар, которых обвиняют в терроризме, членстве в экстремистских организациях и так далее...

– Я вам сразу скажу: это вранье. Крымских татар никто не задерживает. Ловят экстремистов, невзирая на их национальность. В регионе в украинские времена укоренилась запре-

щенная в России организация «Хизб ут-Тахрир». Некоторые члены Евросоюза и многие мусульманские страны тоже считают эту организацию экстремистской. Однако, как ни странно, Брюссель обвиняет Россию в задержании ее членов. Так пусть разрешат их у себя! Фактически эта организация является «предвербовщиком» запрещенной в России террористической организации «Исламское государство».

Информационный шум вокруг крымских татар - это продолжение информационной войны против России. Любой повод используют для создания ложных новостей, очернения нашего имиджа на международной арене.

Родина всех татар, а теперь и крымских, - Россия. После непродолжительного отсутствия они вернулись в свою семью. Мы уважаем крымских татар и будем заботиться не только о тех из них, кто является нашим гражданином, но и тех, кто живет за рубежом. Их патронами не будут отщепенцы, которые бросили свой народ и сбежали в Киев. Лидеры так не поступают, они до последнего остаются со своим народом.

Крымские татары получили государственный статус для своего языка в Крыму. Это значит, что они могут учиться на родном языке, создавать собственные СМИ, поддерживать и развивать национальную культуру. Крымских татар всего 13% от общего населения Крыма, но они занимают руководящие посты во многих органах государственной власти. Кроме того, все мечети получили законный статус, чего не было во времена Украины. Строится соборная мечеть в Симферополе. При поддержке крымских властей сотни крымских татар ежегодно ездят на хадж.

На этом фоне мы просим предоставить такие же права русским на Украине и в странах Прибалтики, однако нам отказывают. На Украине у нас были сильные организации соотечественников, но сегодня они все обезглавлены. Сотни человек

сидят в тюрьме по ложным обвинениям в «шпионаже» и «сепаратизме». В других государствах тоже дают волю антироссийской истерии. Например, в Польше в тюрьме уже три года томится известный политический деятель Матеуш Пискорский, который был координатором группы иностранных наблюдателей на референдуме в Крыму. Он поддерживал право крымчан быть вместе с Россией. За это его обвиняют в шпионаже! Но так можно бросить за решетку любого, кто говорит что-то, идущее вразрез с позицией властей. По существу, упомянутые страны захвачены тоталитарными нацистскими режимами.

Члены Международной ассоциации друзей Крыма, собравшись, как я уже упоминал, в рамках ЯМЭФ-2019, подписали коллективное обращение в поддержку Пискорского в адрес Президента России, Европарламента, Федерального собрания Российской Федерации, парламентов стран Европы.

Или член Международной ассоциации друзей Крыма Альгирдас Палецкис... Он живет в Литве и предложил местной команде по баскетболу сыграть товарищеский матч с ребятами из Крыма. Тоже бросили за решетку! Обвинили в шпионаже. При этом он даже не выступал в поддержку референдума в Крыму.

Мы призываем всех здравомыслящих людей на Западе прекратить антироссийскую истерию и преследование тех людей, которые считают, что нужно жить в мире. Тем более что нас не в чем обвинить, кроме проведения независимой политики и защиты своих соотечественников от уничтожения.

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР КРЫМА В ООН: АНТИРУССИЗМ – НОВАЯ ФОРМА РАСИЗМА

Вице-премьер правительства Крыма Георгий Мурадов выступил на 41-й сессии ООН по правам человека. О том, как его приняли на крупнейшей международной площадке, и о чему был посвящен его доклад, Мурадов рассказал в интервью «МК».

– Мы прибыли на 41-ю сессию ООН по правам человека в качестве экспертов Международного совета российских соотечественников. Темами двух наших докладов стало положение соотечественников на Украине и в Прибалтике, прежде всего, в Латвии и Эстонии, где доля русских составляет 25-35%. Первый доклад касался преследований руководителей организаций наших соотечественников в этих странах. Второй доклад был посвящен преследованию Друзей Крыма в Прибалтике, Украине и Польше. В частности, упоминались Матеуш Пискорский, который был координатором группы международных наблюдателей на референдуме в Крыму, Андрей Заренков, председатель Антифашистского комитета Эстонии, и Александр Гапоненко, занимавшийся русскими школами Латвии. В целом наш доклад на эту тему назывался так: «Антируссизм – как новая форма расизма».

<https://www.mk.ru/politics/2019/07/01/vicepremer-kryma-v-oon-antirussizm-novaya-forma-rasizma.html>

Второй доклад касался проблем образования на русском языке и использования русского языка на Украине, в Латвии и Эстонии. Мы требовали, чтобы русским и русскоязычным в этих странах разрешили учиться на родном языке. При этом мы привели в пример Крым, где крымским татарам не просто разрешено обучение на родном языке, но ему предоставлен статус государственного, а руководство региона поддерживает их СМИ, обеспечена их представленность на всех уровнях власти, поддерживаются культурные и религиозные потребности. Русские тоже являются коренным народом в Латвии, Эстонии и на Украине, и они вправе рассчитывать на такие же права, которые сегодня грубо нарушаются вопреки существующим европейским и международным конвенциям, касающимся вопросов образования и языков национальных меньшинств.

– Почему вы решили привести в пример Крым?

– Насчет Крыма высказывается немало измышлений в отношении того, что у нас якобы нарушаются права крымских татар и украинцев. Мы хотим, чтобы международные организации поняли, что никакого негативного отношения к этим народам у нас не было и нет. Именно для этого мы ставим Крым в пример вышеупомянутым государствам.

Кроме выступления в ООН я был приглашён на форум Кран Монтана. Там я выступал по поводу санкционной политики. Оба мероприятия совпали по времени. Форум авторитетный и старый, ему 30 лет. Мы говорили о том, что применение санкций заводит применяющие их государства в политический тупик. Ущерб наносится как международным отношениям, которые скатываются к конфликтам и кризисам, так и экономическим связям, но Россия потеряла лишь около 50 миллиардов долларов, а страны Евросоюза – 240 миллиардов долларов. В своем выступлении на форуме я привел такое сравнение:

«Налагать на Россию санкции – это все равно, что запирать на ключ собственную кладовую и умирать от голода». Говорили мы и об антигуманном аспекте санкций, в частности, о перекрытии Северо-Крымского канала, по которому в Крым с территории Украины поступало 85% воды, что негативно сказалось, например, на положении крымских татар. Отмечали бездействие международных организаций и в случае подрыва, причём зимой, линий электропередач на Украине, по которым поставлялось 80% электроэнергии. Россия, конечно же, помогла Крыму и справилась с этими проблемами, но вопиющее нарушение международного права налицо.

Свою позицию мы подкрепили примерами антигуманных санкций в отношении Сирии и Венесуэлы. Местные жители оказались лишены лекарств, продовольствия и других необходимых для жизни средств. Делегации этих стран, которые присутствовали на форуме Кран Монтана, активно нас поддержали. И в целом все сходились во мнении, что от санкций нужно отказываться.

– А когда вы выступали в ООН, представители тех стран, о которых вы говорили, присутствовали в зале? Как они реагировали?

– Все были, но регламент таких выступлений очень жесткий. Всем выступающим выделяли по 2 минуты, поэтому никаких реплик или других реакций быть просто не могло. Наши выступления будут внесены в официальные документы сессии в разделе участия неправительственных организаций различных стран мира. В кулуарах мы с украинцами и прибалтами не общались. Зато все материалы по нашим выступлениям с раздаточных столов моментально расхватывали.

В ОДЕССЕ БЫСТРО ВОССТАНОВЯТСЯ ГЛУБИННЫЕ ПРОРОССИЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ

После денацификации Украина сможет существовать только как дружественное государство для России, считает Постоянный Представитель Крыма при Президенте России, вице-премьер правительства республики Георгий Мурадов. Об этом он рассказал в интервью изданию Украина.ру.

– Георгий Львович, каковы сейчас, по вашим наблюдениям, настроения у людей в Одессе и Харькове?

– Настроения в Одессе были продемонстрированы еще в 2014 году. Куликово поле, сожжение людей – это все кровоточащие раны в душах одесситов. Конечно, не тех, кто туда был направлен бандеровцами для подавления населения, изменения его сознания и уничтожения приверженности нашим общим цивилизационным ценностям и общим идеалам.

В Одессе глубинные пророссийские настроения, на мой взгляд, не менее быстро будут восстанавливаться, чем на территории Северной Таврии.

– Как вы считаете, что будет с Украиной, в каких границах она будет существовать после СВО?

<https://ukraina.ru/20220629/1034238801.html>

– Сейчас это определить никто не может. Но я убежден, что жизнеспособная и процветающая Украина в исторической перспективе может существовать только как дружественное государство для России.

Это для нас родная земля, и я думаю, что многие жители бывшей Малороссии, части нашей в недалеком прошлом единой страны, это хорошо осознают и будут стремиться к тому, чтобы жить с Россией в мире, добрососедстве и получать все те блага, которые наша историческая общность всегда им обеспечивала.

Судите сами: мы ведь как единый народ создавали великое государство, большую Историческую Россию. Известно, что многие этнические украинцы – малороссы – и сегодня живут на различных территориях России, вплоть до Дальнего Востока, не отделяя себя от нашего народа.

Россия сегодня является богатейшим с точки зрения природных ресурсов государством с высокой стабильностью и приверженностью нашим общим традиционным ценностям. Покидать этот богатый, мощный, единый дом, было безумием со стороны тех, кто пытался увести эту часть нашего народа в другую цивилизацию. Одурманить людей и превратить их во врагов России, предателей своих отцов и братьев, как это описано в бессмертном произведении Гоголя «Тарас Бульба».

Я убежден, что это вообще никогда в принципе не может получиться, как бы к этому ни стремились наши исторические противники, которые обитают на западе от России.

– Есть мнение, что российским войскам нужно дойти до западных границ Украины, иначе это государство, все равно будет постоянно нападать на Россию. Как вы считаете?

– Рассуждая на эту тему, я исхожу из логики целей и задач, которые поставлены Президентом Российской Федерации, рос-

сийским руководством. Кроме, конечно же, освобождения территорий ДНР и ЛНР, на всей территории Украины должен пройти процесс демилитаризации и денацификации. И должен быть обеспечен как минимум нейтральный статус Украины.

А в будущем, как я только что пояснил, считаю, что Украина для России может быть только дружественной страной, и восстановление нашей общей цивилизации, безусловно, укрепит перспективу ее существования и развития в радикально меняющемся мире.

– Владимир Путин во время выступления на Петербургском экономическом форуме сказал, что сейчас складывается принципиально новая ситуация, новый мир, новые возможности. Какова ваша точка зрения по этому вопросу?

– На Петербургском форуме я внимательно слушал каждое слово нашего Президента. Думаю, что обозначен долгосрочный вектор развития не только Российской Федерации, но и всех мировых процессов. Он не искусственно нарисован – это описание объективного развития мира. И это, безусловно, самое важное, что я вынес из выступления Президента.

Не буду рассуждать о долларе, евро, поскольку я не специалист в финансовых вопросах. Но могу сказать о том, что мир, как отметил В.В.Путин, меняется радикально. И в этом мире сила и роль России, место нашей российской цивилизационной системы, многонациональной и многоконфессиональной, безусловно, будет возрастать. Игнорировать ее никому не удастся.

Никакие попытки, которые предпринимались в девяностые годы, после расчленения на части нашей великой страны, не привели к тому, чтобы у кого-то хватило сил подорвать устои нашей единой семьи народов. Сегодня мы твердо встали на путь восстановления и укрепления наших исторических сил.

– Продолжается курортный сезон. Вопрос о Крыме: он надёжно защищен от "прилётов"?

– Крым надёжно защищен, поэтому люди могут спокойно проводить время и отдыхать на наших курортах. Все угрозы, которые украинская власть, склонная к терроризму, пытается создавать, в полной мере нейтрализованы. Для этого у наших вооруженных сил достаточно возможностей.

– После Крымской весны в Донецк и Луганск активно ездили крымские делегации с гуманитарными и политическими миссиями. Сейчас подобная работа продолжится?

– Мы действительно и в предыдущий период активно сотрудничали с Донецкой и Луганской Народными Республиками. Теперь, когда они стали самостоятельными государствами, признанными Российской Федерацией, безусловно, это сотрудничество будет укрепляться.

В проработке находятся вопросы заключения соглашений с этими республиками, развитие всесторонних связей, начиная от экономики и кончая всеми культурными и гуманитарными вопросами. Это естественный ход событий. ЛНР и ДНР проявили себя как оплот Русского мира и Русской цивилизации, каковым является и Крым – колыбель нашей национальной, народной идентичности.

Сама история складывает такую систему наших взаимоотношений, что мы должны тесно сотрудничать друг с другом, развивать всесторонние связи.

НА УКРАИНЕ ИДЕТ БОРЬБА ЗА ВЫХОД ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

В связи со взрывом на Крымском мосту и ответными действиями России Крым снова оказался в фокусе мирового внимания. О том, как чувствует себя Республика в свете всего происходящего, «Свободной Прессе» рассказал Постоянный представитель Республики Крым при Президенте России Георгий Мурадов.

Борьба за «Хартлэнд»

– Георгий Львович, сейчас на Украине идет жесточайшая схватка цивилизаций. В чем ее корневая причина?

– Причина проста и глобальна: мир входит в комплексный кризис – ресурсный, прежде всего энергетический и продовольственный. В перспективе – еще и водный. Кроме того, за последние годы население планеты выросло в несколько раз. Нас уже более восьми миллиардов. Многие регионы в слаборазвитых странах уже страдают от голода и недоедания. Человечеству как воздух нужны новые ресурсы. Поэтому началась борьба за Хартлэнд – сердцевину Евразии, самого крупного континента на планете, сердцем которой, в свою очередь является Россия, где находится

<https://svpressa.ru/politic/article/349718/>

более трети мировых ресурсов. Понятие Хартленд ввел в свое время один из основателей геополитики Хелфорд Мак-Киндер.

Мы много лет экономически поддерживали комфортное существование Европы, основываясь на принципах дружбы и сотрудничества. Именно за счет наших природных ресурсов в течении многих лет было обеспечено ее процветание. А мы свои природные ресурсы очень сильно недооценивали. И продавали их, вряд ли оправданно, непозволительно дешево. Это очень нравилось европейцам. В их памяти мгновенно всплыло «старое доброе колониальное прошлое», когда они за бусы скупали на разных континентах планеты колоссальные природные ресурсы. Благодаря этому они поднялись к невиданным высотам благосостояния. В итоге мы их просто разбаловали, и, судя по их сегодняшней враждебности и агрессивности, они это должным образом не оценили. А сейчас мы стали продавать нефть и газ по настоящим рыночным ценам, сделав это, между прочим, по их настоянию. Сегодня многие в Европе осознают, что с нападками на России они просчитались. Они прекрасно отдают себе отчет в том, что в перспективе эта ситуация вообще может привести к подрыву их экономики, к утрате ее конкурентоспособности.

Поэтому, предчувствуя неизбежность грядущего кризиса, коллективный Запад стал организовывать новый «крестовый поход» против России, очередной «дранг нах остен» за дешевыми ресурсами. За основу они взяли ложную посылку, что Россия экономически немощна и представляет лишь 2% мировой экономики. Полагаю, что сами по себе расчеты мощности страны на основе индексов ВВП без учета ее ресурсной базы, технологического и научного потенциала, возможностей расширения производства и силы «национального духа» являются иллюзорными.

– Но вроде как «дранг нах остен» не состоялся?

– Все правильно. Они просчитались со своей агрессией, потому что не приняли во внимание или не поверили, что нами созданы те виды вооружений, которые способны их сокрушить. В итоге европейцы, оказавшись в американской ловушке, называемой «зонтик безопасности НАТО», потеряли свою субъектность. И европейская элита начинает это запоздало осознавать. Но то, что они превратятся в новые колонии США, которые будут слепо выполнять указания Вашингтона, даже для меня, человека, многие годы проработавшего дипломатом в Европе, стало в определенной мере неожиданностью. На сегодняшний день порабощение Европы американцами, утрата ею всех ценностей свободы и демократии обрели тотальный характер.

– В итоге американцы ушли от концепции лобового столкновения с Россией...

– Да, лобового столкновения с ядерной державой США, конечно, будут избегать. Ими провозглашена новая доктрина вместо парализующего ядерного удара. Хотя и старая доктрина в корзину не выброшена. Они просто не могут ее реализовать. Теперь они хотят «измотать, расколоть и удушить» нашу страну. Я же убежден, что «покорение Хартлэнда» возможно. Но лишь через дружбу, сотрудничество, через уважение друг к другу и взаимовыгодные торговые отношения. Только это может быть основой всеобщей безопасности. Иначе - всемирная катастрофа, к которой наши соперники и ведут человечество, погрузившись в параною гегемонизма и собственной исключительности.

– В чем, по их планам, заключается «ползучее удушение»?

– После необоснованного и во многом преступного разделения Исторической России на многочисленные ранее не существовавшие государства одной из главных задач Запада стало разъединение между собой цивилизационно близких восточнохристианских стран. Была также поставлена цель национального и конфессионального размежевания самой России. Спланирован и реализуется удар по единству Русской Православной Церкви и внесение раскола в среду сестринских православных церквей. Их жаждут расщепить на массу враждующих течений и направлений. Что и делается сейчас на Украине. Недаром наш Патриарх, уловив эту новую тенденцию, заявил: «Мы не дадим расколоть Русский мир и Греческий мир».

– Почему именно греческий?

– Потому что есть целый ряд греческих автокефальных православных церквей, которые наши противники хотят разделить с Русской православной церковью. И в качестве главного инструмента раскола использовался во многом зависящий от Америки Патриарх Константинопольский. Или в современном звучании – Стамбульский.

– Но, казалось бы, по логике вещей меж собой должны были сталкиваться противоположные цивилизации...

– Нет, у наших противников иная логика и концепция. По этой логике надо расщепить именно близкие друг другу народы, принадлежащие к нашей цивилизации, посеять вражду между нашей и близкой нам европейской западно-христианской цивилизацией. Сейчас ведь воюют меж собой именно христианские цивилизации, которые даже территориально находятся рядом. Об этом в свое время

много писал американский социолог и политолог Самюэль Хантингтон в своем труде «Столкновение цивилизаций». Но и Хантингтона наши оппоненты читают плохо. И явно пропустили мимо восприятия его знаковую фразу: «Цивилизации не терпят поражения, а кончают свой путь самоубийством». И то, что западная цивилизация делает сейчас в отношении цивилизации православной и ее крупнейшей российской части – это путь к самоубийству именно западной цивилизации, потому что столкновение двух ядерных цивилизаций ведет к обоюдной катастрофе.

– Но ведь был у нас довольно долгий период обольщения Западом...

– Начиналось все благостно. В 1990-ые годы мы рассчитывали на дружбу «от Атлантики до Владивостока», без конфронтации и холодной войны. Но нас, как и ранее бывало в истории, вновь обманули. Если бы так было на самом деле, зачем им сохранять единственный в мире военно-политический блок? А они за время этого обольщения фактически окружили в Европе нашу страну. Когда мы предлагали создать единый пояс безопасности, они с готовностью на словах соглашались, но принимали в НАТО все новых членов, размещая вокруг России новые системы вооружений. А про себя думали, что они покорят и колонизируют все эти пространства – как раньше колонизировали целые народы и континенты. Ровно так, как сегодня ими колонизирована вся Европа. Именно в тот период обольщения прежнего руководства России Западом была предпринята беспрецедентная попытка разделить народы, которые жили и в рамках нашей восточнохристианской цивилизации, и в рамках уже самой исторической большой России (Грузия, Молдавия, наконец Украина). Положение становилось нетерпимым,

стратегически проигрышным, угрожающим самому существованию России и Русского мира.

Нам нужна новая коалиция

– Мы обречены вести эту войну в одиночку?

– Мы, как ядерная держава, конечно, выстоим и в одиночку. Но для того, чтобы добиться победы быстрее и меньшей ценой, надо формировать коалиции, как этого требует история и геополитика.

– Нужен военный или военно-политический союз?

– Нет, я имею в виду не создание новых военных союзов. Речь идет о коалиции антиколониальной, антинацистской, антиимпериалистической, о коалиции стран, выступающих против глобального доминирования США и блока НАТО. Эта коалиция была бы очень актуальной и своевременной. И это сейчас у нас получается. Православные народы Болгарии, Греции, Сербии, Кипра, Черногории тянутся к России и в большинстве своем все понимают и негативно относятся к западной агрессии против нашей страны.

Кроме того, к нам повернулся лицом Исламский мир. Буквально на днях страны ОПЕК, где ключевую роль играют именно исламские государства, не поддержали инициативу коллективного Запада о введении наносящего ущерб России потолка цен на нефть, тем самым косвенно поддержав Россию в ее борьбе за новый миропорядок. Поэтому в этой борьбе Запад, враждуя с Россией, допускает экзистенциальную ошибку, подрывая перспективу собственного выживания.

– Как будут развиваться события дальше?

– На мой взгляд, велик шанс, что «западные партнеры» все доведут до высокой степени эскалации, приближенной к ситуации кризиса 1962 года. Но Карибский кризис был на далекой Кубе, а этот развивается у нас, в сердце Русского мира. Ведь Киев был и остается «матерью городов русских». Именно к этому «сердцу» наши противники приставили свое копьё. Так что многие события еще впереди.

Знамя борьбы

– Крым сейчас находится на острие атаки западного мира...

– И не случайно! Именно Крым высоко поднял знамя цивилизационной борьбы за справедливость и историческое самоопределение народов. Я думаю, скоро пробудится православная и цивилизационно близкая нам глубинная Европа. Она уже пробуждается. Подавляющему большинству населения этих стран ненавистна сама идея борьбы с русским народом и со стержневым цивилизационным государством, каковым является для них Россия.

Начинает подниматься антиколониальная борьба и в Западной Европе. Европейцев уже лишили того благополучия, которое они имели раньше и завели их в исторический тупик. Люди в Европе понимают, что это не тот путь, который приведет их к сохранению национальной идентичности и к развитию. И на этой почве мы можем серьезно работать с западным обществом, большей части которого отнюдь не симпатичны извращенные «новые ценности». На этом и зиждется мой оптимизм.

– Россия сейчас открыла новую эпоху взаимоотношений со своим недавним историческим соперником – Турцией.

И хотя власти этой страны до сих пор не хотят признать российский статус Крыма, наша победа над бандеровским нацизмом в Киеве, в которой я не сомневаюсь, расставит все на свои места.

– Да, наша история с Турцией была непростой. И до сих пор в турецкой политической элите наблюдается определенная двойственность. С одной стороны, Турция проявляет себя как хороший партнер в торгово-экономических отношениях. Турки вообще издревле тяготеют к деловым отношениям, ведению того или иного бизнеса. Англичане называют такие народы business-like. А с другой стороны, власти Турции не признают территориальную целостность России и вхождение в нее Крыма, а теперь и четырех новых регионов, что безусловно не способствует взаимному доверию.

– Может, это старые османские фантомные боли?

– Может быть. Но тем не менее хотелось бы предложить им от этого отказаться. Давайте начистоту – все-таки Крым никогда не был территорией Османской Империи и, тем более, Турции. Да, там жила, живет и процветает один из тюркских народов – татары. Но весь татарский народ со всеми его ветвями – это народ России. Сибирские, волжские, каспийские, кавказские и крымские татары – части этого народа. И крымские татары чувствуют себя в России единым со всем татарским народом, а не каким-то осколком, который оказался в ином государстве, как это было во времена Украины, которая не откликнулась на просьбы и чаяния крымских татар. Эта политика Украины вызывала с их стороны гнев и осуждение практически на каждом их Курултае (Национальном собрании). У меня есть десятки документов это подтверждающих.

– Но турки утверждают, что крымские татары им особенно близки...

– Никто не оспаривает, что языки всех татарских народов относятся к тюркской группе языков, что они относятся в конфессиональном плане к исламскому миру. Как никто не сомневается, что русские, словаки, болгары и другие народы относятся к одной славянской языковой семье. Но крымские татары – российский народ. И он тоже является участником государство-образующего процесса формирования Большой Исторической России, ее составляющая часть. Они много лет живут вместе с русским и другими многочисленными народами нашей страны. И во многом за счет этого единства татары обеспечили себе культурную и языковую самобытность, самосохранение и историческое будущее, в отличие от других народов, не вошедших в Российскую цивилизацию и растворившихся в истории. При воссоединении с Россией крымские татары получили абсолютно все права, за которые боролись. Не видеть и не признавать это невозможно, оставаясь благожелательным партнером России, на что претендует Анкара. Ни с нравственной, ни с политической точки зрения это неверно.

– Сейчас некоторые турецкие СМИ заявляют, что руководство Крыма ведет себя агрессивно по отношению к Турции...

– Это абсолютно не так! Те, кто такое пишет, ведут себя непорядочно и несправедливо. Мы стремимся наладить конструктивные отношения с Турцией, географически близкой нам страной. Мы пытаемся выстраивать совместные морские грузовые и пассажирские перевозки, прямое воздушное со-

общение, наладить торговлю. Все это принесло бы обоюдную пользу. Но турецкие власти пока на это не идут. Во время моей работы в правительстве Москвы мы тесно сотрудничали с турецким бизнесом. Турки тогда весомо вошли в строительный бизнес Москвы. И сегодня на своем посту я продолжаю поддерживать активные отношения с представителями турецкого бизнеса в столице, которые готовы работать в Крыму, но не встречают одобрения в Анкаре.

Крым вошел в состав России на основании референдума – абсолютно чистой в законодательном смысле процедуры. Так что не стоит ставить под сомнение волю народа Крыма. Она – непреклонна: вместе с Россией – навсегда.

Руководитель проекта:

Главный редактор журнала «Международная жизнь»

А.Г.Оганесян

Ответственный редактор:

Заместитель главного редактора –

ответственный секретарь журнала

«Международная жизнь»,

кандидат исторических наук

Е.Б.Пядышева

Выпускающий редактор:

Дизайн и верстка

И.Н.Знатнова

Специальный выпуск журнала «Международная жизнь»
«Россия и глобальные вызовы в области информационной безопасности»

**Материалы, публикуемые в Специальном выпуске журнала «Международная жизнь»
«Русский мир и крымская пассионарность»,
не обязательно отражают точку зрения редакции**

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Отпечатано в типографии ООО «Полиграфическая компания «ЭксПресс».
603104, Н.Новгород, ул. Медицинская, д. 26, помещение 1.
+7 (831) 278-61-61
info@e-xpress.ru

Тираж 1000. Цена свободная.
Дата выхода в свет 30.12.2022. Заказ №3290

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.
© Редакция журнала «Международная жизнь». 2022.